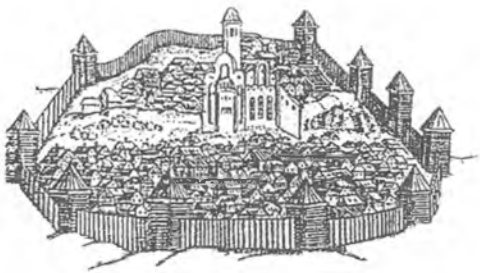
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СБОРНИК
научных трудов
ВИЭМ

ВЫПУСК 2
ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ



ВСЕРОССИЙСКИЙ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ТОРЖОК – 2002

УДК 902+947.0
ББК Т5+Т3(2)
С23

Редакционная коллегия: Кузнецов В.В (отв. редактор)
Малыгин П.Д. (научный редактор)
Лобанова О.В. (корректор)
Максименко Л.В. (корректор)
Хайрулина Н.И. (отв. секретарь)
Сарафанова Н.А. (компьютерная верстка)

С23 **Сборник научных трудов ВИЭМ /** Отв. редактор В.В. Кузнецов; Научный редактор П.Д. Малыгин. — 2-е изд. Торжок: Всероссийский историко-этнографический музей, 2002. — Вып. 2. — 118 с.
ISBN 5-660-7591-32

Во второй сборник научных трудов Всероссийского историко-этнографического музея вошли работы исследователей Торжка и Твери по истории, источниковедению, краеведению и искусству. Впервые публикуется фрагмент Писцовой книги Торжка 1684-1686 гг.

УДК 902+947.0
ББК Т5+Т3(2)

ISBN 5-660-7591-32

© Коллектив авторов, 2001
© Всероссийский историко-этнографический музей, 2001

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

Малыгин П.Д.
Рисунки Н. Витсена как источник по древнерусской архитектурс 6

Голубева М.Л.
Картографические материалы Межевого архива
по Новоторжскому уезду в фонде Тверской губернской чертежной 19

Лемешко И.И.
История организации архивного дела
в Новоторжском уезде Тверской губернии 26

Михайлова Т.А.
Загряжские Новоторжского уезда 33

Бочкарева И.А.
Вехи судьбы Александра Бакунина 42

Салимов А.М., Салимова М.А.
Усадьба Уваровых на улице Старицкой в Торжке 49

Горюнова М.Н.
Усадьба Большой Борок:
исторический и этнографический аспект изучения 56

Петров О.В.
Усадьбы Дубровка Свечиных и Горницы Беклемишевых
как памятники русского усадебного строительства 60

Бочкарева И.А.
Из забытья (к истории усадеб Волнянки и Зайково) 69

Большакова Т.П.
Спас у ясеня. Из истории села Есеновичи
(по материалам экспедиции 1999 года) 75

Юргина И.Н.
Благотворительность в Торжке XVIII-XX вв. 80

ПУБЛИКАЦИИ

Из Писцовой книги г. Торжка 1684-1686 гг.
Вступительная статья Малыгина П.Д. 86

ОТКРЫТИЯ И НАХОДКИ

Олейников О.М.
Стеклянные браслеты Серенска 108

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 116
НАШИ АВТОРЫ 117

СТАТЬИ
И
ИССЛЕДОВАНИЯ

П.Д. МАЛЫГИН

РИСУНКИ Н. ВИТСЕНА КАК ИСТОЧНИК ПО ДРЕВНЕРУССКОЙ АРХИТЕКТУРЕ

В середине 1990-х годов в нашем источниковедении произошло поистине выдающееся событие. С выходом книги А.Н. Кирпичникова[1], где опубликованы рисунки 1664-1665 гг. Н. Витсена, а вслед за ней перевода В.Г. Трисман дневника Н. Витсена[2], в научный оборот введен новый интереснейший и ценнейший источник.

Десять русских рисунков Н. Витсена, выполненных акварелью и тушью с размывкой[3], иллюстрируют монастыри, селения и города на пути Печоры - Псков - Новгород - Торжок - Тверь - Москва. О пяти рисунках упомянуто в дневнике, и они имеют четкие зимние даты (григорианский календарь опережал юлианский в XVII в. на 10 дней[4]):

- 8 декабря 1664 г. (Печерский монастырь),
- 10 декабря 1664 г. (Снетогорский монастырь),
- 8 января 1665 г. (три рисунка Торжка)[5].

К этой же группе относятся три рисунка, не упомянутых в дневнике, но с явными зимними пейзажами («Каменная башня во Пскове», «Деревня под Новгородом» и «Тверь»)[6]. Причем о Печерском и Снетогорском монастырях Н. Витсен отметил, что срисовал их соответственно «не так как хотел» и «наскоро»[7]. Два оставшихся рисунка (Новгород и Клопский Троицкий монастырь[8]) следует отнести к летним, сделанным на обратном пути. В записях 4 и 5 июня 1665 г. описывается наводнение в Новгороде,[9] которое явно иллюстрируется соответствующим новгородским рисунком. Наконец, дневник содержит сведения о неосуществившемся желании Н.Витсена нарисовать Псковский кремль[10].

Разумеется, ценность рисунков Н. Витсена возрастает при их точной топографической привязке, которая подразумевает, прежде всего, учет манеры зарисовки тех или иных типов архитектурных сооружений, количества и размеров основных архитектурных доминант, зимнее или летнее время изображения.

Лучше всего проиллюстрировать такой подход удается на новоторжской серии рисунков Витсена января 1665 г. Эти рисунки приобретают особый интерес в связи с открытием в Торжке переотложенных остатков плинфяного Борисоглебского храма конца XII - начала XIII вв.[11] и фундаментов Спасо-Преображенского собора XIV в.[12]

Итак, рисунки Торжка Н. Витсена хронологически «зажаты», во-первых, между рисунками Торжка А. Олеария (1633-34 или 1641-43 гг.)[13] (илл. 1А) и альбома А. Мейерберга (1661 г.)[14] (илл.1 В) с одной стороны и планом и рисунками Торжка Э. Пальмквиста (1674г.)[15] (илл.1 Б) - с другой; а во-вторых, между Писцовой книгой П. Нарбекова 1625 г.[16], источника предшествующего Витсену времени; писцовой книгой 1686 г.[17] и Переписной книгой 1710 г.[18]

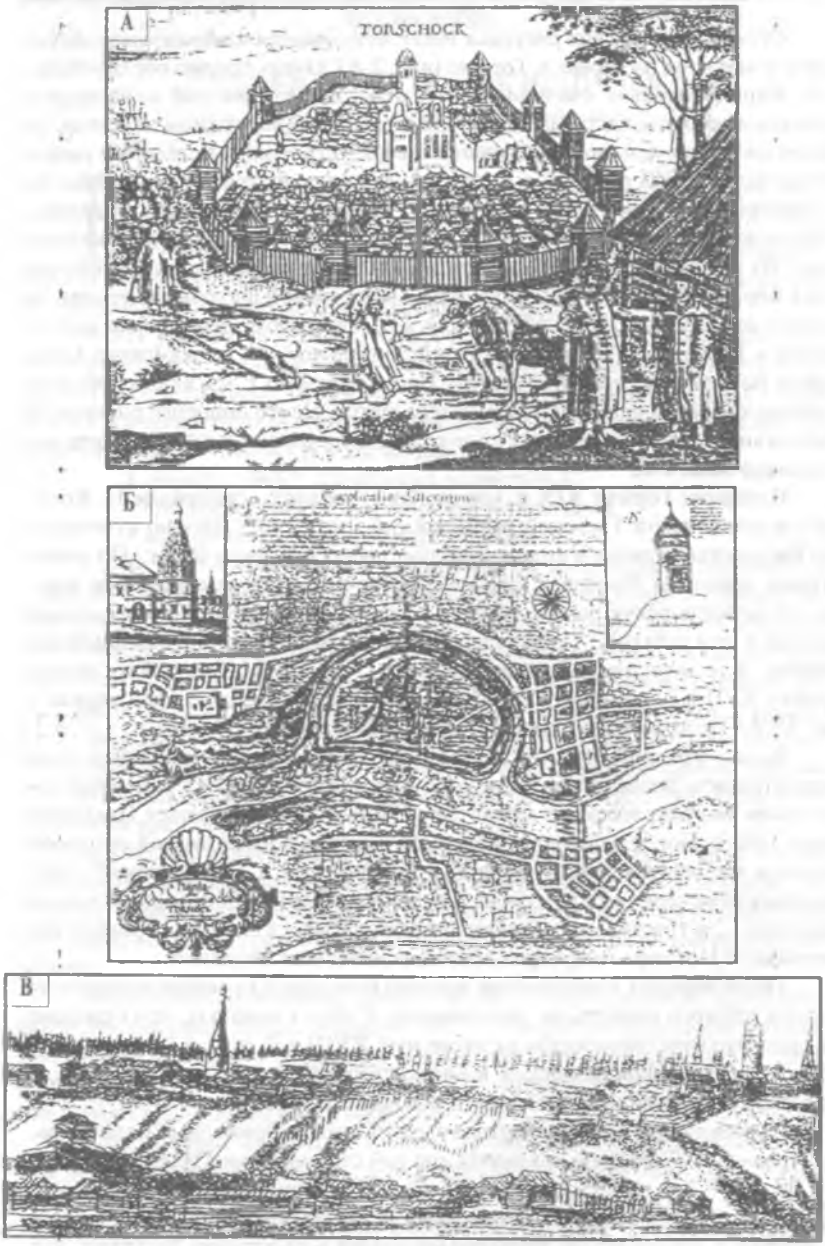
Серия новоторжских рисунков 1665 г. открывается изображением «Мужского монастыря из дерева в Торжке (илл. 2 А). Очень трудно согласиться с А.Н. Кирпичниковым, считающим, что это - Борисоглебский монастырь с каменным собором, который «кажется деревянным», а на самом деле «как бы обшит досками» или имеет «деревянный верх, устроенный в следствие разрушений начала XVII вв.»[19] Уже в 1661 г. художники австрийского посольства А. Мейерберга рисуют в Борисоглебском монастыре два каменных здания - Борисоглебский храм с двумя приделами и каменную шатровую колокольню (илл.1 В). На рисунке Э. Пальмквиста 1674 г. фиксируется западная каменная стена Борисоглебского храма (илл. 1 Б). Традиционно шатровую церковь на рисунке из альбома А. Мейерберга (илл. 1 В) связывают с деревянным многоярусным Вознесенским храмом[20]. В действительности - это каменная колокольня Введенской трапезной церкви. На рисунке 1661 г. мы видим два ряда кокошников в основании явно каменного шатра. Нечто подобное рисует и Э. Пальмквист в 1674 г., только у него колокольня имеет уже четыре ряда кокошников (илл. 1 Б).

Историки Торжка XIX в. иеромонах Илиодор[21], священник И. Колосов[22] и архиепископ Тверской и Кашинский Димитрий[23] упорно отмечают, что Введенская церковь и колокольня построены в камне в 1620 г. По непонятным причинам Писцовая книга 1625 г. не называет каменной или деревянной монастырскую колокольню: «... да в монастыре стоит колокольня круглая о шти углах»[24]. Такое описание может относиться и к каменной постройке. В то же время, Переписная книга 1686 г.[25] и Краткий летописец Торжка XVII в.[26] связывают строительство Введенской трапезной церкви с нач. 1670-х гг., с деятельностью патриарха Иоасафа II.

Выход из такой сложной ситуации, на наш взгляд, можно найти, если рассматривать Введенскую трапезную церковь отдельно от каменной колокольни Борисоглебского монастыря. Именно так поступает Писцовая книга 1686 г. После отдельных описаний «колокольни каменной об одной главе» и «церкви Введения пречистые Богородицы ... с трапезою»[27], этот источник отмечает: «А та церковь Введения пресвятые Богородицы теплая каменная ... и трапеза с келарскою и с исподними службами строение все святейшаго Иоасафа патриарха Московскаго и всея России»[28].

Таким образом, к постройкам времени Иоасафа II каменная колокольня Борисоглебского монастыря не относится. Следует полагать, что отдельно стоящая (это отчетливо видно на иконе нач. XVIII в.[29] (илл. 6 В)), шатровая каменная колокольня появилась в Борисоглебском монастыре до 1661 г., а трапезная Введенская церковь строится в камне в 1671 г.[30]

Из дневниковой записи Витсена следует, что изображенный монастырь, «построенный из дерева», находится «на той стороне реки Тверцы, на высоком берегу»[31], т.е. на правом берегу Тверцы, противоположном пути следования иностранцев по дороге Новгород-Москва. Монастырь, нарисованный «с натуры»[32], находится на открытой местности и не окружен посадами, как Борисоглебский монастырь («Рядом с ним стоит еще несколько простых домов, образуя как бы пригород»[33]).



Илл. 1. Рисунки и план Торжка. А - Олеария (1633-34 гг.); Б - Э.Пальмквист (1674 г.); В - из альбома А.Мейерберга (1661 г.) (левая часть)

На правобережной части Торжка писцовые и переписная книги XVII - нач. XVIII вв. фиксируют три мужских монастыря: Борисоглебский и деревянные Никитский и Троицкий.

Топографически к рисунку и описанию Витсена наиболее подходит деревянный Троицкий монастырь, расположенный «по конец посада» вверх по течению Тверцы от города, на высоком коренном берегу реки.

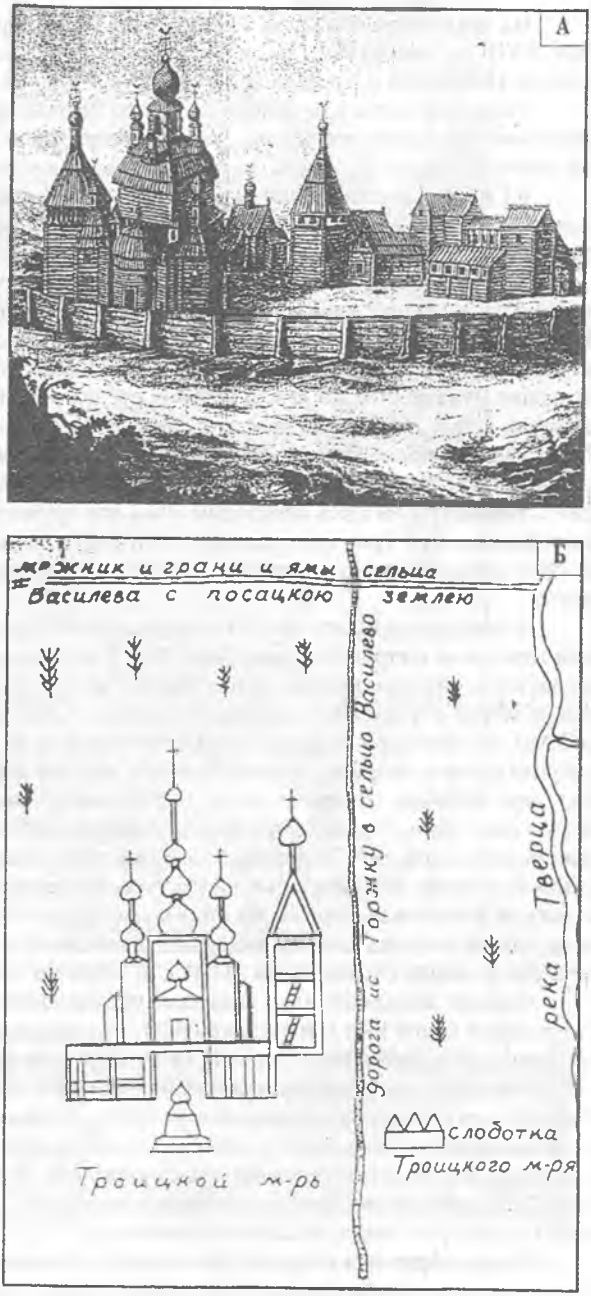
В ГАТО хранится Писцовая книга Троицкого монастыря 1685 г.[34] Обращение к этому источнику позволяет сделать однозначный вывод о том, что на рисунке Витсена изображен именно Троицкий монастырь.

Описание главного храма монастыря в целом соответствует изображению на рисунке (илл. 2 А): «А в том Троицком монастыре церковь кострова деревянная во имя Живоначальные Троицы, верх рублен бочками, крыта чешуею. Да у той же церкви два предела: по правую сторону предел во имя Николая Чудотворца, по левую сторону предел ризница, а пределы крыты чешуею, ветхи, на головах кресты белого железа. Да около тое церкви паперть на врубе крыта тесом, с переду паперти и на правой стороны рундуки, а над ними шатры крыты тесом, ветхи, на шатрах яблока паяны белого железа»[35]. Комментарий здесь необходим лишь для «рундуков с шатрами». Действительно, с юга Троицкого храма Витсен фиксирует шатровую постройку. Второй шатер «с переду паперти», видимо, загорожен основным объемом храма.

В центральной части рисунка Витсена изображена еще одна деревянная церковь и шатровая колокольня. Это Знаменская церковь Троицкого монастыря. «Другая церковь во имя Пресвятые Богородицы чесного ея Знамения теплая с трапезаю и с келарскою, верх у ней на клитках (т.е. клетский - П.М.), бочки обиты чашуею, глава обита чашуею ж, крест белого железа, спереди паперть забрана в косяки досками, перед папертью рундук на столпах, верх полатою, все крыто тесом... . Колокольня брусовая о восьми углах, шатер крыт тесом, глава крыта чашуею, крест белого железа, на колокольни девять колоколов...»[36]. Как видно, имеются явные совпадения данного описания и деталей, изображенных на рисунке. Во-первых, это наличие одной главы на Знаменской церкви. Во-вторых, мы согласны с А.Н. Кирпичниковым, что на рисунке «видны две грани колокольни, что не исключает еще четырех (в нашем случае шести - П.М.), не видимых для зрителя»[37].

Однако, возникает одно серьезное противоречие при сопоставлении Переписной книги 1685 г. и рисунка 1665 г. Упомянутые в описании «бочки» на Троицкой и Знаменской церквах не отмечены на рисунке Витсена. Нам представляется, что этому противоречию есть объяснения. Известно, что Н. Витсен посетил Торжок в начале января 1665 г. (в конце декабря по юлианскому календарю). Естественно, что в это время здания города были покрыты снегом, который мог скрывать и архитектурные детали. Завершения храмов Троицкого монастыря крещатыми бочками под снегом могли выглядеть как четырех- или двухскатные кровли (илл. 2 А; 3 А, В).

Теперь обратимся к правой части рисунка Витсена (илл. 2 А). Здесь мы видим два явно хозяйственных сооружения, которые имеют четкие аналогии



Илл. 2. Новоторжский Троицкий монастырь.
А - рисунок Н.Витсена 1665 г.;
Б - чертеж северной окраины Торжка 1692 г. (фрагмент) (по В.С.Кусову).

среди амбаров, сенников и кладовых-спален русского Севера и Сибири[38]. Одна из этих построек имеет два башнеобразных сруба. Этим сооружением на рисунке Витсена может вполне соответствовать следующее описание в Переписной книге 1685 г.: «...да в монастыре ж анбар двойной о двух шатрах, крыт драньями. Да подле того анбару другой анбар небольшей, крыт тесом...»[39].

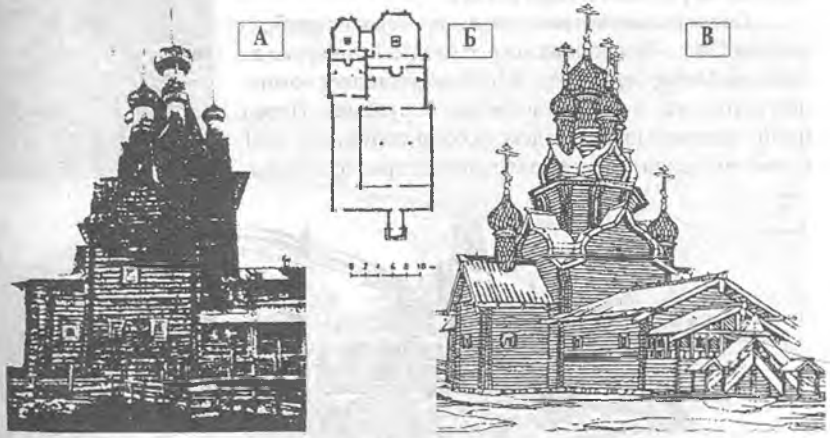
Наконец, полное совпадение описания и изображения отмечается для монастырской ограды: «... около монастыря ограда забрана в столбы забором, горазно ветха...»[40].

Окончательный итог топографической привязке рисунка Витсена подводит чертеж северной окраины Торжка 1692 г., отмеченный в Каталоге В.С. Кусова[41] (илл. 2 Б).

Стилизованное изображение Троицкого храма и колокольни на чертеже в общих деталях совпадает с рисунком Витсена. Здесь мы видим те же два придела и главку на апсиде Троицкой церкви.

Таким образом, рисунок 1665 г. «Мужской монастырь из дерева в Торжке» фиксирует интереснейший комплекс русского деревянного зодчества второй половины XVII в. По своим конструктивным особенностям главный храм Троицкого монастыря близок Егорьевской церкви Минецкого погоста и Воскресенскому храму в Кевроле[42] (илл. 3 А, Б, В).

Перейдем к основному рисунку Торжка (илл. 4 А). При первом впечатлении, с учетом двух каменных храмов и нескольких линий деревянных укреплений, кажется, что это вовсе не Торжок. Действительно, рисунок Витсена мало похож на привычные для нас виды города А. Олеария и художников А. Мейерберга. Но при более пристальном рассмотрении становится ясным, что это именно Торжок, а изображение уникально своим ракурсом. Н. Витсен нарушил традицию своих предшественников изображать город с противоположного левого берега Тверцы. Абсолютно прав А.Н. Кирпичников, кото-

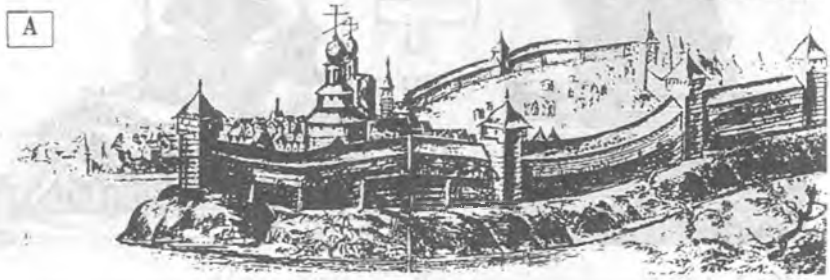


Илл. 3. А, Б - Воскресенская церковь в Кевроле (1710 г.); В - Егорьевская церковь Минецкого погоста (1700 г.) (По М.И.Мильчику и Ю.С.Ушакову).

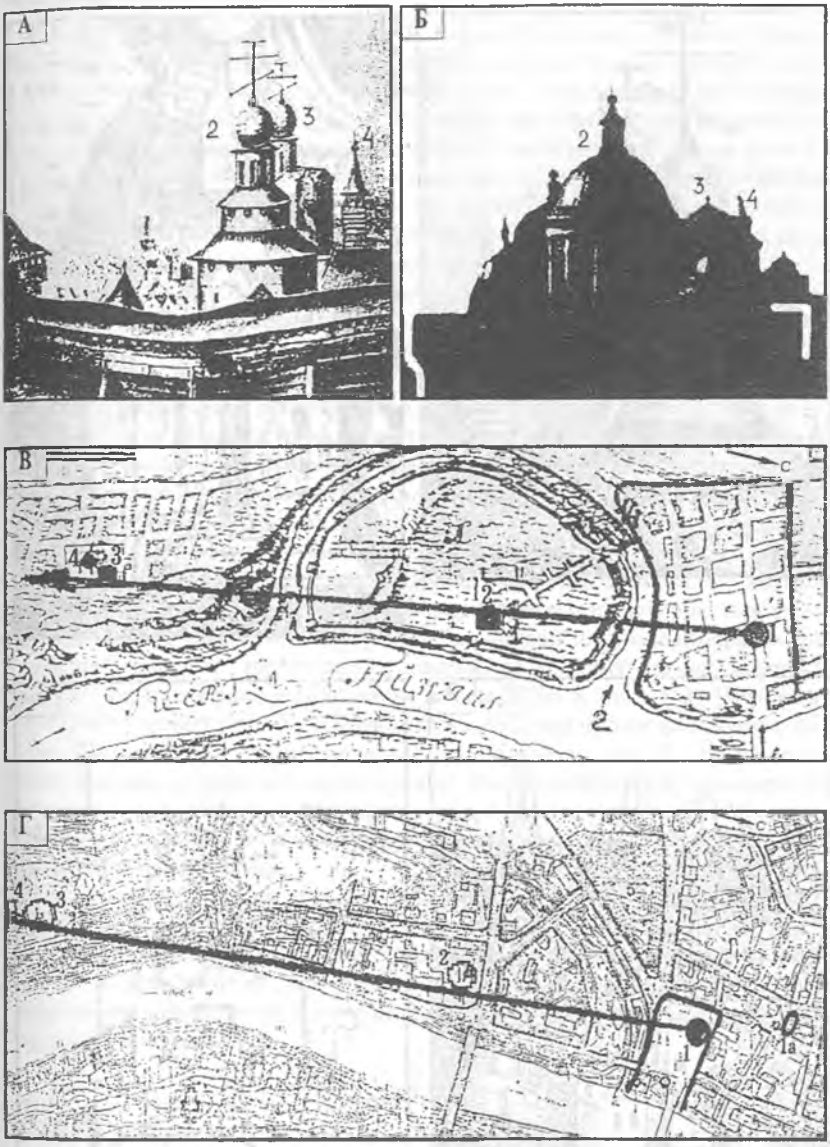
да отмечает, что «ограничения, однако, не помешали иностранцу перебраться через Тверцу (на правый берег - П.М.), и с близкого расстояния зарисовать кремль со стороны Здоровца».[43]

Но сразу же возникает вопрос о двух больших, явно каменных храмах, отчетливо нарисованных за стеной Новоторжского кремля, идущей вдоль ручья Здоровца (илл. 4 А). Олеарий, альбом Мейерберга и план Пальмквиста изображают лишь один каменный собор Спасо-Преображения. Писцовые и переписная книги XVII - нач. XVIII вв., помимо центрального собора, фиксируют в Новоторжском кремле деревянный «клецкий» храм Николы. А.Н. Кирпичников отмечает: «Возможно, что именно ту Никольскую церковь, еще деревянную, и изобразил Витсен на переднем плане своего рисунка»[44]. Каменное сооружение на заднем плане А.Н. Кирпичников считает Спасо-Преображенским собором, имевшим еще при Олеарии формы, аналогичные «большим храмам» Новгорода второй половины XIV в. «На рисунке Витсена мы видим часть характерного трехчастного западного фасада со щипцовым покрытием в каждом членении. Очевидно, верх собора подвергся переделке и вместо плавных приобрел остроугольные очертания»[45]. Однако храм Николы до постройки в камне в 1759 г.[46] был не ярусным, а «клецким», к тому же малозаметным и поэтому не попавшим на рисунки и план XVII в.

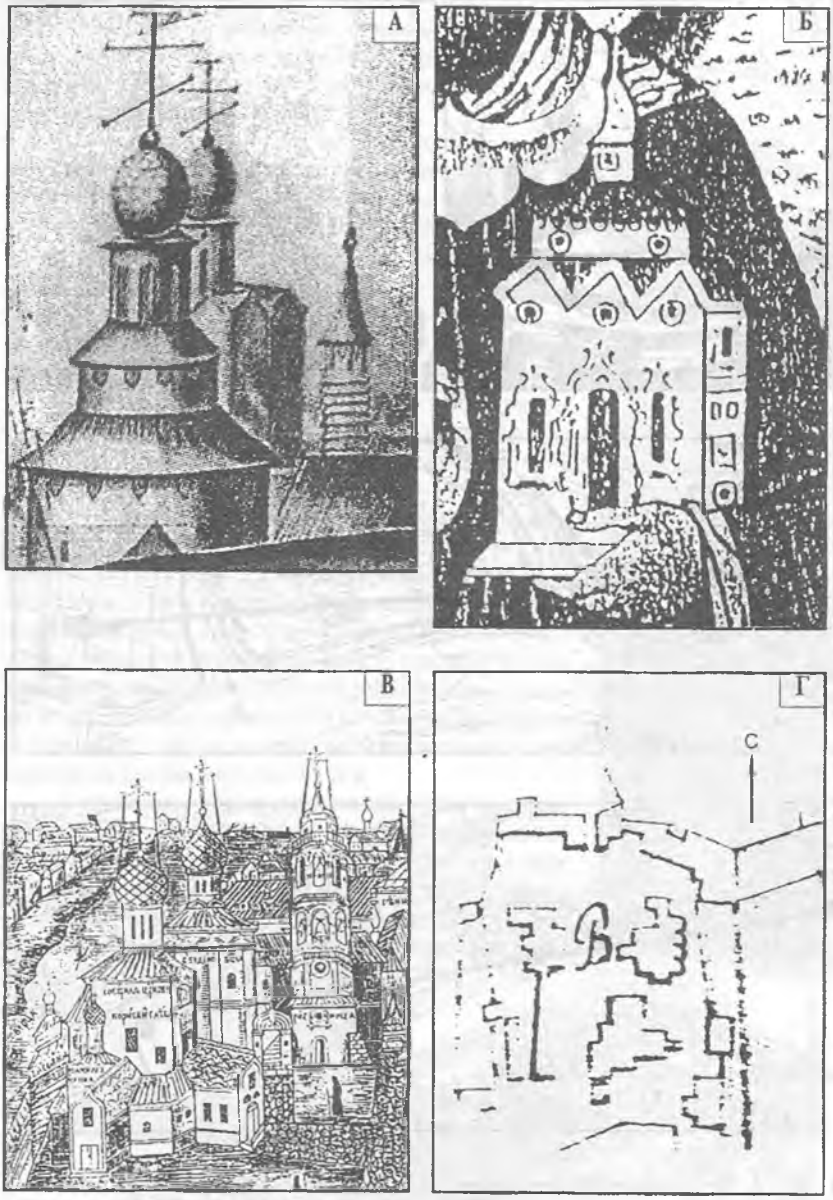
Сопоставление храма переднего плана с изображением Спасо-Преображенского собора на рисунке из альбома Мейерберга (илл. 4 Б, В) не оставляет сомнений в том, что это одно и то же сооружение. Перед нами - центральный городской собор, который к 1661 г. вместо трехлопастного завершения приобрел четы-



Илл. 4. Центральная часть Торжка. А - рисунок Н.Витсена «Торжок»; Б - то же (фрагмент); В - собор Спасо-Преображения на рисунке А.Мейерберга (фрагмент)



Илл. 5. А - фрагмент рисунка Н.Витсена «Торжок»; Б - Современный вид со 2-го этажа Климентовской церкви; В - фрагмент плана Торжка Э.Пальмвиста; Г - фрагмент современного плана Торжка (1 - условное место, с которого рисовал Н.Витсен; 1а - Климентовская церковь; 2 - Спасо-Преображенский собор; 3 - Борисоглебский храм; 4 - Введенская колокольня)



Илл. 6. А - фрагмент рисунка Н.Витсена «Торжок»; Б - Борисоглебский храм на иконе XVI в.; В - Борисоглебский монастырь на иконе нач. XVIII в. (фрагмент); Г - Борисоглебский монастырь на плане XVIII в. (фрагмент)

рехскатную кровлю (илл. 1 А, 4 В). Тогда какой же каменный храм с пощипцовой кровлей изображен за центральным собором? В поле зрения Н. Витсена именно в таком ракурсе с левого берега руч. Здоровца мог попасть лишь единственный каменный храм - Борисоглебская церковь одноименного монастыря. Об этом красноречиво свидетельствуют как планы города (илл. 5 В, Г), так и современная фотография, сделанная со второго этажа Климентовской церкви близ Торговой площади (илл. 5 Б). Тогда шатровая колокольня, изображенная Витсеном справа от Борисоглебского храма, очевидно, должна соответствовать каменной колокольне XVII в. у Введенской церкви монастыря (илл. 5 А, Б). Видимо, слишком значительной удаленностью этой постройки от места, с которого рисовал Витсен, можно объяснить тот факт, что колокольня на рисунке изображена в традициях деревянных шатровых колоколен. Вполне понятно и то, что два каменных придела Борисоглебского храма были закрыты от глаз художника.

Топографическая привязка других объектов рисунка затруднена тем обстоятельством, что рисунок местами выполнялся как эскиз, а первоначальный набросок позже был, несомненно, подправлен для его гравирования.[47]

Отмеченное Витсеном пощипцовое завершение объема Борисоглебского храма заставляют более пристально и серьезно отнестись к изображению этого храма на древней иконе Ефрема Новоторжского[48] (илл. 6 Б), которая, судя по отсутствию Ефремовского придела, может датироваться временем до 1577 г.[49] Одноглавый Борисоглебский храм на иконе изображен южным фасадом, имеет трехщипцовое завершение и высокую апсиду (апсиды?), аналогичную изображенной на иконе начала XVIII в. (илл. 6 В). План конца XVIII в.[50] отмечает у древнего Борисоглебского храма четыре апсиды (илл. 6 Г). Две из них, несомненно, принадлежат двум приделам, две (?) остальные следует связывать с домонгольским храмом. В комплексе все эти источники (ил. 6) дают возможность реконструкции в общих чертах храма конца XII - начала XIII вв, который, по-видимому, был трехапсидным, одноглавым, с позакомарным завершением.

Все вышесказанное позволяет оценить русские рисунки Н. Витсена 1664-65 гг. в качестве ценнейшего источника не только, как самого по себе, но и как важное недостающее звено между периодами начала XVII в. и конца XVII - начала XVIII вв., представленными рисунками и планами иностранцев, иконографическими отечественными источниками, писцовыми и переписными книгами.

Примечания:

[1] Кирпичников А.Н. Россия XVII века в рисунках и описаниях голландского путешественника Николааса Витсена. - СПб., 1995.

[2] Витсен Н. Путешествие в Московию, 1664-1665 / Пер. со староголландского В.Трисман. - СПб., 1996.

[3] Кирпичников А.Н. Указ. соч. С.16.
[4] Чекунова А.Е., Комиссаренко А.И. Дилетантизм в исторической хронологии // Вопросы истории. 1996. №1. С.172.
[5] Витсен Н. Путешествие ... С.55,57,74,75.
[6] Кирпичников А.Н. Указ. соч. Рис.22,35 и 48.
[7] Витсен Н. Путешествие ... С.55,57.
[8] Кирпичников А.Н. Указ. соч. Рис.28,32,33.
[9] Витсен Н. Путешествие ... С.200-201.
[10] Там же. С.61 (14 декабря).
[11] Малыгин П.Д., Салимов А.М. Исследование Борисоглебского монастыря в Торжке // Археология и история Пскова и Псковской земли. 1989. Псков, 1990. С.37-39; Они же. Архитектурно-археологическое исследование собора Борисоглебского монастыря в Торжке // Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья. Нижний Новгород, 1991. С.243-255.
[12] Салимов А.М., Малыгин П.Д., Булкин Вал.А., Олейников О.М. Открытие древнего храма в Торжке // Великое прошлое. Тверь, 1998. С.102-107.
[13] История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. Т.I. XV-XVIII века. М., 1976. С.69-70.
[14] Там же. С.68-69.
[15] Пальмквист Эрик. Некоторые заметки о России, ее дорогах, крепостях и границах, сделанные во время последнего Королевского посольства к царю Московскому в 1674 году / Под ред. Г.М. Коваленко. Новгород, 1993. С.31-33.
[16] Писцовая книга г.Торжка и посада // Памятная книжка Тверской губернии на 1865 год. Тверь, 1865. Отдел IV. С.1-77. (Далее ПК-1625).
[17] РГАДА, ф. 1209, оп.1, д.475.
[18] РГАДА, ф.1209, оп.1, ед.хр.11455.
[19] Кирпичников А.Н. Указ. соч. С.127.
[20] Там же. С.144. Считать изображенное в альбоме А.Мейерберга сооружение Вознесенским храмом не представляется возможным по ряду причин.
– Во-первых, у Мейерберга изображена шатровая, а не многоярусная постройка.
– Во-вторых, ниже по течению р.Тверцы на правом берегу от Вознесенской церкви никаких культовых сооружений никогда не существовало, здесь заканчивался посад Торжка. Однако на рисунке 1661 г. мы видим южнее шатрового сооружения, принятого А.Н. Кирпичниковым за Вознесенскую церковь, еще одну церковь - деревянную клетскую, что совершенно не вяжется с топографией правобережья Торжка XVII в.
– В-третьих, шатровая постройка рисунка 1661 г. явно находится на территории Борисоглебского монастыря, а не на посаде, где располагалась Вознесенская церковь. Значительное расстояние между Введенской колокольней и Борисоглебским храмом на рисунке 1661 г. можно объяснить тем, что эта часть изображения Торжка сделана с левого берега Тверцы, но уже с более южной точки, нежели правая и центральная части рисунка.

По нашему мнению, на рисунке 1661 г. Вознесенский храм не изображен

вовсе. Левая часть рисунка завершается клетской Воскресенской церковью. Таким образом, возникает предположение, что во время пребывания Мейерберга в Торжке в 1661 г. старая церковь, освященная в 1653 г., была разобрана, а новая многоярусная еще не построена. В противном случае иллюстрировавшие записки Мейерберга художники вряд ли бы упустили возможность изобразить высокое оригинальное башнеобразное сооружение. Отсюда следует, что многоярусная башнеобразная Вознесенская церковь могла быть сооружена не ранее 1661 г. и не позднее 1665 г., так как интерпретация А.Н. Кирпичникова рисунка «Башня в Торжке» как Вознесенского храма, на наш взгляд, не вызывает сомнения. Антиминс же в 1653 г. связан, видимо, с храмом иных архитектурных форм.

[21] Историческо-статистическое описание города Торжка. Тверь, 1860. С.110.

[22] Колосов И. Новоторжский Борисоглебский монастырь. Изд. 3-е. Тверь, 1913. С.68.

[23] Монастыри и приходские церкви г.Торжка и их достопримечательности. Тверь, 1903. С.8.

[24] ПК-1625. С.26.

[25] РГАДА, ф.1209, оп.1, д.475, л.130.

[26] Станиславский А.Л. Краткий летописец Торжка XVII в. // ЛиХ, 1984 г. М., 1984. С.236.

[27] РГАДА, ф.1209, оп.1, д.475, л.126.

[28] Там же, л.129об.-130.

[29] Жизневский А.К. Описание Тверского музея. Археологический отдел. М., 1888.С.46.

[30] Станиславский А.Л. Указ. соч. С.236.

[31] Витсен Н. Путешествие ... С.74.

[32] Там же.

[33] Там же.

[34] ГАТО, ф.1409, оп.1, ед.хр.1260

[35] Там же, л. 3 и об.

[36] Там же, л.16об - 17, 22об.-23.

[37] Кирпичников А.Н. Указ. соч. С.130.

[38] Оположников А.В. Русское деревянное зодчество: Гражданское зодчество. М., 1983. С.149, рис. 159; Шенников А.А. Длинный дом и крытый двор: Из истории строительной культуры крестьян лесной зоны Европы до конца XIX - начала XX вв. СПб., 1992. С.90-91, 154.

[39] ГАТО, ф.1409, оп.1, ед.хр.1260, л.25.

[40] Там же, л. 26 об.

[41] Кусов В.С. Чертежи Земли Русской: Каталог- справочник. М., 1993. С.155, № 471.

[42] Мильчик М.И., Ушаков Ю.С. Деревянная архитектура Русского Севера. Страницы истории. Л., 1980. С.61,70.

[43] Кирпичников А.Н. Указ. соч. С.125.

[44] Там же. С.139.

[45] Там же.

[46] ГАТО, ф. 160, оп. 1, д.27640, 1842 г., л. 35.
[47] Кирпичников А.Н. Указ. соч. С.138.
[48] Служба преподобному отцу нашему Ефрему архимандриту, новоторжскому чудотворцу. Издание 3-е. М., 1895. Вклейка перед титульным листом.
[49] Историческо-статистическое описание … С. 73, 74
[50] План Тверского наместничества города Торжка. РГИА,ф.1293, оп.168, д.35

М.Л. ГОЛУБЕВА

КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ МЕЖЕВОГО АРХИВА ПО НОВОТОРЖСКОМУ УЕЗДУ В ФОНДЕ ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЧЕРТЕЖНОЙ

Генеральное межевание, начавшееся в 1766 г., проводилось на протяжении почти столетия и охватило 35 губерний Европейской России. Его целью было определение и укрепление границ земельных владений.

Первое же сплошное обязательное межевание земель в России было предпринято Елизаветой I в 1754-1765 гг. Инструкция 1754 г. о порядке межевания земель предусматривала обязательную проверку прав поземельного владения, а излишки земли изымались в пользу казны. Межевание из-за земельных споров шло медленно и за 11 лет так и не вышло за пределы Московской губернии.

Специальный манифест от 19 сентября 1765 г. объявил о «новых началах государственного межевания»[1]. Манифест имел в виду не отобрать лишние земли, а лишь закрепить фактические границы владений, сложившиеся к 1765 г., и при этом предупреждал владельцев под угрозой штрафов и лишения земли, что они не должны распространять свои владения за границы, в которых их застал манифест.

Вместо размежевания отдельных владений было введено межевание «к названиям дач», в процессе которого устанавливались окружные границы сел, деревень, пустошей и других дач, независимо от того, принадлежали ли они одному или нескольким владельцам. Средний размер таких дач в некоторых губерниях достигал 20 000 десятин[2].

Порядок Генерального межевания был изложен в подробной инструкции землемерам 1766 г. («Инструкция землемерам к Генеральной всей империи нашей земель размежеванию» 13.02.1766 г.)[3].

Для проведения Генерального межевания были созданы особые органы: Межевой департамент Сената, Межевая канцелярия, межевые конторы. В функции межевых контор входило наблюдение за производством межевания, освидетельствование и выдача владельцам планов и межевых книг. При межевой конторе имелись канцелярия, состоящая из землемеров, их помощников и канцелярских служителей, и чертежная. По завершении работ в одной губернии контора переводилась в другую.

В тех губерниях, где Генеральное межевание было закончено, на основании специальной инструкции от 18 апреля 1767 г. началось так называемое «специальное коштное межевание через землемеров Генерального межевания». Специальным оно было названо потому, что, в отличие от Генерального, имело своей целью размежевание обмежеванных общих дач на отдельные владения. А коштным - потому, что производилось для казенных земель - за казенный счет, а для частновладельческих - за счет (на коште) владель-

цев[4]. Специальное межевание было, таким образом, продолжением Генерального межевания. Обмежеванные во время Генерального межевания одной окружной межой дачи (села, хутора, пустоши и т.п.) предстояло теперь размежевать между владельцами. Специальное межевание носило характер утверждения (формального закрепления) границ владений, установленных по добровольному соглашению их владельцев и зафиксированных в так называемых «полюбовных сказках». В спорных случаях проверка прав на владения осуществлялась не межевыми, а судебными органами[5].

Кроме Генерального межевания и связанного с ним специального межевания, производились местные и особенные межевания.

Местные межевания - те, которые в силу местных условий производились по особым правилам, отличающимся от правил Генерального межевания[6].

Особенные межевания - межевания пожалованных и церковных земель и так называемые крестьянские межевания по реформам 1861 г. и 1906 г.[7]

Межевание велось поуездно (обычно двумя землемерами). Вначале снимали уездный город и выгон вокруг него, затем приступали к картографированию уезда. Инструментально снимали административные границы, пашню, окружную межу, крупные реки, дороги (почтовые, проселочные), населенные пункты. Остальная ситуация снималась полуинструментально (элементы, снимавшиеся полуинструментально, переданы менее точно, в частности, это относится к контурам угодий).

В целом межевание земель включало два вида работ: собственно межевые, сводившиеся к установлению (или подтверждению) границ с картографическим оформлением результатов, и сбор сведений в уездных и губернских учреждениях, а также на местах по широкому кругу вопросов.

Собственно межевые работы нашли отражение в картографических документах и сопутствующих им материалах (алфавитах дач и владельцев), а также межевых книгах и ведомостях. Ход ведения межи фиксировался землемером в полевой записке и геодезическом журнале. Результаты сбора различных сведений вошли в состав «экономических примечаний» и различных перечневых (уездных и губернских) табелей.

Тверская губернская чертежная была создана на основе Тверской межевой конторы, образованной в Тверском наместничестве в декабре 1775 г.[8], для исполнения всех межевых и землеустроительных работ Генерального межевания.

Непосредственно губернская чертежная ведала техническим оформлением результатов Генерального, специальных и особых межеваний. На землемеров возлагались все работы по государственному межеванию в губернии, в том числе по возобновлению межевых знаков и выдаче копий межевых документов. В течение полевого сезона (с мая по сентябрь)землемер должен был выполнить определенный объем работ и подготовить первичную документацию. В зимнее время в чертежной проводилась обработка первичной документации: составлялись планы, межевые книги (описания) к ним, кроме того, снимались копии с подлинных документов для выдачи владельцам и разным учреждениям.

После окончания Генерального межевания и закрытия губернской межевой конторы все ее материалы сдавались в архив чертежной Межевой канцелярии, откуда на места высылались копии планов в 3-х экземплярах (на казенные земли в 4-х) для выдачи одного экземпляра владельцу, двух других - в плановые архивы гражданской палаты и уездного суда и четвертого экземпляра (на казенные земли) - в палату госимуществ.

Для хранения межевых документов при каждой чертежной, официально с 1868 г., создается особый Межевой архив. Основу Тверского губернского межевого архива составили документы архива межевой конторы, которая после завершения работ по межеванию в Тверской губернии в 1782 г. была переведена в Вологду. После ликвидации палат гражданских судов и уездных судов документы плановых архивов этих учреждений поступили в губернский Межевой архив.

При образовании губернского Межевого архива обнаружилось, что сохранились не все планы и межевые книги Генерального и специальных межеваний. В связи с этим были предприняты меры для пополнения его недостающими планами. Копии планов на казенные земли были переданы сюда из палаты госимущества: поступали документы из комиссии полюбовного межевания, землеустроительных комиссий; запрашивались копии планов и из архива Межевой канцелярии.

В фонде Тверской губернской чертежной Государственного архива Тверской области хранится 44 033 дела за период с 1770-х по 1918 гг. Дела достаточно разнообразны по своему составу и содержанию, включают обширную информацию об организации землепользования и землеустройстве в губернии.

В состав фонда Тверской губернской чертежной вошли документы Межевого архива и канцелярии (текущее делопроизводство) чертежной, а также делопроизводство губернского землемера, поскольку он возглавлял чертежную. Среди документов фонда значительную часть составляют картографические документы Межевого архива Тверской губернской чертежной: карты, геометрические специальные планы, выкопировки с планов, планы дорог и др.

С 1995 г. сотрудниками отдела информационно-поисковых систем ГАТО ведется работа по описанию картографических материалов Межевого архива Тверской губернской чертежной в соответствии с правилами, разработанными для описания подобного рода документов, а также по составлению указателей к описям по каждому из 12-ти уездов Тверской губернии.

Картографические материалы по Новоторжскому уезду насчитывают около 3 300 дел за 1776-1913 гг. В основном это геометрические специальные планы, составленные по итогам генерального и специального межеваний. Встречаются геометрические специальные планы, связанные с уточнением границ участков владений при возникновении споров, а также выкопировки, которые составлялись на формально отграниченный крестьянский надел (после реформы 1861 г.), и планы, составленные по итогам межевания земель, связанного с аграрной реформой 1906-1908 гг. Имеется и генеральный

план Новоторжского уезда, на котором изображено взаимное положение всех дач в уезде, составленный [не ранее 1850 г.] (генеральные планы уездов составлялись на основе геометрических специальных планов на отдельные дачи), а также планы дорог, проходящих по территории Новоторжского уезда.

Все геометрические специальные планы имеют унифицированный формуляр как в части расположения реквизитов, так и в использовании единообразной картографической символики. В заглавии плана приведены подробные сведения о названии дачи, составе ее владельцев, дате межевания, землемере (указывались должность, звание, фамилия), ведшем межевание, составителе плана. Указаны данные о поверке плана; для копий - данные о поверке ее с подлинником, а также копиисте. Кроме того, весьма подробно описаны угодья с указанием их размеров в десятинах и саженях. Судя по перечню угодий, имела место следующая их классификация: земля под усадьбой (сады, огороды), пашня, сенокос, лес (дровяной, строевой), неудобные земли. В последние зачисляли земли под улицами, церквами, прудами, озерами, оврагами, дорогами. В конце перечня всех угодий приведены сведения по общему размеру всех угодий. Под этим развернутым заголовком, в центре листа помещено само картографическое изображение (в туши, красках). Справа от него приведены сведения о владельцах либо их поверенных, а также окольных людях, присутствовавших при межевании.

В тех случаях, когда дачи были большими и принадлежали нескольким владельцам, сведения по составу и размеру угодий вынесены из заголовка в отдельную таблицу - экспликацию угодий, помещаемую на полях плана.

Под картографическим изображением (внизу) помещается графический масштаб в саженях. В соответствии с межевыми инструкциями все геометрические специальные планы выполнены в масштабе 100 сажен в 1 дюйме. На план дачи наносилась окружная межа, угодья, входящие в дачу, реки, речки, ручьи, овраги, болота и прочая ситуация. Ввиду юридического значения планов особое внимание уделялось точности показа границ дачи.

Формуляр земельного плана имеет реквизиты, связанные с его юридическим значением и прохождением планом делопроизводственных инстанций по его утверждению. В их числе: сведения о лицах и их поверенных и их подписи; подписи плана непременными членами Межевой канцелярии (утверждавшими план как юридический документ), скрепленные гербовой печатью.

Земельные планы имеют размер от 30 × 40 см до 3 × 4 м.

Как уже было сказано выше, основную массу картографических документов по Новоторжскому уезду составляют геометрические специальные планы, составленные по итогам Генерального и специальных межеваний, на земли, владельцами которых были дворяне, крестьяне (после реформы 1861 г.) (в том числе ямщики), купцы, мещане, священнослужители, государственные учреждения (например, Государственная коллегия экономии, в ведомство которой были переданы земли и крестьяне в 1764 г., отнятые у духовенства в связи с проводившейся в это время секуляризационной реформой).

Среди владельцев многие известные фамилии дворян: Полторацких, Бакуниных, Львовых, Тыртовых, Свечиных, Шишковых, Чевакинских, Загряжских, Беклемишевых и многих других.

Сохранились геометрические специальные планы Генерального межевания сельца Грузины с пустошами владения статской советницы Агафьи Александровны Полторацкой (жены Марка Федоровича Полторацкого) (27 мая 1776 г. -1796 г.); села Прямухино с деревнями и пустошами владения действительной статской советницы Любови Петровны Бакуниной (7 ноября 1788 г.-1796 г.); сельца Митино и сельца Василево владения майоров Дмитрия и Ивана Ивановичей Львовых (18 мая 1776 г.-1796 г.); сельца Вёшки, находившегося в общем владении обер-интендантши Авдотьи Ивановны Чевакинской (жены Саввы Ивановича Чевакинского) и майора Афанасия Афанасьевича Перского (10 октября 1777 г.- 1796 г.).

Среди геометрических специальных планов специальных межеваний планы сельца Борок владения действительной статской советницы Анны Александровны Львовой (5 июня 1897 г.); сельца Дядино с пустошами владения подпоручика Ильи Александровича Бакунина (18 мая 1858 г.). Имеется геометрический специальный план дачи сельца Каменное и участка пустоши Озеряево владения Михаила Гавриловича Кувшинова (1870 г.).

По моим наблюдениям, сделанным в ходе работы с картографическими материалами по Новоторжскому уезду, наибольшим количеством земли в Новоторжском уезде владели дворяне Львовы, Тыртовы и Шишковы. Во владении Львовых находились селения Борок, Митино, Василево, Петрово, Бубенево, Жеребцово, Игумново; дд. Битиково, Борисово, Бородино, Вишенье, Гаврилово, Колодези, Косткино и др.; совместно с другими дворянами Львовы владели д.Борисово Прутенского стана и сельцом Малое Андреяново Спасского стана.

Тыртовы владели сельцом Коптево, 2-й частью сельца Лукино, 1-й частью д. Мартыново, 2-й и 7-й частями сельца Петрово и целым рядом пустошей в Жалинском и Прутенском станах. В совместном владении с дворянами Сверчковыми - сельцом Никифоровцево Ильинской вол. и др.

Во владении Шишковых находились в Спасском стане: д. Васильково, сельцо Берестеево с д. Стешево; в Жалинском стане: сельцо Млевичи с д. Гусятино, сельцо Переслегино с д. Дорофейка, д. Костино, с. Горки Теребенского стана и многие пустоши.

Среди геометрических специальных планов Генерального межевания хотелось бы отметить геометрический специальный план г.Торжка с выгонными землями владения купцов и мещан г. Торжка и ямщиков Новоторжской ямской слободы (1809 г.), а также ряд геометрических специальных планов церковных писцовых земель в городском выгоне г. Торжка владения священнослужителей церквей: Святого Священномученика Власия, Благовещения Пресвятой Богородицы, Богоявления Господня, Воздвижения Честного Креста Господня, Рождества Иоанна Предтечи и других, датированные периодом (1776-1796 гг.).

Имеется геомстрический специальный план большой торговой почто-

вой дороги, пролегающей по Новоторжскому уезду «от черты строения г. Торжка до границы Бежецкого уезда». На плане обозначены поселения и угодия, через которые дорога проходила, среди них: с. Ильинское, дд. Рычково, Осташково, Волосково, с. Кава и многие другие. Датирован 1848 г. План состоит из нескольких частей. Выполнен в масштабе 200 сажен в 1 дюйме.

Для обеспечения быстрого и эффективного поиска информации к описям фонда Тверской губернской чертежной были созданы автоматизированные информационно- поисковые базы данных (БД).

БД «Указатель картографического материала Межевого архива Тверской губернской чертежной по Новоторжскому уезду»[9] включает полную информацию о картографическом документе - его вид (карта, геометрический специальный план, план, выкопировка, чертеж и пр.), копийность, название поселений или угодий, их территориальная принадлежность, размер землевладения, сведения о владельце и составителе документа, категория крестьян (если таковые владели землей), даты Генерального межевания и составления документа.

Каждое поле БД является поисковым, поэтому любые из вышеперечисленных сведений можно найти быстро и без каких-либо затруднений. При составлении указателей учитываются сведения о принадлежности земельного владения (в прошлом) к другому уезду, стану или волости, а также сведения об эволюции населенного пункта, его преобра
зовании или исчезновении. Учитываются все наименования поселений или угодий (иногда их было два и даже три: одно - официальное, другие - местные), а также прежние владельцы.

Из БД формируются традиционные виды указателей на бумажной основе: именные (три вида: владельцев земельных участков; землемеров, проводивших Генеральное межевание; составителей планов), географический, учреждений и указатель дач Генерального межевания.

Поскольку материалы по картографии содержат огромное количество ценной информации, они привлекут исследователей, занимающихся вопросами землевладения и землеустройства, историей населенных пунктов губернии, географией, топонимикой и другими проблемами.

Примечания:

[1] Законы межевые (сост. Филипов Ю.Д.), СПб., 1911, с.VIII-IX.
[2] Там же, с.X.
[3] ПСЗ, собр. I, т.XIV, № 12711.
[4] Законы межевые... с.XIII.
[5] Там же, с.XVIII-XIX.
[6] Некрасов Ф.Г. Межевание земель в России (межевые законы). М., 1915, с.28-29.
[7] Там же.
[8] ПСЗ, 4 декабря 1775, №14404.

[9] По трем уездам - Старицкому, Ржевскому и Зубцовскому - уже заполнены БД, сформированы указатели и готовы к использованию. В ближайшее время будет завершена работа по Тверскому и Новоторжскому уездам. В работе находятся Весьегонский, Осташковский, Корчевской и Кашинский уезды. Полностью завершить работу по картографическим материалам планируется к 2003 г.

И.И. ЛЕМЕШКО

ИСТОРИЯ ОРГАНИЗАЦИИ АРХИВНОГО ДЕЛА В НОВОТОРЖСКОМ УЕЗДЕ ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Характерной чертой архивного дела России до октябрьской рево-люции была ведомственность архивов, разобщенность, отсутствие материальной поддержки со стороны государства, ограниченное использование.

В стране отсутствовало общее законодательство об охране и организации архивов, не было специального правительственного органа для руководства архивным делом.

Декрет «О реорганизации и централизации архивного дела в стране», подписанный В.И. Лениным 1 июня 1918 г., стал поистине революционным документом, положившим начало новой организации архивного дела в Советском государстве. Декрет отменял право собственности ведомств на архивы, и они становились общенародным достоянием.

Был образован Единый государственный Архивный фонд, в который были включены документы дореволюционного периода и вновь созданных учреждений, организаций и предприятий. Заведование этим фондом возлагалось на особый государственный орган – Главное управление архивным делом, т.е. архивное дело выделялось в самостоятельную отрасль государственной деятельности.

Создание архивных учреждений на местах определил другой декрет, подписанный В.И. Лениным 31 марта 1919 г., «О губернских архивных фондах».

Вопрос об организации Тверского Губернского Архивного фонда был решен на заседании Коллегии Главархива 2 июля 1919 г.

На должность Заведующего Губархивом был предложен член Тверской ученой архивной комиссии ученый-архивист Олисов Вениамин Павлович.

Коллегия Главархива на своем заседании 1 сентября 1919 г. назначила Олисова своим уполномоченным по Тверской губернии и предложила ему приступить к организации Губернского Архивного фонда[1].

С первых шагов губархив начал широкую пропаганду значения архивов среди населения. Были изданы письменные обращения, призывающие население оказать помощь в спасении архивов.

Для более успешного выявления и охраны исторических памятников письменности, находящихся в церквях и монастырях Тверской епархии, с Губернским Епархиальным советом было заключено соглашение и выработана резолюция, которую губархив разослал во все 1400 храмов губернии. Губархив рекомендовал использовать работников просвещения для организации особых групп – разборочных комиссий, целью которых должно быть спасение архивных материалов и установление за ними надзора до вызова в актохранилище Губархива.

Наряду с организацией работы в Твери требовалось немедленно приступить к работе на местах, в уездных городах, т.к. оттуда поступали сведения «о недопустимом отношении некоторых учреждений к оставшимся в их распоряжении архивным материалам».

В декабре 1919 г. утвержден лишь один сотрудник - по г. Кашину, в 1920 – уже пять: в апреле – по Бежецку, в июне – по Весьегонску, в октябре – по Торжку, в ноябре – по Старице, в декабре – по Осташкову[2].

Первым документом, обнаруженным в областном архиве в фонде Тверского губернского архивного бюро, свидетельствующим о начале работы по концентрации архивных документов в г. Торжке, является письмо президиума Исполнительного комитета Новоторжского Уездного Совета рабочих и крестьянских депутатов Уполномоченному Главного архива от 26 декабря 1919 г.

В письме сообщается, что в Торжке организуется музей местного края, куда исполком передает все архивы и которым заведует Николай Николаевич Андреев[3].

На запрос Уполномоченного главархива по Тверской области Олисова В.П. Андреев отвечает, что музею местного края переданы архивы бывшей Городской управы, Уездного полицейского управления, Земской управы, Борисоглебского монастыря и другие[4].

Будучи человеком высокообразованным и неравнодушным, Н.Н. Андреев обеспокоен положением дел с архивными документами. Он обращается в Главархив с просьбой «создать особую должность архивариуса, которому следует поручить наблюдение за сохранением и приведением в порядок всех архивов» и рекомендует на эту должность Петра Ивановича Постникова, давнишнего члена Тверской ученой архивной комиссии, автора нескольких специальных работ по истории края. Хотя он занимается не особенно уважаемым в настоящее время ремеслом священника.

Главархив разрешает пригласить сотрудника для охраны и централизации в г. Торжке Архивных фондов.

Постников пишет прошение о приеме на работу 22 сентября 1920 г.:

ПРОШЕНИЕ

«Отношением Председателя Тверской ученой архивной комиссии от 18 ноября 1900 г. за № 253 я утвержден в звании члена означенной комиссии, за труды по истории и архивоведению удостоился почетного отзыва в печати.

Имея это в виду, я осмеливаюсь просить Вас назначить меня сотрудником Губернского Архивного фонда для заведывания в городе Торжке хранением архивного материала.

Смею думать, что пользуясь Вашими советами и указаниями, могу быть полезным сотрудником Губернского Архивного фонда».

Итак, П.И. Постников принят на работу, ему выдано удостоверение, что с 1 октября 1920 г. он состоит временным сотрудником Тверского Губархива – заведующим центральным в г. Торжке хранилищем архивных материалов.

В октябре организуется разборочная комиссия архивно-исторических

материалов, председателем которой назначен гражданин г.Торжка Андреев Н.Н., членами П.И. Постников и Б.М. Богодар (Председатель Совнархоза).

Разборочная комиссия провела большую работу по отбору документов, не подлежащих дальнейшему хранению[5].

В 1920 г. Новоторжским актохранилищем на учет были взяты документы 22 разных учреждений в количестве 50000 дел. Самые ранние документы датировались 1606 годом[6].

В фонде Губернского архивного бюро имеется список уездных актохранилищ, в котором значится, что Новоторжское уездное актохранилище находилось на ул. Музейной (Ивановской) в бывшем доме Ефрема Смолина[7].

Постников так описывал помещение: «В длину 17 аршин, в ширину 13 аршин, высота 3 ? аршина. Отапливается печкой и лежанкой. Окна небольшие, комнаты маленькие и сырые».

В ноябре зав. актохранилищем пишет первый отчет о своей работе, в котором сообщает, что составил опись всех писем Дубасовых, Бакуниных, Аристова и Аболешевой. Работа затруднена из-за неразборчивости многих писем и невозможности заниматься чтением писем вечером за неимением керосина[8].

В отчете за март 1921 г. Постников сообщает, что занимался описанием документов бывшей Дворянской опеки за 1840 – 1877 гг., разбирал домашний архив умершего новоторжского писателя Михаила Чуфарина, помещавшего свои сочинения в «Тверском вестнике», «Свете», «Благовесте», «Искре» и др. изданиях.

В отчете за январь 1922 г. заведующий сообщает, что « работал в архиве Инспектора народных училищ, в архиве Почтовой конторы, хлопотал о приискании нового помещения для Центрархива».

15 июня 1923 г. архиву было выделено другое помещение – двухэтажное каменное здание Благовещенской церкви упраздненного Воскресенского женского монастыря[9].

Переехал в него новый заведующий Новоторжским актохранилищем Арзамасцев Иван Васильевич, 1873 г. рождения, назначенный с 23 января 1923 г.; он присылает в губернское архивное бюро донесение, в котором сообщает: «Ввиду того, что помещение еще не оборудовано под актохранилище, архивный материал сложен в сухую кладовую на паперти и заперт замком. Сделано это с целью сохранить материал от расхищения рабочими, которые будут присланы для оборудования помещения. Оборудование помещения будет состоять в следующем:

1. алтарь перегородкой изолируют от остального помещения – получится теплая комната для занятий;
2. в остальном помещении будут поставлены стеллажи. Работы будут выполнены «рабочими Железнодорожного парка»[10].

Следует отметить, что в этот период страна переживала все ужасы от недостатка продовольствия, и это бедствие в полной мере испытали на себе сотрудники Губархива, т.к. не были обеспечены достаточным денежным или

продуктовым довольствием для своего существования. Сотрудники Губархива проявляли самоотверженность при выполнении своего долга службы. Будучи многосемейными, не получая регулярно своего скудного содержания, не имея теплой обуви, они занимались перевозкой архивных материалов в грязную осеннюю распутицу и работали в совершенно неотапливаемых актохранилищах.

На 1 января 1925 г. на хранении в Новоторжском уездном актохранилище находилось 108 фондов[11].

На 1 апреля 1926 г. уже было 176 фондов, из них 132 фонда дореволюционного периода.

Архивный материал в хранилище был строго разбит по фондам, перевязан в связки и размещен на стеллажах и на полу[12].

Началось использование документов, в 1924 –25 гг. было исполнено 182 справки[13], в 1925-26 гг. – 250 справок[14].

В связи с изменением административно-территориального деления в 1929 г. Новоторжское уездное актохранилище стало подчиняться Тверскому окружному архивному бюро, а позднее – Калининскому областному архивному управлению.

10 декабря 1934 г. ВЦИК и СНК РСФСР утвердили постановление об организации районных архивов. В нем говорилось:

1. Организовать в 1935 г. районные архивы при райисполкомах тех районов, которые имеют наиболее ценные архивные материалы.
2. Районный архив подчиняется райисполкому и его президиуму и выполняет директивы и задания областного архивного управления.
3. Райисполкомы обязаны предоставить райгосархивам сухие, безопасные в пожарном отношении помещения, специально оборудованные для хранения архивных материалов, и обеспечить их общей охраной. («Собрание указаний и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР», № 43, 31 дек. 1934 г., с. 275).

Новоторжский архив снова начал переезжать в разные приспособленные помещения, в том числе в 1939 г. в бывшую Георгиевскую церковь, затем в 1940 г. во Власьевскую церковь по Пушкинскому переулку.

Началась война. 13 октября 1941 г. при налете на г. Торжок самолетов вражеской авиации на помещение райгосархива в 9-м часу утра было сброшено большое количество зажигательных и несколько фугасных бомб. Архив горел сутки.

Пожаром были уничтожены документальные материалы с 1740 г. по 1940 г. в количестве 419 фондов и 74279 единиц хранения. Погибла библиотека (около 1000 экземпляров книг) и весь научно-справочный аппарат архива.

Согласно акту от 4 февраля 1944 г. общая сумма материального ущерба Новоторжского райгосархива составила 201000 рублей[15].

К счастью, 11 октября было эвакуировано 4 тонны документов, хотя подготовлено было 20 тонн. Остальные документы вывезти не удалось ввиду отсутствия транспорта. Таким образом, частично сохранились докумен-

ты 104 фондов в количестве 7530 единиц хранения, которые были вывезены в областной архив и до сих пор находятся там на хранении.

Тяжелыми были и послевоенные годы. По крупицам начинается сбор чудом уцелевших документов в учреждениях и организациях. Очень трудно подыскать подходящее помещение для архива, когда город разрушен.

В 42-43 гг. архив временно размещается по адресу Агрогородок, д. 11 в небольшой комнате[16].

В 1944 г. переезжает в помещение на ул. Красная гора, 20 [17]. Однако, это частный дом, из которого архив переводят в здание на ул. Луначарского, д. 46[18].

Вскоре это здание выделяют под клуб пионеров, и архив переезжает в здание церкви в д. Дальняя Троица.

Новый заведующий райархивом Иванов Алексей Семенович, сменивший проработавшего 20 лет Арзамасцева, пишет начальнику областного архивного отдела: «Церковь находится в сельской местности, требует ремонта, в ней находится церковная утварь и за 400 м. От нее протекает ручей, который не дает возможности попасть в архив весной».

Однако из всех предлагаемых помещений это – самое подходящее.

Таким образом, 5 августа 1947 г. принято решение о перемещении архива в бывшую церковь в деревне Дальняя Троица.

С 1953 г. архивная служба представлена городским и районным архивами. Городской архив возглавляет Павлов Дмитрий Григорьевич (1908 г.р.), районный – Хромов Георгий Степанович.

Сохранился акт проверки горархива и райархива от 24 апреля 1962 г. «Архив расположен в здании церкви» Дальняя Троица, площадь 51 кв. м. Помещение хранилища не отапливается, в рабочей комнате сыро. Уборка и топка печей производится заведующей Завьяловой Раисой Григорьевной, 1932 г. р., в должности заведующей с 1956 г.

На учете 138 фондов в количестве 15787 единиц хранения.

В 1963 г. районный и городской архивы были объединены в один Городской государственный архив, возглавлять который стала Дроздова Татьяна Ивановна (с 26.06.1962 г.), инспектором работала Коновалова Нина Иосиповна.

С 17 марта 1977 г. заведующей становится Коновалова Нина Иосиповна, которая проработала в этой должности свыше 20 лет.

По воспоминаниям бывших сотрудников архива, документы хранилища еще раз перевозятся в здание Георгиевской церкви (второй раз).

Однако документального подтверждения этому нами пока не обнаружено. В 1969 г. архив находится в здании бывшего книжного магазина на Тверецкой набережной, д. 21.

В 1982 г. архив переезжает в просторное - 400 кв. м.- с центральным отоплением здание по ул. Зеленый городок, д. 12, где и находится до сих пор.

В настоящее время городской архив является структурным подразделением администрации города и входит в систему государственной архивной службы России.

Муниципальный архив осуществляет государственные полномочия в области хранения, комплектования и использования документов Архивного фонда, а также контроля за состоянием ведомственного хранения документов.

Основными задачами архива являются:

- обеспечение сохранности и государственный учет документов
- комплектование архива документами организаций и учреждений
- использование документов (выполнение запросов граждан и учреждений)
- организационно-методическое руководство ведомственными архивами и организацией документов в делопроизводстве.

Все документальные материалы в архиве сгруппированы по фондам, каждый фонд имеет опись, в которую внесены в установленной последовательности заголовки всех дел данного фонда.

Имеется список всех фондов архива. По данным на 1 января 2000 г. на хранении в архиве имеется 83274 ед. хр. В составе 534 фондов за период с 1940 г. по 1999 г.

Архив хранит:

1. Управленческую документацию учреждений и организации - источников комплектования архива за 1941-1999 г.

   Это документы городского и районного исполнительных комитетов, учреждений суда и прокуратуры, планирования и статистики, учреждений, организаций и предприятий народного хозяйства, народного образования и культуры, здравоохранения, соцобеспечения.

   В фондах архива имеются сведения об ущербе, нанесенном в годы войны немецко-фашистскими захватчиками городу и району, документы о восстановлении промышленности и сельского хозяйства, разрушенных жилых домов, о помощи семьям военнослужащих.

   Документы архива характеризуют развитие различных отраслей промышленности в городе, процесс преобразования сельского хозяйства, показывают развитие государственной и кооперативной торговли, жилищного строительства.
2. На хранении имеются издания местной газеты с 1942 г., которая называлась: в довоенные годы – «Пламя», 1942-1952 гг. - «Знамя ударника», 1953-1963 гг. - «Знамя коммунизма», 1964-1990 гг. – «Маяк коммунизма», с 1991 г. – «Новоторжский вестник».
3. Фотодокументы нашей газеты, отражающие жизнь, работу и быт новоторов.
4. Имеются документы личного происхождения, которые существенно дополняют документы официального характера.

Это документы Добрынина Петра Федоровича (22 фото), краеведа Кротова Алексея Николаевича, фонды заслуженных учителей – Калининой Нины Алексеевны (1919 г.р.).

В помещении архива развернута экспозиция общественного музея исто-

рии здравоохранения. Инициатором создания его была доктор Новак Фаина Наумовна, свои документы, обширную переписку передала на хранение в архив.

Мы, работники архива, надеемся, что музей обретет своего хозяина. Экспозиция музея должна располагаться в поликлинике, посетители которой с удовольствием познакомятся с экспонатами.

Документы архива активно используются исследователями для выявления сведений по истории учреждений и организаций, для подготовки статей и краеведческих запросов.

По заявлениям учреждений и граждан архив выдает справки, копии и выписки из документов биографического характера, о работе и учебе, о трудовых и имущественных правах. Архив дает консультации гражданам, куда обращаться за справками.

В архиве консультируют работников ведомственных архивов, проводят лекции, семинары по вопросам делопроизводства, оформления документов и передаче в архив на хранение.

Возрастает значение архива не только как хранилища документов, необходимых для воссоздания реальных исторических событий.

Важной задачей становится разработка краеведческой тематики, изучение архивных фондов с позиций исторического краеведения, проведение мероприятий, способствующих повышению исторической культуры населения, формированию интереса и уважения к истории своего края.

Примечания:

[1] ГАТО, ф. Р 539, оп. 1, д. 38, л.65-66
[2] ГАТО, ф. Р 539, оп. 1, д. 38, л. 67.
[3] ГАТО, ф. Р 539, оп. 1, д. 8, л. 67.
[4] ГАТО, ф. Р 539, оп. 1, д. 8, л. 7.
[5] ГАТО, ф. Р 539, оп. 1. д. 8, л. 6, 11, 34, 93.
[6] ГАТО, ф. Р 539, оп. 1, д. 8, л. 22
[7] ГАТО, ф. Р 539, оп. 1, д. 5, л. 7
[8] ГАТО, ф. Р 539, оп. 1, д. 8, л. 42.
[9] ГАТО, ф. Р 539, оп. 1, д. 43, л. 33, 65.
[10] ГАТО, ф. Р 539, оп. 1, д. 43, л. 33, 65.
[11] ГАТО, ф. Р 539, оп. 1, д. 87, л. 3.
[12] ГАТО, ф. Р 539, оп. 1, д.102, л. 16, 23, 86.
[13] ГАТО, ф. Р 539, оп. 1, д. 87, л. 64.
[14] ГАТО, ф. Р 539, оп.1, д. 103, л. 86.
[15] ГАТО, ф. Р 1583, оп. 1, д. 405, л. 17.
[16] ГАТО, ф. Р 1583, оп. 1, д. 245, л. 26.
[17] ГАТО, ф. Р 1583, оп. 1, д. 405, л. 32.
[18] ГАТО, ф. Р 1583, оп. 1, д. 666, л. 33.

Т.А. МИХАЙЛОВА

ЗАГРЯЖСКИЕ НОВОТОРЖСКОГО УЕЗДА

Загряжские произошли от татарина Исахара, в крещении Гавриила, свойственника царя Ордынского, который выехал из Орды к вели-кому князю Дмитрию Донскому. Род их внесен в 6-ю часть родословных книг Калужской, Московской, Смоленской, Тверской, Тульской, Херсонской и Ярославской губерний.

Первое известное упоминание Загряжских в Новоторжском уезде относится к 1626-1627 гг[1]. Это потомство восводы Григория Афанасьсвича Загряжского. Его три сына имели вотчины в XVII в.: Никита в сельце Фомино с деревнями Ржевского уезда Новоторжской приписи (Фомино ушло в другие фамилии), Семен - в сельце Селихово с дер., Данила - в сц. Чевакино с деревнями.

Владельцами Селихово с конца XVII в. были 4 поколения одной ветви Загряжских: стольник Степан Семенович (умер в 1730 г.), его сын поручик Степан Степанович с женой Анисьей Исаевной, урожденной Хрущевой, их сын капитан Степан Степанович с женой Натальей Петровной, урожденной княжной Черкасской и их сын Петр, на котором пресеклась эта ветвь рода Загряжских, и сц. Селихово с деревнями в 1789 г. перешло к их ближайшим родственникам из сц. Чевакино Алексею Андресвичу и Николаю Андресвичу Загряжским, правнукам Данилы Григорьсвича[2].

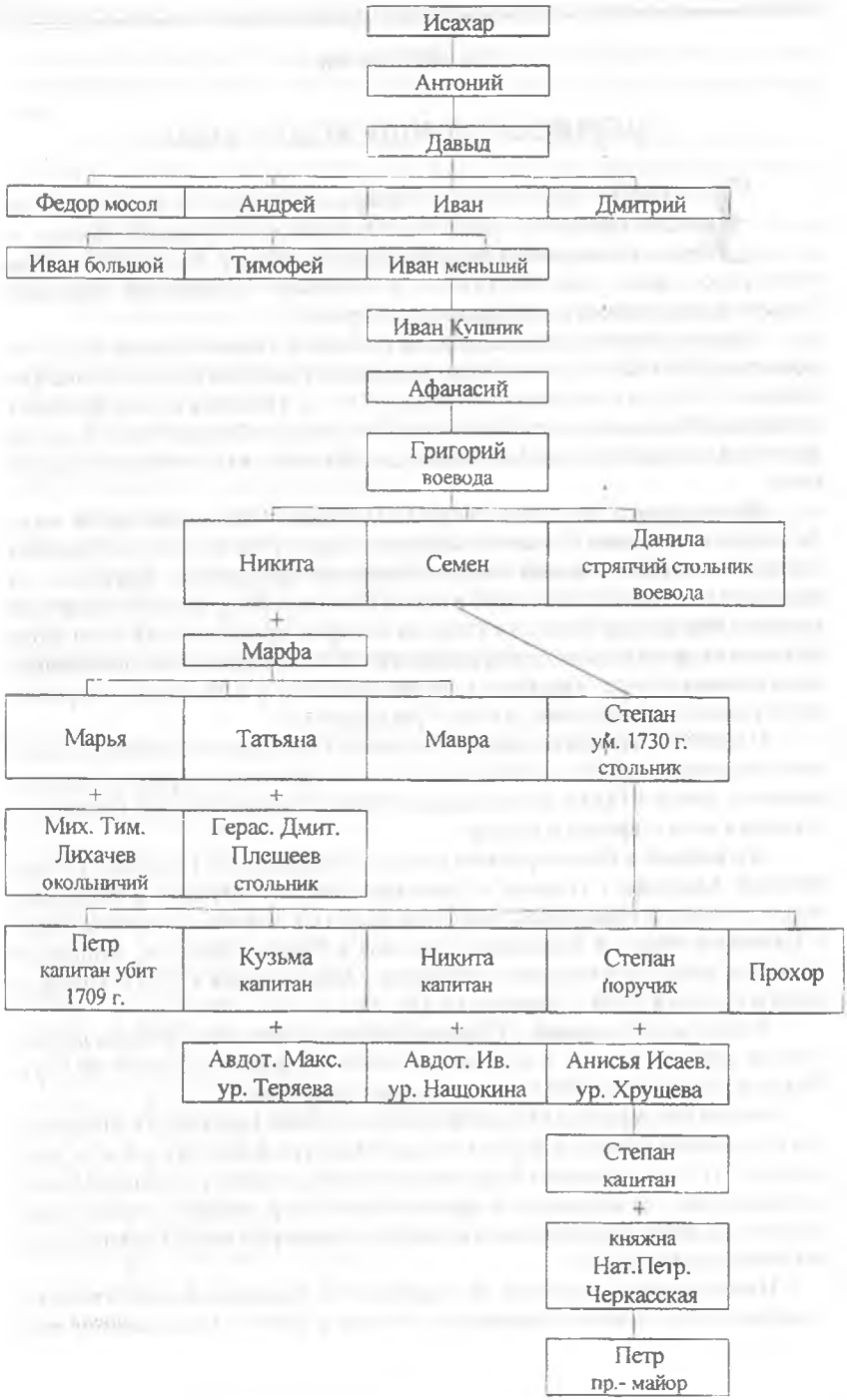
О службе Загряжских немного сведений. О стольнике Степане Семеновиче Загряжском известно лишь то, что он был на многих службах и на боях изранен и, когда в 1710 г. велено сму возглавить почтовое дело в Торжкс, он отказался из-за старости и увечья[3].

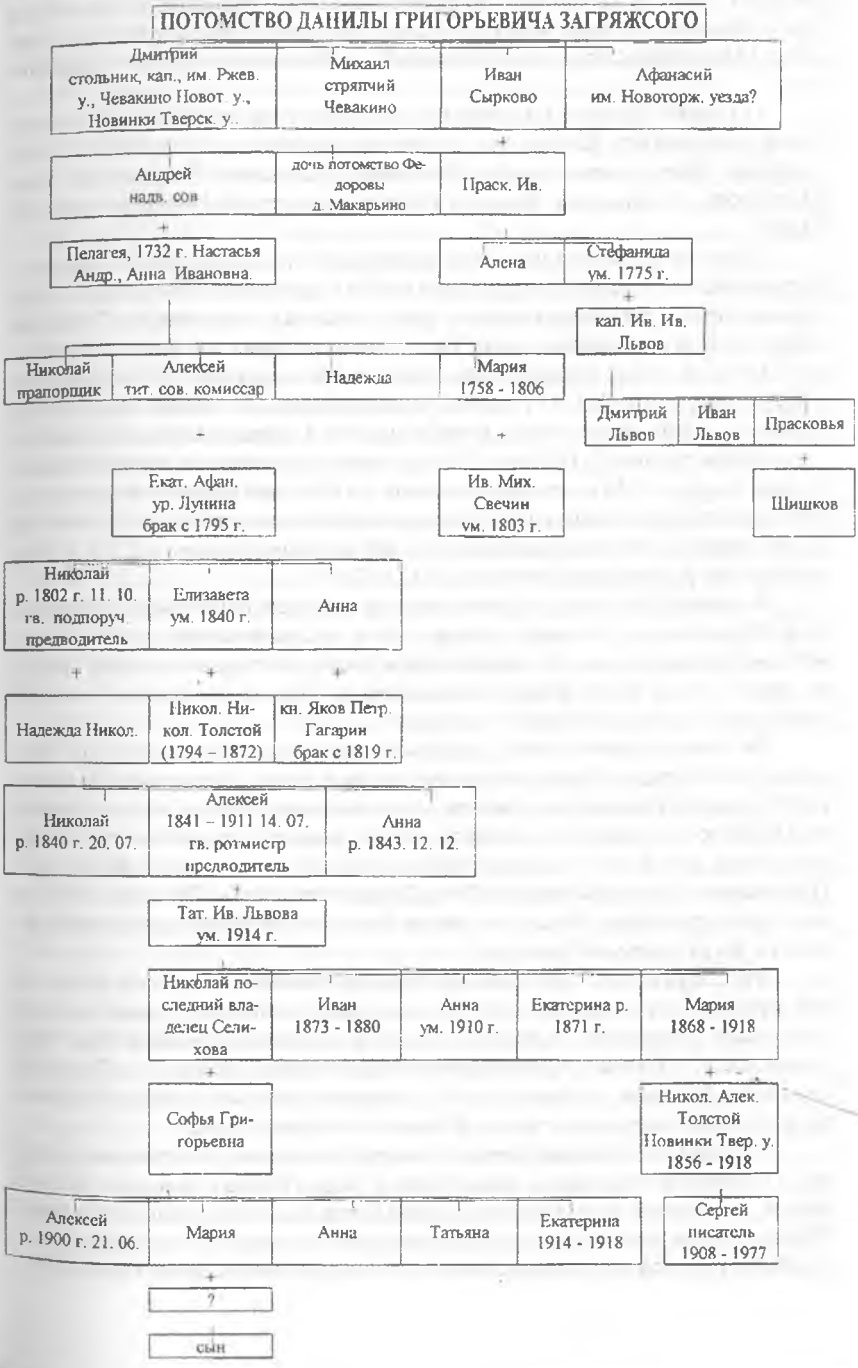
Его имения: в Новоторжском уезде: сц. Селихово, д. Тупиково, Печки, Исаково, Андреево, Ступнево, в Ржевском уезде - д. Перцово, в Бежецком уезде - с. Пнёво, в Переславль-Залесском уезде - сц. Афонасово и д. Амусово, в Луховском уезде - д. Коняково и Мокино, в Рузском уезде - с. Якшино, в Галицком уезде - д. Бакулино с деревнями - были отданы в 1703 г. Петру, а после его смерти (1709 г.) проданы в 1721 г.[4]

У него было 5 сыновей. О Прохоре ничего не известно. Четверо других были на воснной службс в петровскую эпоху. Старший сын капитан Петр убит под Полтавою в 1709 г. (вероятно, под Полтавою)[5].

Второй сын, капитан Кузьма Загряжский, по всей вероятности, внес свою лепту в создание морского флота в России. Известен эпизод его службы, когда летом 1712 г. он, капитан Воронежского полка, послан из Приказа адмиралтейских дел для надсмотра в провозе пушек, ядер, якорей и иных припасов, которые везли на прибалтийские корабельные верфи через Торжок, Вышний Волочёк, Новгород[6].

Известен также документ об участии сго в подавлении крестьянского движения в окрестностях Ярославля и Углича в 1709 г.[7] Отец выделил ему


Исахар
Антоний
Давыд
Федор мосол
Андрей
Иван
Дмитрий
Иван большой
Тимофей
Иван меньший
Иван Кушник
Афанасий
Григорий
воевода
Никита
Семен
Данила
стряпчий стольник
воевода
+
Марфа
Марья
Татьяна
Мавра
Степан
ум. 1730 г.
стольник
+
+
Мих. Тим.
Лихачев
окольничий
Герас. Дмит.
Плешеев
стольник
Петр
капитан убит
1709 г.
Кузьма
капитан
Никита
капитан
Степан
поручик
Прохор
+
+
+
Авдот. Макс.
ур. Теряева
Авдот. Ив.
ур. Нащокина
Анисья Исаев.
ур. Хрущева
Степан
капитан
+
княжна
Нат.Петр.
Черкасская
Петр
пр.- майор


ПОТОМСТВО ДАНИЛЫ ГРИГОРЬЕВИЧА ЗАГРЯЖСКОГО
Дмитрий стольник, кап., им. Ржев. у., Чевакино Новот. у., Новинки Тверск. у.
Михаил стряпчий Чевакино
Иван Сырково
Афанасий им. Новоторж. уезда?
Андрей надв. сов
дочь потомство Федоровы д. Макарьино
Праск. Ив.
Пелагея, 1732 г. Настасья Андр., Анна Ивановна.
Алена
Стефанида ум. 1775 г.
кап. Ив. Ив. Львов
Николай прапорщик
Алексей тит. сов. комиссар
Надежда
Мария 1758 - 1806
Дмитрий Львов
Иван Львов
Прасковья
Екат. Афан. ур. Лунина брак с 1795 г.
Ив. Мих. Свечин ум. 1803 г.
Шишков
Николай р. 1802 г. 11. 10. гв. подпоруч. предводитель
Елизавета ум. 1840 г.
Анна
Надежда Никол.
Никол. Никол. Толстой (1794 – 1872)
кн. Яков Петр. Гагарин брак с 1819 г.
Николай р. 1840 г. 20. 07.
Алексей 1841 – 1911 14. 07. гв. ротмистр предводитель
Анна р. 1843. 12. 12.
Тат. Ив. Львова ум. 1914 г.
Николай последний владелец Селихова
Иван 1873 - 1880
Анна ум. 1910 г.
Екатерина р. 1871 г.
Мария 1868 - 1918
Софья Григорьевна
Никол. Алек. Толстой Новинки Твер. у. 1856 - 1918
Алексей р. 1900 г. 21. 06.
Мария
Анна
Татьяна
Екатерина 1914 - 1918
Сергей писатель 1908 - 1977
?
сын

имение в 1707 г. в Переславль-Залесском уезде сц. Афонасово и Амусово, в Новоторжской приписи Ржевского уезда д. Перцово. Приданое его жены Авдотьи Максимовны, урожденной Теряевой, - в Ярославском уезде сц. Павловское[8].

О службе Никиты Загряжского, капитана от кавалерии Ростовского полка, сведений нет. Его вотчина в Пензенском уезде и д. Ступнево в Новоторжском уезде, у жены Авдотьи Ивановны, урожденной Нащокиной, - сц. Мануйлово. д. Шумчино, Борок, в Кушалинском стану Тверского уезда, с. Ерино[9].

Поручик лейб-гвардии Преображенского полка Степан Степанович Загряжский начал службу недорослем в 1705 г. драгуном в Енисейском драгунском полку. Во время службы в разных полках участвовал в Северной войне при взятии Выборга, порта Умео, шведских фрегатов; был под Каменным Затоном, когда его разрушили турки после неудачного Прутского похода русских войск. В 1711 г. он был командирован для приема амуниции и провианта к Вольному порогу. Напали на него в степи запорожцы и ранили - разрубили голову. С 1712 по 1722 гг. служил аудитором в Копорском пехотном полку; в 1722 г. послан с амуницией в Низовой корпус в Астрахань и там написан в комиссары и определен для выплаты жалованья на Псковский и Воронежский пехотные батальоны, и служил комиссаром по 1725 г. Был участником русско-иранской войны 1722-1723 гг.

В начале 1741 г. его, поручика запаса, призвали для службы по подушным сборам, но он сказался больным. Был послан человек для проверки, который доносил о том, что Загряжский в Твери, болен, у него давняя чахотка, цинга, он не ходит, ноги опухли, глаза опухли, на теле пятна, раны во множестве. В этом же году его не стало[10].

Он единственный в семье, который оставил наследника. Его сын - капитан лейб-гвардии Преображенского полка Степан Степанович Загряжский. О службе его ничего не известно, как и о его сыне Петре, который учился в кадетском шляхетском корпусе, служил капралом в лейб-гвардии конном полку, затем флигель-адъютантом штаба генерал-аншефа Валентина Платоновича Мусина-Пушкина. Петр Степанович умер в 1788 или в 1789 г. в чине премьер-майора. После его смерти Селихово со всеми деревнями переходит к Загряжским из Чевакино[11].

Эти Загряжские - потомки Данилы Григорьевича, который известен как стряпчий, стольник, восвода[12]. Его сын - стряпчий Михаил, имел имения в Чевакине и, возможно, в Макарьине; у сына Афанасия имение в Новоторжском уезде, у Ивана - в Новоторжском и Ржевском уездах, сц. Сырково Большое и Меньшее, которое в 1719 г. досталось дочерям Алене и Стефаниде, вышедшей замуж за капитана Ивана Ивановича Львова[13].

Старший сын воеводы Данилы, Дмитрий Данилович, был стольником царицы Прасковьи Федоровны, жены Ивана V, брата Петра I. За многие раны и увечья, полученные им в Азовском походе Петра I, дано ему имение Новинки Тверского уезда, которое потом станет приданым его правнучки Елизаветы Алексеевны Загряжской при выходе ее замуж за Николая Николаевича Толстого[14].

Сын Дмитрия Даниловича надворный советник Андрей Дмитриевич Загряжский имел имение в сц. Чевакино с деревнями Берёзки, Доры, в Переславль-Залесском уезде д. Степаново в 1766 г. (его земли граничили с вотчиной капитана Степана Степановича Загряжского в устье реки Идолги)[15].

Его сыновья Алексей и Николай стали владельцами Селихово в 1789 г.[16] Алексей Андреевич Загряжский, служивший в лейб-гвардии Преображенском полку, после отставки в чине титулярного советника служил по дворянству - был уездным комиссаром, депутатом Тверского губернского дворянского собрания. В делах ГАТО встречаются многочисленные списки помещиков и их вотчин по рекрутским, подушным и прочим сборам, чем ведал Алексей Андреевич. У него вместе с братом прапорщиком Николаем в 1795 г. было 650 душ мужского пола, а вместе с другими вотчинами в Корчевской округе, Весьегонской, Луховской округи Костромского наместничества 905 душ[17].

Их сестры Надежда и Мария, жена Ивана Михайловича Свечина (с. Дубровка Зашегринской волости). Наиболее известен сын Алексея Андреевича и Екатерины Афанасьевны (урожденной Луниной) - гвардии подпоручик новоторжский уездный предводитель дворянства Николай Алексеевич Загряжский (родился 11 октября 1802 г.). У него имение Селихово с деревнями, дом в Москве на углу Дмитровки и бульвара (вероятно, Большой Дмитровки - ныне Пушкинская ул. - и Страстного бульвара, собственный или арендуемый, неизвестно). Дом 2-х этажный, с 3-мя подъездами, в нем 4 комнаты, кабинет, круглая гостиная, детская, круглая лестница, при доме ретирадный двор, проездные ворота с двумя крышами, кухня, людская, баня, 2 сарая, 2 конюшни, погреб, флигель с паркетными полами, в котором жил Пороховщиков[18].

Его жена - Надежда Николаевна, сестры Елизавета, жена Николая Николаевича Толстого в с. Новинки Тверского уезда, и Анна, вышедшая в 1819 г. замуж за князя Якова Петровича Гагарина[19].

Новоторжским предводителем дворянства был в 1870-х гг. сын Николая Алексеевича - гвардии ротмистр Алексей Николаевич Загряжский (1841-1811)[20]. Он женат на Татьяне Ивановне Львовой, дочери убитого на дуэли митинского помещика Ивана Сергеевича Львова. Второй раз митинские Львовы берут жен из семьи Загряжских. Мать известных строителей церкви в Прутне Дмитрия Ивановича и Ивана Ивановича Львовых была Стефанида Ивановна Львова, урожденная Загряжская, дочь Ивана Даниловича.

Из детей Алексея Николаевича и Татьяны Ивановны наиболее известна дочь Мария (1868-1918 гг.), вышедшая замуж в Новинки Тверского уезда за Николая Алексеевича Толстого. Оба они оказались жертвами репрессий 1918 г. Их сын Сергей Толстой в повести «Осужденный жить» пишет о своем деде Алексее Николаевиче, работавшем в последние годы жизни в Москве директором банка и проводившем отпуск в Новинках, о смерти в 1910 г. его младшей дочери Нюты, о жизни в Торжке в 1918-1922 гг. у своей тетки Екатерины Алексеевны Загряжской в доме на Тверецкой набережной против Борисоглебского монастыря; о своем дяде Николае Алексеевиче Загряжском, последнем владельце Селихово, его жене Софье Григорьевне и их детях: Алексее (род. 1900 г.), кадете Ярославского пажеского корпуса, Марии, воспитаннице Смоль-

ного института (учебу их прервала революция), маленьких Анне и Татьяне. Была еще сестра Екатерина, умершая в 1918 г. в 4-х летнем возрасте[21].

Их отец, Николай Алексеевич Загряжский, будучи офицером, с начала I Мировой войны был в армии. «С окончанием войны он навсегда исчез из поля зрения своей семьи, хотя и не по своей вине ...он оказался где-то за границей» (С. Толстой) .

Жители пос. Селихово и Щербово рассказывали о последних Загряжских: Николай Алексеевич уехал за границу, обещав вернуться за Софьей Григорьевной и детьми; после революции их выселили из имения. Софье Григорьевне дали маленький домик в Маслово, где она жила с дочкой Машей; Алешу взяла в Торжок тетка его, врач Екатерина Алексеевна Загряжская; Нюра и Таня уехали в Москву. Мария в Маслове вышла замуж, у нее рос сын, который до последних лет работал в колхозе.

Вплоть до XX в. Загряжским удалось сохранять почти все свои имения в Новоторжском уезде : сц. Селихово с деревнями Андреево, Исахово, Печки, Тупиково, Ступнево, Перцово, Доры. У них были имения также в Бежецком, Рузском, Переславль-Залесском, Луховском, Пензенском, Галицком уездах.

Селихово

В Новоторжском уезде было два Селихово: одно в Рашкинской волости Загряжских, другое в Марьинской волости иных владельцев. Неизвестно, когда у Загряжских появилась эта вотчина. В музее имеются сведения о Селихово только с начала XVIII в. как имении стольника Степана Семеновича Загряжского в 1710 г. с приписными к нему деревнями Тупиково, Печки, Андреево, Исахово, позднее Машутино, Кисляково, Перцово.

По рассказам местных жителей, деревня и усадьба вначале были рядом, а потом помещики перенесли деревню на другое, низменное место.

В фонде Загряжских в ГАТО сохранились описи сц. Селихово. Так, в одной из них за 1769 г. известно, что в нем было 2 помещичьих дома: старый ветхий и недавно построенный. При доме баня с двумя светлицами, строение деревянное.

Опись имущества начинается с описания образов и крестов: в доме 66 образов, четверо складней, 5 крестов, три портрета: государыни Екатерины Алексеевны, князя Петра Матвеевича Апраксина. Появление их не случайно. Хозяйка дома - Наталья Петровна - урожденная княжна Черкасская, а ее свекровь Анисья Исаевна - из рода Хрущевых. Князь Петр Матвеевич Апраксин был женат на Хрущевой. Кроме портретов в доме было 3 китайских картины.

В опись вошли 4 больших зеркала в золотых рамах и 11 малых. Мебель в основном красного дерева: туалет с зеркалом, два комода, 4 ломберных столика с зеленым сукном, 2 маленьких столика, 2 штофных табурста, 2 мраморных столика на позолоченных ножах, 2 канапе красного дерева, обитых черными козлами (кожей) с кожаными валиками и 2 канапе простого дерева, 2 кресла, 12 стульев красного дерева с кожаными сиденьями, 10 разных ковров. Представлен большой список мужской и женской одежды, перин, подушек, одеял, галантереи, в том числе несколько часов, 11 табакерок серебря-

ных, черепаховых, бумажных, с финифтью, среди которых одна серебряная табакерка с насечкою платовского баталия (вероятно, хранилась в память о Петре, убитом под Полтавою в 1709 г.). Перечислены кольца, перстни, серьги, медали, монеты, подсвечники, посуда фарфоровая, хрустальная, оловянная, медная, серебряная, каменная гжельская и каменная фаянсовая.

Люди военной профессии, Загряжские хранили большую коллекцию оружия: пистолеты, ружья, сабли, шпаги, кортики, сайдаки, 51 стрелу, 18 видов ружей, 3 пушки. Из экипажа имелось: четырехместный берлин, ветхая дорожная коляска, 2 зимних возка, городовые сани, обитые зеленым сукном, дроги, обитые черной кожей.

Перечислен скот в Селихово: 2 стойловых жеребца, 12 кобыл, 16 езжалых меринов, 3 жеребчика, 15 дойных коров, 1 бык, 4 телят, 46 овец, 3 барана, 197 четвертей хлеба разного: ржи, ячменя, овса, пшеницы, гречи, гороху, конопли, льняного семени.

При сельце 2 яблоневых сада с сотней яблонь, 2 мучных мельницы на реке Осуге с рыбными ловлями около них, 2 пруда - в сельце и у мельниц, 4 рощи. Дворовых людей 58 душ (мужчин и женщин) и крестьян 118 душ, всего 176 душ[22].

Из одного архивного документа (без даты) известно, что в Новоторжском уезде 2 конных завода: у сенатора Глебова при с. Знаменском и у поручика Загряжского при с. Селихово: 33 лошади, 8 конюхов; лошади употреблялись в собственную езду[23]. Был в Селихово и винный перегонный куб на 4 ведра[24].

Хозяйственные строения в Селихово с «чудными громадными каменными службами, каменными сараями, амбарами с засеками и подъемными воротами» служили образцами для строительства усадьбы Толстых в Новинках Тверского уезда в I половине XVIII в.[25]

В 1850 г. в Селихово, по рассказам жителей поселка, построен новый дом предводителем дворянства Николаем Алексеевичем Загряжским. Возможно, о нем идет речь в Приходно-расходной книге 1850-1862 гг.[26], где перечисляются расходы на покупку стройматериалов для нового дома: гжельского кирпича, красного кирпича для печки, стекла, изразцов красных обыкновенных и белых для кухни и углов к ним.

То, что осталось от усадьбы и дошло до наших дней, специалисты относят ко II пол. XVIII-XIX вв.[27] Московский искусствовед Г.К. Смирнов, принимавший участие в составлении паспортов на памятники истории и архитектуры в Торжке и районе, отнес дом в Селихово к концу XVIII- началу XIX вв. (запись его выступления на «краеведческой среде» в народном краеведческом музее).

Этот дом был снесен в 1991 г. До этого мне довелось его видеть. Даже претерпевший разрушение, он произвел на меня сильное впечатление. Запомнился сводчатый потолок в коридоре нижнего этажа (каменного или кирпичного). Второй этаж деревянный, с красивой наружной резьбой. Почему-то осталось впечатление, что весь дом был как бы кружевной и утопал в зелени.

Теперь на месте усадьбы осталось несколько хозяйственных построек, ос-

татки парка, пруд. История помещичьего Селихово закончилась в 1917 г. Часть имущества, имевшего музейную ценность, передана была в Новоторжский музей, который погиб в годы Великой Отечественной войны. Но еще до войны из него передавались предметы в другие музеи. Возможно, где-то и сейчас они могут быть в запасниках и среди них могут оказаться и селиховские.

В книге «Тверская усадьба», часть 2, приводятся архивные источники по Селихово, находящиеся в ГАТО, в том числе и описи 1919, 1921 гг.

Не менее интересен для многих вопрос, ответа на который пока нет: в какой степени родства находились наши Загряжские и те, из которых вышла Наталья Николаевна Пушкина, и были ли между ними какие-то отношения.

В архиве Загряжских в ГАТО среди людей, близких к Селихово, встретилось 2 лица, которые позволяют предположить, что новоторжские Загряжские поддерживали довольно тесные отношения с теми Загряжскими. Во-первых, это опекун малолетнего Петра Загряжского в 1769 г. секунд-майор Николай Артемьевич Загряжский, который, возможно, является братом Александра Артемьевича Загряжского, родного прадеда Натальи Николаевны. Во-вторых, это барон Строганов, к которому в 1766 г. из Селихова в Петербург возили съестные припасы. По всей вероятности, это отец Григория Александровича Строганова, двоюродного дяди Натальи Николаевны по ее матери Наталье Ивановне, урожденной Загряжской.

И еще любопытные сведения. В воспитании молодого Григория Потемкина, в будущем князя Таврического, в 1750-е гг. большое участие принимали родственник его матери Дарьи Васильевны, урожденной Кондыревой, по первому мужу Скуратовой, генерал-поручик Александр Артемьевич Загряжский и барон Строганов, к которому Потемкин, по указанию матери, хаживал на поклон в праздничные дни.

Может быть, речь идет о прадеде Натальи Николаевны Гончаровой-Пушкиной.[28]

Известно, что сын Александра Артемьевича Загряжского, дед Натальи Николаевны Иван Александрович Загряжский в молодости служил в штабе князя Потемкина (в период до 1782 г.) и был у него из первых любимцев и ежедневных собеседников[29].

Возможно, что более детальное изучение документов фонда Загряжских в Тверском областном архиве и других архивах позволит ответить на вопрос о связях двух ветвей рода Загряжских и воссоздать более полную картину жизни Загряжских и их сц. Селихово.

Примечания:

[1] ГАТО, ф.103, оп.1, д.1544.
[2] ГАТО, ф.103, оп.1, д.1582, л.18.
[3] Кашкова В.Ф. Пушкинский путеводитель. Тверь, 1994. С. 143-145.
[4] ГАТО, ф.103, оп.1, д.1577, л.1; д.1552, л.24; д.1570, л.3 об.
[5] ГАТО, ф.103, оп.1, д.1577, л.1.

[6] ГАТО, ф.103, оп.1, д.1545, л. 5, 12, 14.
[7] ГАТО, ф.103, оп.1, д.1537.
[8] ГАТО, ф.103, оп.1, д.1577, л.1; д. 1545, л.24 об., 25.
[9] ГАТО, ф.103, оп.1, д.1545.
[10] ГАТО, ф.103, оп.1, д.1577, л.2-4,7,8; д. 1578, л. 15; д. 1571, л.34-40 об.; д.1582, л.1.
[11] ГАТО, ф.103, оп.1, д.1556, л.33,37,40; д.1575, л.10; д.1582, л.17,18; д.1577, л.34.
[12] ГАТО, ф.103, оп.1, д.1554, л.1,2,8,10,12.
[13] ГАТО, ф.103, оп.1, д.1537, л.4; д.1552, л.91.
[14] Толстой С. Осужденный жить. М., 1998. С. 542.
[15] ГАТО, ф.103, оп.1, д.1554, л.1-12; ф.63, оп.1, д.30, л.23.
[16] ГАТО, ф.103, оп.1, д.1582, л.18.
[17] ГАТО, ф.59, оп.1, д.31, д.2 об.
[18] ГАТО, ф.103, оп.1, д.1568.
[19] ГАТО, ф.103, оп.1, д.1563, л.42.
[20] Метрическая книга Крестовоздвиженской церкви г.Торжка 1873 г. ВИЭМ, коф. 994/7, л.486.
[21] Толстой С. Осужденный жить. М., 1998. С. 25, 353, 378-386; Метрическая книга Крестознаменской церкви г. Торжка 1918 г. ВИЭМ, коф. 994/206, л.396.
[22] ГАТО, ф.103, оп.1, д.1558 л. 20-38.
[23] ГАТО, ф.103, оп.1, д.1401, л. 9-11.
[24] ГАТО, ф.103, оп.1, д.1564, л.11.
[25] Толстой С. Осужденный жить. М., 1998. С. 543.
[26] ГАТО, ф.103, оп.1, д.1568.
[27] Тверская усадьба. Тверь, 1996. Ч.2. С.98.
[28] Русская старина. Жизнь императоров и их фаворитов. М., 1987. С.25.
[29] Ободовская И., Дементьев М. Наталья Николаевна Пушкина. М.,1987. С.25.

И.А. БОЧКАРЕВА

ВЕХИ СУДЬБЫ АЛЕКСАНДРА БАКУНИНА

Но юношам должно мужаться
Отечества сынами быть,
Одной лишь совести бояться
И верою царю служить[1].

Такими мечтал видеть своих сыновей Александр Михайлович Бакунин. Но жизнь распорядилась иначе. Старшего сына Михаила назовут «апостолом разрушений» - колоритная фигура революционера-анархиста мирового масштаба, с ним оказались несопоставимыми другие сыновья Бакунина, а личностями они были незаурядными, яркими представителями либерально-демократического движения, они оставили след в истории культуры, духовной и социально-политической жизни России второй половины XIX века.

Моя задача - представить одного из сыновей Бакунина, Александра Александровича, по известным книгам А. Корнилова «Молодые годы Бакунина», «Годы странствий»[2] и ввести в научный оборот неопубликованные материалы: записки-воспоминания Надежды Тимофеевны Кропоткиной и письма Татьяны Геннадьевны Кропоткиной, адресованные Александру Александровичу Суслову (ВИЭМ), архивные материалы ГАТО, РО ИРЛИ, ГАРФ, которые позволят полнее представить образ Александра Бакунина.

А. Корнилов в своих воспоминаниях так описывает первое знакомство с А.А. Бакуниным на юбилейном вечере общественного деятеля Анатолия Головачева Бакунин выступал с речью. «Достаточно сказать, что многие во время этой речи не могли удержать слез, а иные, как Гольцев и Мачтет, плакали навзрыд. Во всяком случае, я и Владимир Вернадский были оба глубоко потрясены всем услышанным»[3].

У Александра Михайловича и Варвары Александровны Бакуниных было шесть сыновей и четыре дочери. Александр был девятым ребенком. Он родился 21 ноября 1821 года (по старому стилю).

Все дети первоначально получили домашнее образование. Отец занимался с ними историей, литературой, космографией. Мать учила музыке, пению, рисованию. Она была хорошей художницей, этот дар унаследовал и Михаил, особенно он проявился у Александра. В Прямухино приглашали учителей музыки и преподавателей иностранных языков, но нередко учителями были старшие дети:

Покоев нету в доме праздных,
А длинный детских комнат ряд,
Где на пяти языках разных,
Учась, взаимно говорят.

Когда старшим сыновьям Михаилу и Николаю исполнилось четырнадцать лет,они были отправлены в Петербург в артиллерийское училище, а младших - Илью, Павла, Александра и Алексея - в 1835 году определили в 4-й класс тверской гимназии. Бакунины решили всей семьей покинуть Прямухино и на зиму переехать в Тверь. Купили дом на набережной Волги за «8300 рублей, а с комиссионными за все 9 тысяч. Все было бы хорошо, если бы не в долг» - писал Александр Михайлович брату[4].

На следующий год сыновей оставили в Твери под присмотром бабушки Варвары Михайловны Полторацкой, а остальное семейство решает не уезжать из родного Прямухино.

Братьям не нравилась гимназическая жизнь, они даже пытались бежать из гимназии. Идейным организатором побега был Александр. В те годы его характеризуют как пылкого, неуравновешенного подростка с абстрагирующим героизмом в духе шиллеровских разбойников[5]. В 1839 году братья закончили гимназию и поступили в Московский университет (кроме Ильи, он ушел из гимназии).

Каникулы студенты проводили дома, в те годы (1836-1841), в Прямухино часто гостили В. Белинский, В. Станкевич, В. Боткин, И.Тургенев; музыканты Лангер, Поль, В. Серов. Музыка наполняла прямухинские вечера, и до полуночи шли бесконечные философские диспуты о свободе души, о высшей Справедливости.

Александр и Алексей в 1843 году заканчивают университет. Алексей со званием действительного студента (хотя его считали более способным), а Александр получает звание кандидата права и по протекции Дмитрия Максимовича Княжевича получает место преподавателя римского права в Ришельевском лицее Одессы. Вероятно, он сдал магистерский экзамен, потому что его называют профессором. Одно время у него на квартире жил молодой поэт Яков Полонский[6]. Преподавательская работа не принесла Бакунину ни успеха, ни денег, ни душевного покоя. В свои 23 года он все ищет себя: у него появляется новое увлечение - медицина и роковая женщина - Анна Змиева, замужняя женщина с детьми. Летом 1846 года Александр и Анна приезжают в Прямухино, собираются уезжать за границу, но Бакунину отказали в выезде. Их роман затухает. Бакунин поступает на медицинский факультет Московского университета.

Нам известен один портрет Александра этого периода - конца 40-х годов. Это карандашный рисунок Э. Дмитриев-Мамонова. Красивое, обаятельное лицо, вьющиеся волосы, модно одетый. Профильный портрет не передает выразительности больших серых глаз, высокого роста. Из дневника Варвары Александровны узнаем, что он любил ходить пешком, иногда приходил из Торжка в Прямухино[7].

В 1848 году в Москве он встретил Наталью Беер. Они были знакомы с детских лет: Беры - соседи по имению: Попово находилось в трех километрах от Прямухино. Наталья была старше его на семь лет и пережила увлечение В.Станкевичем и роман с Михаилом Бакуниным. Родные Александра готовы были их благословить, но «между Натальей и Александром - смута»

- записала в дневнике в сентябре 1850 года Варвара Александровна[8]. Поводом их разрыва стала Лизонька Виноградская, в которую влюбился Александр. В 10 лет она осталась круглой сиротой (у нее был единственный брат Александр 16 -ти лет), росла в имении Сосновцы Черниговской губернии с теткой и часто гостила в Митино у тетки Татьяны Петровны. Шестнадцатилетнюю ее заметила на балу в Велёможье Варвара Александровна и об этом записала в дневнике: наверное, она присматривала невест для сыновей[9].

Летом 1849 года Александр несколько дней гостил в Митино, где и познакомился с Лизой. Они гуляли по митинскому парку. Встреча не оставила их равнодушными. Летом 1851 года Бакунин объявил родным о намерении жениться[10].

В августе 1851 года в Митино пришло письмо Елизавете Виноградской от брата Александра Васильевича Виноградского (второй муж Анны Петровны Керн) из Сосновиц. Это неопубликованное письмо представляет интерес: во-первых, показывает его отношение к кандидатуре жениха, во-вторых, характеризует образ Виноградского как впечатлительного, сентиментального человека: «Ах, если бы это удалось!.. - так начинается письмо - осуществилась бы заветная мечта о светлом счастье. И какая бы Вас была прекрасная пара. Прелесть! Я в восторге от мысли, что Александр Александрович Бакунин может быть твоим мужем». На четвертой странице письмо продолжает Анна Петровна. Бегущим, острым почерком , написаны вдоль и поперек трудно читаемые советы тетушки[11].

В октябре 1851 года в Митино произошла трагедия: убили на дуэли Ивана Сергеевича Львова. Его предсмертное письмо к родным переписала в свою записную книжку Елизавета Виноградская. Позднее Татьяна Геннадьевна Кропоткина (внучка Николая Александровича Бакунина) это письмо переслала А.А. Суслову - таким образом оно дошло до нас[12].

В январе 1852 года в Митино состоялась свадьба Александра Бакунина и Елизаветы Васильевны (жениху было 30 лет, невесте - 24 года). Поселились молодые в Прямухино, и «мрачный кабинет Александра сделался веселенькой комнатой», - писала Лиза брату[13]. Они регулярно переписываются. Приведу две цитаты из писем А.П. Керн, которые дают интересные штрихи к портрету Александра Бакунина. В одном из писем она обращается к Бакунину «брат Альберто», поясняя, что он ей очень напоминает героя романа «Консуэлло». В другом письме она благодарит за присланную копию портрета ее деда Ивана Петровича Вульфа, выполненную Александром Бакуниным, считая ее совершенной: «Портрет прекрасно сделан... завидный талант у Вас»[14]. (Предполагаю, что это копия с портрета кисти О. Кипренского.)

20 января у Бакунина родился сын Алексей, восприемниками были Сергей Дмитриевич Львов и Варвара Александровна[15]. После рождения сына у Лизы началась лихорадка, врачи не сразу распознали чахотку. Через 4 месяца, 5 мая 1853 года, Лиза умерла, похоронили ее в бакунинском склепе. Через 25 лет рядом с ней похоронили и брата, Александра Васильевича Маркова-Виноградского. В те годы хозяином Прямухино был Александр Александрович, его дочь Софья вспоминала, что в 1778 году у них гостил Марков-Виног-

радский с женой. Анна Петровна была очень капризной и требовала, чтобы муж покупал в Торжке ее любимые пряники. Однажды в холодную дождливую погоду Александру Васильевичу пришлось ехать в Торжок за пряниками на козлах, так как в тарантасе не было места. Он простудился, заболел и умер. Может быть, в этой легенде есть и доля правды[16].

Вернемся к Александру Бакунину. После смерти его жены, маленького Алексея воспитывала его сестра Татьяна, а Бакунин решает идти на военную службу. В марте 1854 года он поступил в Тобольский полк действующей армии юнкером, с ним прошел Румынию, затем всю Севастопольскую кампанию.

О службе его в четвертом батальоне в дни обороны Севастополя, о встречах с Львом Толстым писали неоднократно[17]. В ГАТО хранятся шесть писем Александра Бакунина периода Севастопольской кампании, адресованные Владиславу Максимовичу Княжевичу. В них он описывает жизнь осажденного города, сообщает о встречах с сестрой Екатериной Михайловной, о смерти однополчан, о ценах на рынке и неоднократно обращается к Княжевичу с просьбой одолжить денег[18]. Бакунины нередко жили в долг: свободных денег было мало - имущество состояло в лесах и землях, которые давали небольшой доход , и попытки наладить производство также не имели особого успеха. Тверское имение с 1839 года было отдано под залог в Опекунский Совет за 33 640 рублей, расплатились с долгом только в год смерти отца[19]. Александр Михайлович умер 6 декабря 1854 года. В Прямухино съехались все братья кроме Александра. В те дни на фронте он сильно болел лихорадкой, чуть не умер.

За Севастопольскую кампанию Бакунин был награжден Георгиевским крестом и произведен в звание подпоручика. В этом звании он остался до последних своих дней.

В конце 1850-х годов Бакунин уезжает в Италию совершенствоваться в живописи. В 1859-60-м годах он участвует добровольцем в отрядах Гарибальди. В Италии был дружен с братом Ильи Мечникова Львом (1830-1880 гг.), в будущем известным географом-социологом, автором теории географического прогресса[20].

Возвращается в Россию в 1862 году в пору «великих реформ». Возможно, вернись Бакунин раньше - то подписал бы вместе с братьями Николаем и Алексеем «Заявление 13-ти», за которое они оказались в Петропавловской крепости и, не подписав прошение о помиловании, как отмечают многие источники, были лишены избирательных прав. Интересную деталь сообщает по этому поводу Т.Г. Кропоткина: «Крепость не лишила 13 дворян гражданских прав, чтобы сделать это, царь после крепости перевел их в смирительный дом. Это и лишило их права служить и участвовать в земских собраниях»[21]. Стало быть, Брежневско-Андроповская практика усмирять инакомыслящих в сумасшедшем доме не нова - взята от Александра II. На смену Николаю и Алексею Бакуниным пришли Александр и Павел и стали лидерами тверского земства.

Александр с 1864 года был бессменным мировым судьей до 1889 года

(до ликвидации их полномочий) и тридцать лет - гласным новоторжских и губернских земских собраний. Он активный участник тайного земского съезда в Москве 1871 года, который провозгласил необходимость введения в России конституции. Занимался вопросами народного образования - первая земская школа Новоторжского уезда была открыта в Прямухино. Среди гласных Тверской губернии за период с 1865 по 1895 годы наибольшее количество раз были избраны А.А. Бакунин и Т.Н. Повало-Швейковский - девять раз[22].

В 1870 году произошли изменения в личной жизни Бакунина. В возрасте 49 лет он во второй раз женился. Избранницей его стала Елизавета Александровна Львова. Семнадцатилетняя красивая девушка, дочь митинского Александра Сергеевича. Жили они в старом огромном прямухинском доме. К этому времени дом опустел. Отошли в мир иной мать Варвара Александровна, сестры Варвара и Татьяна, разъехались братья. Во главе прямухинского клана стал Александр Александрович. Яркие, живые воспоминания о жизни и обитателях усадьбы в 1880-90-е годы оставила Надежда Тимофеевна Кропоткина[23]. Летом съезжались братья с семьями, собиралось иногда более 30 человек. Обедали все в столовой, во главе стола сидел Александр Александрович, рядом молодая жена Елизавета Александровна разливала обед. Хозяйство братья вели по очереди. Все они много рассуждали о правильном ведении хозяйства, но чисто теоретически: на темном грязном дворе стояли коровенки, беспородные лошади, пахали сохой, но основных продуктов хватало для незатейливого обихода. Александр Александрович не знал расположения своих полей, а представить его на скотном дворе или в конюшне было просто невозможно. Надежда Тимофеевна вспоминала также, что он предъявлял к своим детям повышенные требования. От второго брака у него было пятеро детей - две дочери и три сына.

Судьба сыновей трагична. Старший Алексей (от первого брака) за участие в войне в 1877-78 года получил Георгиевский крест, умер в возрасте 29 лет. Дети от второго брака отличались необыкновенными способностями, но были очень неуравновешенными. Родители мало внимания уделяли воспитанию детей: ни гувернанток, ни постоянных учителей у них не было, одевали их в немыслимо сшитую одежду.

Николай учился в Тверской гимназии, увлекался ботаникой. Однажды он посадил в саду особенно ценные для него растения, которые деревенские девчонки вырвали. Увидев это, Коля поколотил их. Мать одной девочки пожаловалась Александру Александровичу. Вызвав сына, он возмутился, что тот, подняв руку на женщину, позорит честь бакунинского рода. Николай пошел в старый парк и повесился.

Сын Александр был душой компании, заводилой сверстников, очень любил Прямухино, писал стихи. В возрасте 21 года застрелился.

Михаил погиб в гражданскую, в деникинской армии. Он оставался единственным сыном, надеждой отца, но Александру Александровичу не суждено было об этом узнать, он умер в 1908 году в возрасте 87 лет. Последние

годы для него оказались тяжелыми, горькими. В годы наступившей реакции либеральные речи в земских собраниях стали несуместны. Его не избрали в гласные. Прямухино в 1905 году подверглось разгрому, хотя историки считают, что крестьян спровоцировали.

Открывая губернское собрание 1908 года, в память Александра Бакунина сказали несколько слов, что он «человек идеи, вносивший свое широкое и чисто философское освещение вопросов земского хозяйства»[24].

Печатных трудов у него не имелось. Братья его Михаил, Павел, Алексей имели печатные работы. Сорок лет отдав земству, он не стал знатоком , практиком ни в одной области земской деятельности. До последних лет он оставался великолепным оратором, «его бархатный старческий голос и прекрасная, немного старомодная русская речь уносили слушателей из обыденности в большой мир идей и высшей мудрости»[25].

Примечания:

[1] Здесь и далее цитируются строки поэмы А.М.Бакунина «Осуга» // Наше наследие. 1994. № 29-30. С. 55-62.

[2] Корнилов А.А. Молодые годы Бакунина. М., 1915; Корнилов А.А. Годы странствий. М-Л., 1925.

[3] Корнилов А.А. Воспоминания // Вопросы истории. 1994. №2. С. 159.

[4] ГАТО, ф.103., оп.1, д.1395, л.103.

[5] Корнилов А.А. Молодые годы Бакунина. М.,1915. С. 263.

[6] Полонский Я. Сочинения. Т.1. М., 1986. С. 6.

[7] Дневник В.А. Бакуниной. РОИРЛИ, ф.160, оп.6, д.9.

[8] Там же.

[9] Там же.

[10] Там же.

[11] РОИРЛИ, ф.16, оп.9, д.5, л.3-5.

[12] Кропоткина Татьяна Геннадьевна (урожден. Николаевская). Письма А.А.Суслову. ВИЭМ, ф. 3, оп. 1, ед.191, л. 11.

[13] Керн А.П. Воспоминания. Дневники. Переписка. - М., 1989. С.383.

[14] Там же. С. 320, 325.

[15] Указ.Дневник.

[16] Кропоткина Т.Г. Письма к А.А.Суслову. ВИЭМ. ф.3. о.1. ед.191. л.10.

[17] Суслов А.А. Л.Н.Толстой в Торжке // Маяк коммунизма. 1966. 11 сентября; Кашкова В.Ф. «Я повторю знакомое названье». Тверь, 1994.

[18] ГАТО, ф.1407, оп.1, д. 55, лл. 18-33.

[19] ГАРФ, ф. 825, оп.1, д.960, л.13.

[20] Кропоткина Т.Г. Письма А.А.Суслову. ВИЭМ, ф.3, оп.1, ед.191, л.5.

[21] Там же.

[22] Сравнительный анализ произведен по таблице Н.Новиковой «Очерки истории Тверского земства» // Тверская старина. 1994. № 2. С. 41.

[23] Кропоткина Наталья Тимофеевна(урожд. Повало-Швейковская). Записки. ВИЭМ. Машинопись. с. 44-73. Заверенная машинописная рукопись находится в Р.О.РНБ, ф.10, ф. 549, д.32, д.4.
[24] Гузль И.К. История земства. Т.6. М.,1909. С.224.
[25] Кропоткина Н.Т. Записки-воспоминания. С.67.

А.М. САЛИМОВ, М.А. САЛИМОВА

УСАДЬБА УВАРОВЫХ НА УЛИЦЕ СТАРИЦКОЙ В ТОРЖКЕ

В правобережной части города Торжка по адресу: улица Старицкая, 1-3 расположена городская усадьба, которую старожилы и краеведы именуют «Цвылевской» - по фамилии одного из ее бывших владельцев. Датируются постройки первой третью XIX века. В 1973 году решением Калининского облисполкома комплекс зданий усадьбы был объявлен памятником архитектуры и взят под охрану государства[1]. В 1984 году архитектор Всесоюзного объединения «Союзреставрация» Г.К. Смирнов составил на него паспорт за № 1178. В начале 1990-х годов, в период подготовки к реставрации главного дома усадьбы, О.И. Токмановым были проведены историко-архивные изыскания, однако, каких-либо документов, связанных с усадьбой, ему обнаружить не удалось. Выводы о датировке зданий были сделаны на основе формально-стилистического анализа, а информация о владельцах записана со слов краеведа Г.А. Климовской[2].

Усадьба расположена в живописном уголке Торжка - над ручьем Здоровцом, у южного подножия валов Верхнего Городища. Этот комплекс - яркий образец архитектуры богатых купеческих усадеб эпохи классицизма, пример композиционной схемы, свойственной многим усадебным ансамблям конца XVIII - начала XIX веков. Жилая часть подобных комплексов строилась строго по принципу осевой симметрии: двухэтажный главный дом фланкировали одноэтажные флигели, а хозяйственные постройки обрамляли двор по периметру. И хотя городские усадьбы, принадлежащие зачастую богатым купеческим семьям, отличались от загородных помещичьих комплексов, тем не менее их объемно-пространственные композиции во многом близки.

По мнению исследователя архитектуры дворянских усадеб В.В. Савельева, на рубеже XVIII - XIX веков «усадебные дома старались размещать как можно живописнее, обыкновенно в высоких точках рельефа на гребне перепада местности»[3]. А трехчастная симметричная композиция, как вариант, предлагалась составителями «образцовых» фасадов, изданных в 1809 - 1812 годах[4].

Согласно нумерации, принятой на рубеже XIX - XX веков, квартал, в котором располагается интересующая нас усадьба, имеет № 63[5]. Территория этого и близлежащих кварталов (№№ 74, 62) до преобразований второй половины XVIII века находилась во владении Борисоглебского монастыря, и здесь жили штатные служители обители[6]. Впоследствии, после смерти владельцев, усадьбы переходили к их наследникам, а некоторые даже продавались. Монастырское руководство подобное «расхищение» церковных земель не устраивало, и оно активно пыталось препятствовать переходу своих земельных наделов к не связанным с монастырем гражданам. Окончательное разрешение спорная ситуация получила лишь в середине XIX века. В 1845

году высочайшим указом было определено, чтобы находящаяся в пользовании частных лиц около восьмидесяти лет бывшая монастырская земля была оставлена за ее владельцами. В собственности же монастыря, согласно этому указу, оставлялись только те наделы, что были заняты представителями обители на момент обмеров (т.е. в 1840-е годы)[7]. Из объемного дела, посвященного спору о землях, принадлежащих монастырю, видно, что на территории к северу от обители с конца XVIII века до 1835 года стояли три деревянных дома. Их владельцами (от вала к монастырю) были: бывший служитель Петр Григорьевич Коширин и его сын Николай; мещанки Прасковья и Екатерина Дмитриевны Барановы (им дом достался от матери Екатерины Артемьевны, а к последней перешел от коллежского советника Федора Поповцева) и «приказнослужитель» Яким Иовлевич Махальников, купивший дом у жены штатного монастырского служителя Евдокима Лукина[8].

Анализ градостроительной ситуации, сложившейся в этой части города к началу XIX века, позволяет говорить, что самая северная оконечность квартала № 63 в те годы не имела застройки. По всей видимости, причиной тому было резкое падение рельефа в этой части квартала. Подробное описание всех домовладений, сделанное во время следствия о землях монастыря в 1835 году, не фиксирует на этом месте каких-либо строений, как не отмечает оно и каменного дома. Напротив, в документе 1848 года за домом Николая Коширина был зафиксирован каменный двухэтажный дом с каменным солодовым заводом. В тот период эти постройки принадлежали Почетному гражданину Александру Никитичу Уварову[9]. Дом достался ему с братом Иваном от родителей. Иван Никитич ко времени составления описи скончался, и к 3858 году усадьбу разделили между собой Александр Никитич Уваров и жена его брата Ивана Екатерина Яковлевна Уварова[10].

Таким образом, мы можем ограничить время строительства усадебного комплекса 1835-1848 годами. Вероятнее всего, это произошло на рубеже 30-х - 40-х годов XIX века. Место для нового дома было выбрано не случайно. Это решение, по всей видимости, определили достаточно тесные связи семьи Уваровых с Борисоглебским монастырем. Дед Александра и Ивана Никифор Софронович с 1796 года исполнял обязанности старосты монастыря[11]. Возможно, после его смерти, последовавшей в 1809 году[12], Никита Никифорович Уваров стал правопреемником отцовской должности.

Обывательские книги Торжка за 1820-е - 1830-е годы пока не обнаружены и поэтому сегодня проследить жизненный путь Никиты Уварова не представляется возможным, однако более ранние источники позволяют сказать несколько слов о Никифоре Уварове. К 1796 году он считался купцом 3-й гильдии, имел деревянный дом в Георгиевском приходе и «портное ремесло». Одновременно он являлся приходским старостой, а впоследствии, как было сказано выше, старостой монастыря. До 1811 года его семья проживала в Георгиевском приходе. По 6-й ревизии (1811 г.) с Никифором Софроновичем жил сын Никита и его дети (по старшинству): Степан, Александр, Иван, Ефрем, Николай, Яков. Судить о женской половине семьи трудно, т.к. она переписи не подлежала.

К началу XIX века дети Никифора - Дмитрий и Никита, занялись хлебной торговлей[13]. По всей видимости, дела у них шли хорошо, что и дало возможность Никите выстроить каменный двухэтажный дом на территории, ранее принадлежавшей Борисоглебскому монастырю.

Согласно документу 1896 года, в конце XIX века южная половина дома и прилегающие к ней дворовые постройки[14] состояли в собственности Владимира Ивановича и Любови Семеновны Омининых[15]. В свой очередь, северная часть усадьбы в этот период продолжает числиться за Екатериной Яковлевой Уваровой, которой к этому времени уже было около восьмидесяти лет[16].

Список домовладельцев Торжка, составленный в 1901 году[17], уточняет: огромное домовладение потомственного почетного гражданина Владимира Ивановича Оминина, ставшего к тому времени одним из хозяев «Цвылевской» усадьбы, делилось как бы на две части. Ближайшая к монастырю, южная половина состояла из деревянного дома, «праздного» места и сада[18]. Очевидно, это были те дворовые места, что прежде принадлежали Коширину, Барановым и Махальникову. В состав второй (северной) части входили: «каменный двухэтажный дом, строения и бывший солодорастильный завод»[19]. Это имущество ранее принадлежало Александру Никитичу Уварову.

Описью 1901 года фиксируются и постройки наследников потомственной почетной гражданки Екатерины Яковлевны Уваровой: «каменный двухэтажный дом, строения и особый корпус»[20].

Когда Оминины приобрели часть, принадлежащую Александру Уварову, неизвестно. Однако в 1881 году в ведомости о постройках, произведенных в 1 и 2 частях Торжка на Монастырской улице упоминается Иван Александрович Оминин (не отец ли это Владимира Ивановича?), который с разрешения городской управы собирается перебрать конюшни и омшаники и покрыть их железом.

В книге муниципализированных домов, сданных в аренду в 1922 году, упоминается каменный двухэтажный крытый железом дом (по пять комнат в каждом этаже) и каменный одноэтажный флигель прежней владелицы Екатерины Яковлевны Уваровой, которые отданы в аренду сроком на 12 лет Михаилу Степановичу Цвылеву и Ольге Степановне Овчинниковой. Вполне возможно, что это и есть наследники Екатерины Яковлевны, но степень их возможного родства пока не установлена[21].

В итоге можно сделать некоторые выводы:

1. Каменный двухэтажный дом на этом месте мог быть выстроен на рубеже 1830-х - 1840-х годов купцом Никитой Никифоровичем Уваровым. Стилистически дом Уваровых ориентирован на классицистические образцы рубежа XVIII - XIX веков, но учитывая замедленное развитие любого стиля в провинции, подобный облик основного здания усадьбы вполне корректен для новоторжского зодчества конца 30-х - начала 40-х годов XIX столетия. Эклектичный характер декора южного флигеля и ворот, связавших его с главным домом, по всей видимости, результат строительной деятельности хозяев во второй половике XIX в. Небольшой по объему корпус, встроенный между северным флигелем и главным

Илл.1. Фрагмент плана Торжка кон. XVIII - нач. XIX вв. (РГАДА, ф. 1356, оп.1, д.6049)

Илл. 2. Фрагмент плана Торжка из Атласа Тверской губернии 1825 года (РГВИА ВУА № 19097, л. 21-22)

местоположение усадьбы на плане города Торжка

Илл. 3. Фрагмент плана Торжка 1860-х - нач. 1880-х гг. (РГИА, ф. 1424, оп. 1, д. 280)

Илл. 4. Фрагмент плана охранных зон памятников истории и культуры г. Торжка. 1992 г.

домом, очевидно, заменил ворота, наличие которых обуславливалось делением усадьбы на два домовладения.

2. К 1848 году усадьбу наследуют дети Никиты Уварова - Иван и Александр.

3. Александр Никитич Уваров в 1849 и 1850 годах занимал должность Городского головы.

4. В 1880-х -1900-х годах разделенное на два самостоятельных участка домовладение принадлежало жене Ивана - потомственной почетной гражданке Екатерине Яковлевне Уваровой (северная часть) и потомственным почетным гражданам Ожининым (южная часть).

5. В первые годы советской власти ту половину усадьбы, которая ранее принадлежала Е.Я.Уваровой, арендовали М.Ст. Цвылев и О.Ст. Овчинникова.

Примечания:

[1] Решение Калининского облисполкома от 20.08.73 г. № 310 // Паспорт на памятник архитектуры № 1178.

[2] Токманов О.И. Историческая справка по памятнику архитектуры XIX века - главному дому усадьбы на Старицкой улице в Торжке.

[3] Савельев В.В. Архитектура дворянской усадьбы Тверского края конца XVIII - начала XIX вв. // Тверская усадьба. Тверь, 1996. Ч.1. С.72.

[4] Белецкая Е., Крашенинникова Н., Чернозубова Л., Эрн И. «Образцовые» проекты в жилой застройке русских городов XVIII-XIX вв. М., 1961. Собрание фасадов ...для частных строений в городах Российской империи. СПб., 1805-1812 гг.; Проект жилого дома с флигелями. Арх. Беретти. 1811 г. МАСиА СССР.

[5] Архив ГУП НРЦ «Тверьпроектреставрация», 1901 г.

[6] ГАТО, ф.185, оп.2, д.340, 1803 -1868 гг., л.27.

[7] Там же, л.89-90.

[8] Там же, л.108об.-109.

[9] ГАТО, ф.312, оп.4, д.14869, 1848 г., л.58.

[10] ГАТО, ф.312, оп.4, д.14545, 1858 г., л.96,99.

[11] ГАТО, ф.312, оп.4, д.14542, 1796 г., л.211; д.14543, 1800 г., л.133об.

[12] ГАТО, ф.312, оп.6, д.269, 1811 г., л.9об.

[13] ГАТО, ф.312. оп.4, д.14543, 1800 г., л.133об.

[14] На наш взгляд, используемая в паспорте № 1178 ориентировка оси комплекса (восток-запад) не совсем удачна, более приемлем иной вариант соотнесения со сторонами света (север-юг).

[15] ГАТО, ф.131, оп.1, д.329, 1896 г., л.3об.

[16] Там же.

[17] ГАТО, ф.800, оп.1, д.7087, 1901 г., л.6.

[18] Там же, № 85.

[19] Там же, № 86.
[20] Там же, № 87.
[21] ГАТО, № 813, оп.3, д.6, 1881 г., л.3об.

М.Н. ГОРЮНОВА

УСАДЬБА БОЛЬШОЙ БОРОК: ИСТОРИЧЕСКИЙ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ

Одним из мест, которое удалось посетить участникам историко-этнографической экспедиции осенью 1999 г., было с. Большой Борок, находящееся в Кувшиновском районе. Расположено оно на левом берегу р. Осуги, на расстоянии 26,5 км. от Торжка.

Историческим и культурным центром современного села является, конечно же, бывшее имение Борок. Именно о нем пойдет далее речь.

Имение Борок

В энциклопедическом справочнике «Тверская область» сообщается, что сельцо Борок бывшего Новоторжского уезда известно с XVI в.[1] К сожалению, по архивным документам не удалось установить, как и когда оно возникло и кому первоначально принадлежало. Имена и очередность владельцев начинают прослеживаться лишь с конца XVII по ревизским сказкам. Известно, что в 1671 г. сельцо Борок было у Рожнова Любима Ивановича и его жены Натальи Михайловны[2]. После его смерти Наталья Михайловна в 1713 г. продала имение Никите Степановичу Загряжскому, капитану от кавалерии, который, в свою очередь, «променил» Борок полковнику Григорию Селиверстовичу Рожнову[3]. То есть имение вновь возвратилось к Рожновым. Впоследствии Наталья Михайловна, вторично выйдя замуж, подала специальную челобитную на имя императора Петра I с просьбой «отдать ей поместье, что было дано ей после первого мужа - полсельца Борку»[4], однако, каким было решение Петра I, в документах неуказано.

При проведении очередной ревизии в 1761-1767 гг. сообщалось, что сельцо Борок было у князя Абрама Артемьевича Путятина[5]. Но наибольший интерес, на мой взгляд, заслуживает 4-я ревизия 1782 г. По ее итогам, сельцо Борок с деревней и с пустошьми находилось в совместном владении:

1) надворного советника Петра Федоровича Нащокина, имевшего в сельце Борок дворовых людей и крестьян 109 душ[6];
2) княжны Анны Абрамовны и ее брата, князя Алексея Абрамовича Путятина, владевшего 17 душами[7];
3) Любови Петровны Бакуниной[8];
4) надворной советницы Аграфены Дмитриевны Жеребцовой, у которой - 57 душ[9].

Последующие ревизии указывают на сокращение числа совладельцев сц. Борок.

Шестая ревизия, проходившая в 1811 г., дает нам двух владельцев:

1) Нащокиных - внуков Петра Федоровича, у которых в сц. Борок 66 душ[10];
2) Аграфену Дмитриевну Жеребцову, имевшую 12 душ[11].

Впоследствии, «по утвержденной в 1897 г. межe», сц. Борок оказалось во владении Действительной Статской Советницы Анны Александровны Львовой[12], о которой сохранилось гораздо больше сведений, чем о предыдущих владельцах. «Воспоминания» Н.Т. Кропоткиной дают нам возможность более подробно познакомиться с усадьбой и новыми хозяевами сельца. Итак, что же представляла собой усадьба Борок в конце XIX в.? В «Воспоминаниях» Кропоткиной содержится следующее высказывание: «дома у большинства были деревянные, и лишь некоторые усадьбы более богатых помещиков были каменные, построенные хорошими архитекторами»[13]. К таким исключениям в Новоторжском уезде относился и Борок, барский дом, в котором был спроектирован и построен известным архитектором Василием Петровичем Стасовым в стиле классицизма в I пол. XIX в.[14] Барский дом являлся композиционным центром всей усадьбы.

За усадебным домом располагался регулярный липовый парк (200 х 200 м.). От дома через парк тянулась главная аллея, а перед входом симметрично к дому по сторонам центральной аллеи находились 2 хозяйственные постройки. На территории усадьбы имелось 2 погреба. Первый погреб состоял из двух помещений, расположенных друг за другом и перекрытых полусферическими сводами с отверстиями в центре. Вход в верхний этаж находился под аркой грота, обращенного к дому. Арка грота декорирована валунным камнем. Недалеко от усадебного дома был построен и второй погреб, вход в который шел через тоннель и перекрывался кирпичным сводом. Погреб заглублен в землю на 2 метра, нижняя его часть выложена необработанными валунами, верхняя часть и перекрывающий ее свод - красным кирпичом. Всего усадьба Борок занимала 10 га[15].

Как я уже говорила, владельцами этой большой живописной усадьбы являлись Львовы. Хозяйка дома, Анна Александровна, была «важная барыня, с круглым лицом, большими темными глазами и полная; всегда прекрасно одетая; говорила она пересыпая русский язык французскими выражениями, следила за манерами и любила критиковать окружающих»[16].

Излюбленным местом отдыха Ана Александровна считала прогулки по центральной аллее своего парка. Знакомясь с человеком, пусть и по документам 100-летней давности, лучше всего открываешь его для себя через какие-то дела, поступки. Анна Александровна, «настоящая светская барыня, очень религиозная и хорошая»[17], никогда не отгораживала себя от жизни своей деревни. И ярким примером заботы о местных жителях стала постройка в Борке 2-классного земского училища в 1895 году[18].

Анна Александровна прожила в имении Борок вместе с 4-мя своими детьми вплоть до 1917 г. Революция вынудила семейство Львовых покинуть Россию.

Говоря о сельце Борок, необходимо учитывать следующий факт: поскольку под понятием «сельцо» значится деревня, где есть барский дом[19], то нельзя ограничивать исследования лишь изучением жизни владельцев усадьбы. Ведь наличие деревни подразумевает под собой существование определенной культуры местных жителей с их образом жизни, занятиями, т. е. под-

разумевает под собой существование традиционной крестьянской культуры. Чем же занималось население деревни Борок в к. XIX в.?

«Сборник статистических сведений об экономическом положении крестьянских селений», изданный в Твери в 1889 г., дает такой количественный состав крестьянского населения на 1884 г.: число дворов - 50, жителей - 214 чел[20].

Главной ценностью крестьян являлась, конечно же, земля. Ликвидация крепостного права в 1861 г. в перспективе позволяла многим крестьянским семьям приобрести земельные участки в собственность, но поскольку выкуп земли осложнялся большими выкупными платежами, то крестьяне использовали другие способы, чтобы получить землю в «хозяйствование». «Сборник...» называет 2 такие возможности.

Во-первых, можно было получить землю в надел. Земля давалась в надел по реформе. На одно хозяйство в Борке полагалось 11,1 дес. земли[21]. В деревне все хозяйства имели как минимум 1 надел, некоторые могли позволить себе 2, 3 и даже 4 надела.

Второй способ получения земли - это взятие ее в аренду у помещика. В аренду сдавались такие угодья, как пашня, покос, выгон. На 1884 г. а Борке в арендном пользовании 39 домохозяйств находилось 517 дес. земли[22]. За аренду платили деньгами. Приведенное выше количество земли требовало арендной платы в размере 510 руб.[23]

Как известно, основным показателем достатка крестьянской семьи являлся скот. Главная роль отводилось лошадям. Ведь даже существовало понятие «безлошадное хозяйство». По отношению к Борку можно говорить о незначительном числе безлошадных хозяйств (всего 3 против 36, в которых были лошади)[24]. Крупный и мелкий рогатый скот разводили во всех хозяйствах.

Таким образом, на основании данных, приведенных по землевладению и скотоводству, можно говорить о значительном преобладании крепких крестьянских хозяйств в деревне Борок на конец XIX в.

Помимо земледелия и скотоводства крестьяне занимались еще и промыслами. Все в том же «Сборнике статистических сведений...» указывается 3 группы промыслов, распространенных в Борке:

1) земледельческие (в основном - пастушество),
2) кустарные (делали лопаты),
3) профессиональные (указываются лишь торговцы)[25].

Наконец, нельзя забывать, что крестьяне деревни Борок, как и крестьяне всех других районов России, являлись податным населением. Расклад повинностей в Борке выглядел следующим образом:

а) государственные подати - 235 руб.,
б) выкупные платежи - 624 руб. (государству),
в) земские - 104 руб.,
г) мирские - 37 руб.(за аренду помещику)[26].

После революции деревня Борок вошла в колхоз «Маяк коммунизма», а бывшая усадьба была передана в 1920 г. Отделу Народного Образования[27].

В 1924 г. бывшая частновладельческая усадьба Борок Тверской губернии как «архитектурный памятник с культурными ценностями» (богатая библиотека, предметы старины) была поставлена на учет Губернского музея[28]. В разные годы там размещался музей, клуб, санаторий, дом отдыха. Последнее использование усадебного дома - сельская школа (нач. 90-х гг.). Сейчас, к сожалению, дом и прилегающая к нему территория находятся в полуразрушенном состоянии.

Примечания:

[1] Тверская область: Энциклопедический справочник. Тверь, 1994. С. 58.
[2] ГАТО, ф. 103, оп. 1, д. 1545, л. 32.
[3] ГАТО, ф. 103, оп. 1, д. 1551, л. 8.
[4] ГАТО, ф. 103, оп. 1, д. 1552, л. 46.
[5] ГАТО, ф. 312, оп. 6, д. 77, ед. хр. 239.
[6] ГАТО, ф. 312, оп. 6, д. 76, ед. хр. 196.
[7] ГАТО, ф. 312, оп. 6, д. 77, ед. хр. 240.
[8] Архив ГИОП Тверской обл. Паспорт 1287. 1991.
[9] ГАТО, ф. 312, оп. 6, д.75, ед. хр. 457.
[10] ГАТО, ф. 312, оп. 4, д. 14506, ед. хр. 297.
[11] ГАТО, ф. 312, оп. 4, д. 14506, ед. хр. 148.
[12] Архив ГИОП Тверской обл. Паспорт 1287. 1991.
[13] Кропоткина Н Т. Воспоминания. РНБ, С. 72.
[14] Архив ГИОП Тверской обл., паспорт 1287. 1991.
[15] То же.
[16] Кропоткина Н. Т. Указ. соч. С. 73.
[17] Там же.
[18] Рак Г. Из прошлого школы // Знамя. 1977. 21 июля. С. 4.
[19] Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: Репринт. изд. с 1882 г. Т. IV. СПб., 1996. С. 172.
[20] Статистические сведения об экономическом положении крестьянских селений. Т. 2. Тверь, 1889. Приложение. Табл. 1.
[21] Там же. Табл. 2.
[22] Там же.
[23] Там же.
[24] Там же.
[25] Там же. Табл. 3.
[26] Там же.
[27] ГАТО, ф. 854, оп. 1, д. 195, л. 30.
[28] ГАТО, ф. 488, оп. 5, д. 47, л. 151.

О.В. ПЕТРОВ

УСАДЬБЫ ДУБРОВКА СВЕЧИНЫХ И ГОРНИЦЫ БЕКЛЕМИШЕВЫХ КАК ПАМЯТНИКИ РУССКОГО УСАДЕБНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Возникновение усадебно-парковых комплексов в Дубровке и Горницах Новоторжского уезда относится к концу XVIII - началу XIX столетий, периоду расцвета русского усадебного строительства, выдающимися теоретиками которого были А.Т. Болотов и Н.А. Львов. Малая родина Львова - Новоторжский уезд - стала местом практического применения его теоретических разработок. По мнению искусствоведа А.Н. Греча (1930-е годы), творчество Львова определило все строительство Новоторжского уезда[1]. Усадьбы Дубровка и Горницы могут рассматриваться как подтверждение высказывания Греча. По мнению специалистов, строительство этих усадеб велось по проектам Львова или проектанты находились под влиянием его творчества.

Дубровка

В документах РГАДА за 1771 год сказано: «Село Дубровка Мелехово тож Тверской губернии Новоторжского уезда в 35 верстах от уездного города Торжка. Общего владения прокурора Егора Дмитриевича Свечина, лейб-гвардии сержанта Ивана Михайловича Свечина, вдовы помещицы Марьи Тихоновны Свечиной»[2].

У дворянского рода Свечиных имения находились в Новоторжском (Пудышево, Владычня, Кузовково, Застижье и др.) и Кашинском (Голубсво) уездах Тверской губернии.

Свечины считались потомками немца Христофора, в крещении - Василия, поступившего на службу к тверскому князю в XIV веке. Тверской боярин за высокий рост получил прозвище «Свеча».

Дворянский род Свечиных известен на Тверской земле с 1650-х годов, хотя в 1585 г. упоминается дворянский сын Степан Свечин, находящийся на службе у князя Симеона Бекбулатовича, а в «Писцовой книге г. Торжка 1625 г.», опубликованной в «Памятной книжке по Тверской губернии на 1865 г.», Свечины упоминаются среди дворян и детей боярских, владельцев дворов.

В 1782 г. упоминается как совладелица с. Дубровка Раменской волости Новоторжского уезда Марья Тихоновна Свечина (1727-1812 гг.). Ее сыну Никанору принадлежала тогда д. Застижье. После 1782 г. Никанор Михайлович унаследовал от матери с. Дубровку[3].

В 1848 г. Никанору Михайловичу наследует его воспитанница Надежда Никаноровна Скоропадская, черниговская помещица.

По сведениям 1852 г. с. Дубровка размежевано на 3 части:

1) гвардии подполковника Александра Александровича Есипова (внука прокурора Е.Д. Свечина),

2) штабс-капитанши Н.Н. Скоропадской (церковь и дом),

3) поручика Василия Николаевича Кудрявцева[4].

Последним владельцем Дубровки был Александр Карпович Кудряшев. В 1917 г. его выселяют, он строит дом в Вышнем Волочке. С 1919 г. в бывшем имении - сельскохозяйственная коммуна[5].

С. Дубровка известно прежде всего как владение Н.М.Свечина. В Военной галерее Зимнего дворца среди 332 портретов военачальников русской армии, участников Отечественной войны 1812-1814 гг. - портрет, под которым надпись: «Никанор Михайлович Свечин. Участник кампании 1805 г. и боевых действий в Финляндии в1809 г. В 1812 г. командовал батальоном лейб-гвардии Преображенского полка. Произведен в генерал-майоры за отличие под Кульмом». Во время Бородинского сражения Н.М. Свечин находился в составе 5-го резервного корпуса генерал-лейтенанта Лаврова в качестве командира батальона гвардейского Преображенского полка. Затем принимал участие в сражениях под Малоярославцем, Тарутино, на р. Березине, под Вильно. Участвовал в заграничном походе русской армии, отличился в сражении под Кульмом в августе 1813 г., вступал в Париж в апреле 1814 г.[6]

Н.М. Свечин вышел в отставку в чине генерал-лейтенанта, жил в Дубровке. Его супруга Екатерина Васильевна (1798-1818 гг.), урожденная Энгельгардт, умерла рано, в возрасте 20 лет. В конце жизни Никанор Михайлович приобрел психическое расстройство - в ГАТО сохранился акт освидетельствования умственных способностей генерал-лейтенанта Н.М. Свечина и установления опеки над имением от 17. 08. 1848 г. Умер Никанор Михайлович в 1849 г. в возрасте 77 лет[7]. Среди жителей Дубровки сохранились предания о генерале Свечине. Рассказывают , что над одной из хозяйственных построек в парке усадьбы была башнеобразная надстройка, которую генерал использовал как наблюдательный пункт. Все, кто проходил мимо, не снимая шапки, рисковали быть высеченными розгами на «зеленом дворе» за неуважение к владельцу имения.

Усадьба Старая Дубровка

Усадьба Старая Дубровка расположена на западной окраине села Дубровка. В состав входили: главный дом, погреб, хозяйственные постройки, жилые постройки, Спасская церковь, парк с прудами. Планировка усадьбы не имеет четкой планировочной структуры, расположение очень компактно - все постройки и парк занимают территорию примерно 200 × 400 метров. Главный дом и церковь находятся на расстоянии всего 200 м друг от друга.

Барский дом расположен в юго-западной части усадьбы, на краю берега речки, и занимает доминирующее положение в усадьбе.

Двухэтажный дом построен на рубеже XVIII - XIX вв. в формах строгого классицизма. Автор проекта - предположительно Н.А. Львов. Объем дома состоит из трех частей, средняя часть имеет мезонин с треугольным фронтоном, над которым надстроен кубообразный бельведер с полуциркульными

окнами. Фасады дома - трехчастные, с ризалитами (выступами), имеют разное решение: северный фасад, обращенный к парку, решен плоскостно, рассчитан на восприятие с небольшого расстояния; южный фасад, обращенный на дорогу и склон возвышенности, акцентирован далеко отстоящим 4-х колонным портиком большого ордера, объединяющего второй этаж и мезонин, благодаря чему достигается резкий светотеневой эффект. Фасады декорированы рустовкой, тягами, наличниками окон, причем окна второго этажа более высокие по сравнению с окнами первого этажа. Над окнами - сандрики, внизу - балясины. Окна мезонина квадратные, окна бельведера полуциркульные. На торцевых фасадах были балконы, на южном фасаде - веранда[8]. Первый этаж здания - низкий, хозяйственного назначения, но с южной стороны в нем находилась парадная прихожая, из которой двухмаршевая каменная лестница вела на второй этаж. Особенности планировки: 6 помещений группировались вокруг лестничного пролета, этим обеспечивалось раздельное движение хозяев (господ) и слуг. В доме сохранились остатки печей, облицованных плиткой, частично сохранилась отделка интерьеров - в центральном вестибюле второго этажа по сторонам квадрата лестничной клетки колонны, лепные карнизы.

Здание находится в руинированном состоянии: отсутствует кровля, обрушены практически все перекрытия.

Перед южным фасадом здания сохранились фрагменты валунного основания ограды курдонера (парадного двора) небольшого размера прямоугольной формы с посадками сирени, акации, лиственницы[9].

В северной части усадьбы, со стороны села, располагается Спасская церковь, датируется 1813 г., автор проекта не установлен[10]. Храм построен в классическом стиле, тип - «корабль», одноапсидный, однокупольный (купол покоится на круглом барабане), над притвором - двухъярусная колокольня. Северный и южный фасад обработаны на всю высоту 4-колонными портиками. Внутреннее пространство храма (подкупольная часть) - ротонда. В интерьере сохраняются фрагменты росписей первой половины XIX в. Купол ротонды - плафон, расписанный кессонами с розетками. Стены окрашены в синие и желтые тона. В церкви сохранились остатки иконостаса.

Вокруг храма сохранились фрагменты основания кладбищенской ограды. В настоящее время кладбище не существует. Фамильный склеп Свечиных (по свидетельству старожила Дубровки А.А. Баранова) был построен из красного кирпича, имел размеры как русская печь и находился недалеко от церкви с западной стороны. Захоронение генерала Н.М. Свечина после революции 1917 г. было разорено, сабля из захоронения некоторое время находилась в одном из домов Дубровки. В 1982 г. местными энтузиастами-краеведами с южной стороны церкви были установлены сохранившиеся надгробия из мрамора и гранита: генерал-лейтенанта Никанора Михайловича Свечина, Ивана Михайловича Свечина и его супруги Марии Андреевны Загряжской.

Парк усадьбы Дубровка

Парк, созданный на рубеже XVIII-XIX вв., представляет собой пример мелкоусадебного парка, усложненного пейзажными приемами планировки.

Парк имеет несложную планировочную структуру: почти квадрат в плане, с северо-восточной стороны - подъездная дорога (дороги проходят практически по всему периметру парка), в северной части - церковь и кладбище. К дому ведет липовая аллея, со стороны села сохраняются остатки большой «засеки», церковь отделяет малая «засека»: береза, тополь, ель. В парке произрастают: липы, вязы, ветлы, тополя, клены, серебристые тополя, яблони, сирень, шиповник, акация.

От курдонера, напротив юго-западного угла дома, берет начало вал, который тянется на 140 метров почти строго на юг, по склону к реке. Высота вала - 1, 5 м., ширина - около 1 м. По валу в качестве «живой изгороди» - кусты желтой акации. Видимо, вал является остатком какого-то паркового участка[11]. Вдоль вала проходила дорога.

В парке располагались хозяйственные постройки и пруды. Неподалеку от северо-западного угла дома находится погреб, датируемый началом XIX века. Погреб на 2/3 заглублен в землю. Построен из красного кирпича, имеет два помещения с противоположными входами, из них одно в два раза больше другого. Размеры 11,5 х 5,5 м.

Западнее дома находилось зернохранилище, конный или скотный двор. Это была двухэтажная постройка, в ее центральной части располагалась кузница, над которой возвышалась квадратная в плане башнеобразная надстройка. Постройка просуществовала до 1947 г.

Далее, также у дороги, в 200 метрах западнее дома, располагался скотный двор, построенный по типовому проекту, судя по остаткам фундамента - размером 50 х 35 метров. Конный двор, также построенный по типовому проекту, располагался в северной части усадьбы, близ домов села. Рядом находится пруд, в центре которого - сруб колодца, соединявшийся с берегом мостиком-переходом. Всего в парке имелось четыре пруда, два вблизи дома, метрах в 12-15, с северной стороны, квадратные в плане, размером 11 х 11 метров. Рядом с погребом, с северной стороны - полусферическая насыпь, возможно, основание несохранившегося паркового павильона или беседки.

Близ Спасской церкви, с западной стороны, сохранилась кладка фундамента церковного амбара. По свидетельству старожила А.А. Баранова, с южной стороны Спасской церкви до 1950-х гг. находилось здание деревянной, возможно, Никольской, церкви, приспособленной под сельский клуб. Впоследствии оно было разобранно на дрова.

В барском доме после революции располагалась школа. Помещичья земля, как следует из документов Новоторжского уисполкома, за 1927-1928 гг., была передана окружающему населению, имущество последнего помещика А.К. Кудряшова (каменный амбар, 2 деревянных флигеля, каменный погреб, деревянный амбар) передано Дубровскому сельскохозяйственному товариществу, деревянная конюшня - Дубровскому коневодческому коллективу[12].

Горницы

В документах РГАДА за 1771 год сказано: «Село Горницы Никольское тож Тверской губернии Новоторжского уезда на правой стороне р. Поведь, в 45 верстах от уездного города Торжка»[13].

Во второй половине XVII века усадьба принадлежала Кливским, Ивковым, Холяевым, Курбским, Бельским. В 1712 г. владелец - Никита Иванович Беклемишев. Последние владельцы (нач. XX века) - Пантюшкины.

Беклемишевы - потомки выехавших из других государств родов, в XV-XVI вв. боярский род. Их владения находились в разных уездах Тверской губернии. Из рода Беклемишевых известен, например, Николай Васильевич (1818-1866 гг.), гвардии поручик, гусар. Известен как поэт, литератор, завзятый театрал. Печатался в газете «Литературная газета», журнале «Пантеон». Автор пьес «Жизнь за жизнь» (по повести Ш. Бернара) и «Майко» (по повести П. Каменского). Друг актера Павла Степановича Мочалова (1800-1848 гг.). Известное стихотворение Мочалова «Спасибо»(1839 г.) адресовано Н.В. Беклемишеву. Часть архива Мочалова после смерти актера оказалась у Николая Васильевича в Торжке. Выйдя в отставку, с 1847 г. Н.В. Беклемишев жил вТоржке[14]. Из описания имений 1844 года следует, что ему принадлежали деревня Петрово (прежде пустошь Башково) Вышневолоцкого уезда и село Тавруево, доставшееся по наследству от тетки девицы Надежды Петровны Беклемишевой, пустошь Шабаново Новоторжского уезда[15]. Супруга Н.В. Беклемишева - М. Соловьева В 1866 г. Николай Васильевич похоронен в Торжке.

В 1762 г. владельцем с. Никольское Горницы тож Сонской волости Новоторжского уезда был поручик Петр Васильевич Беклемишев. Он владел еще 65 десятинами земли в Бежецком уезде[16] .

Усадьба Горницы

Усадьба занимает довольно обширную территорию, парк площадью 10 гектаров.

Планировка хаотична, основные постройки сосредоточены в северной части комплекса. Среди построек доминирует относительно сохранившаяся Владимирская церковь XVIII в. Фрагментарно сохранились постройки хозяйственного двора. Подъездная дорога у церкви делит территорию усадьбы на северную часть (меньшую) - с хозяйственными постройками и лугом, и южную часть - с церковью и парком. В 100 метрах западнее церкви (почти по оси с церковью), на краю склона к реке находится место главного усадебного дома. Деревянный дом («барский флигель») просуществовал до 1910 года[17].

Деревянной первоначально была и Владимирская церковь (полное название - во имя Сретения иконы Владимирской Богоматери. 1712 г.). Среди документов, хранящихся в ГАТО, сохранилось прошение владельца усадьбы Горницы поручика Петра Васильевича Беклемишева архиепископу Тверскому и Кашинскому Тихону о строительстве новой церкви взамен ветхой дере-

вянной от ... декабря 1789 г.[18] В 1784 г. в с. Горницы насчитывалось 73 приходских двора, в 1806 - 75 дворов, 222 души мужского пола.

В 1789 г. выдана храмозда гельная грамота за подписью архиспископа Тихона на строительство Владимирской церкви и придела во имя св. Николая Чудотворца. В ответ на прошение П.В. Беклемишева 1802 г. об устройстве приделов во имя свв. Дмитрия Ростовского и Нила Столобенского в 1803 г. последовал Указ - разрешение на строительство приделов - за подписями Новоторжского архимандрита Никанора, который возглавлял Борисоглебский монастырь в 1800-1819 гг. и вел в нем активное строительство (Надвратная церковь, Братский корпус, Духовное правление и Западные ворота), священника Знаменской церкви Георгия Иванова, священника Клементовской церкви Петра Афанасьева[19] .

В 1807 г. помещица Прасковья Петровна Беклемишева, вдова поручика Петра Васильевича, написала прошение об освящении церкви. 17 сентября 1810 г. храм освятил архимандрит Ниловой Пустыни Павел. В 1810 г. священником в с. Горницы назначен дьячок Матвей Ефимов из с. Быстрого Вышневолоцкого уезда[20].

14 января 1812 г. , после прошения П. П. Беклемишевой о разборке ветхой деревянной церкви, благочинный погоста Поведь священник Григорий Андреев составил рапорт о разборке и сжигании деревянной церкви[21].

Владимирская церковь (1789-1795 гг.)

Памятник архитектуры республиканского значения. Храм строился на средства поручика П. В. Беклемишева (кирпич - с кирпичного завода Н. И. Ивкова, 6 км. от с. Горницы у дер. Ильино). Верхняя церковь - во имя Владимирской иконы Богоматери, нижняя (усыпальница) – во имя св. Николая Чудотворца.

По мнению многих специалистов, церковь очень близка творчеству архитектора Н. А. Львова[22]. Владимирская церковь - кирпичное, на белокаменном цоколе с подклетом здание в стиле зрелого классицизма. Композиция очень своеобразна: симметрична по поперечной оси и ассиметрична по продольной оси. Церковь прямоугольная в плане, объем усложнен с торцов двумя экседрами (алтарь и притвор). Очень своеобразно расположена колокольня - с южной стороны храма. Три яруса колокольни завершены бельведером-ротондой. Объем храма делится на два яруса карнизом по всему периметру здания.

Главный фасад - северный, решен в виде монументальной триумфальной арки. Высокий аттик с фронтоном опирается на две пары колонн тосканского ордера. Центральный интерколумний - с арочным завершением и полуциркульным трехчастным окном «палладианского типа». Входной проем имеет профилированный портал[23]. По сторонам «палладианского» окна - два модульона с лепными розетками в центре. Южный фасад скрывает нижний ярус колокольни в виде массивного ризалита. Второй ярус колокольни прорезан прямоугольными проемами, третий ярус имеет арочные проемы с

клинчатыми «замками» (ярус звона). Верхний ярус представляет собой ротонду с 10 колоннами ионического ордера. Над полусферическим куполом - главка с металлическим крестом. Ступени и подиум северного портика выполнены из гранита, элементы декора - из белого камня. (Известняк используется как прослойка в кладке колонн для гидроизоляции). Нижний храм - крипта заглублен в грунт - уровень пола на 1,5 м. ниже уровня земли. Его внутренняя структура имеет сложное пространственное строение. Это храм-усыпальница с низкими сводчатыми перекрытиями. Трехчастная композиция основного пространства делится поперечными подпружными арками.

Иконостас сложен из кирпича, имеет три проема, иконы утрачены. Проемы из центрального пространства ведут в боковые камеры-усыпальницы. Пол покрыт метлахской плиткой. В верхней церкви центр занимает высокий зал, перекрытый цилиндрическим сводом, который в настоящее время обрушен. В экседрах расположены притвор и алтарная часть. Перед иконостасом сохранилась солея характерной криволинейной трассировки, огибающей фундамент явно нетрадиционного ротондального иконостаса.

Южная сторона зала - нижний ярус колокольни, решенный в виде экседры, отделенной четырьмя попарно сдвоенными колоннами тосканского ордера. По сторонам экседры находились две маршевые дубовые лестницы, ведущие на колокольню.

Интерьер верхней церкви обильно украшен лепниной и живописью в технике «гризайль» (кессоны сводов - гризайльная живопись). Настенная живопись - масляная, второй половины XIX века - фигуры святых, библейские сюжеты.

Реставрационных работ не проводили, храм лишился интерьеров, утрачены глава, часть декора, обрушился свод, местными энтузиастами сделана временная деревянная крыша.

Памятник архитектуры нуждается в срочном ремонте и реставрации.

Хозяйственный двор усадьбы Горницы

Хозяйственный двор находится в северной части усадебного комплекса, по другую сторону подъездной дороги от церкви.

Постройки датируются концом XVIII в. (по характеру кирпичной кладки, общей композиции и решению фасадов). Три одноэтажных кирпичных здания располагаются вдоль дороги и обращены к ней торцевыми южными фасадами. Боковые корпуса - одночастные, прямоугольной формы, возможно для скотного двора.

Центральный корпус – Г-образной формы, трехчастный, возможно для конюшни и каретника, с жилыми помещениями[24]. Фасады решены в классическом стиле, с лаконичным декором. Стены прорезаны полуциркульными окнами, ритм их арок и создаст художественный эффект.

В настоящее время постройки находятся в руинированном состоянии, им грозит полное исчезновение.

Парк усадьбы Горницы

Парк пейзажного типа, площадью 10 гектаров, занимает южную часть усадебной территории. С западной стороны парк ограничивается р. Поведь, с южной и восточной - подъездной дорогой, с юга - засека с валунами.

Дорожка, идущая от церкви в южном направлении, делит парк почти на две равные части. В парке произрастают в основном липа, ель, сосна, тополь, ольха, осина, кустарник.

На месте усадебного дома - береза, сирень, желтая акация. В юго-западной части парка - пруд сложной формы, с двумя островками, размером 10 х 50 м. В юго-восточной части парка, близ дороги - остатки кузницы конца XVIII в., впоследствии использовавшейся как рига.

Обследование экспедицией ВИЭМ в сентябре-октябре 1999 г. бывших дворянских усадеб Дубровка и Горницы еще раз подтвердило их значение для истории российского провинциального культового, усадебного и паркового строительства.

История возникновения, расцвета и упадка усадеб Новоторжского края типична для русской глубинки. К большому сожалению, замечательные творения мастеров прошлого зачастую находятся в руинированном состоянии, и существует реальная угроза полной утраты этого вида историко-культурного наследия России.

Примечания:

[1] Греч А. Венок усадьбам // Памятники Отечества. 1994. № 3-4. С. 9.
[2] РГАДА, ф. 1354, оп. 502, ч. 1, л. 36.
[3] ГАТО, ф. 59, д. 2060, ед. хр. 4.
[4] РГАДА, ф. 1354, оп. 502, ч. 2, л. 80.
[5] ГАТО, ф. Р 2318, оп. 1, д. 96, л. 55.
[6] Мапюнин Р. Тверские страницы в истории Отечественной войны 1812 г. // Калининская правда. 1987. 10 сент. С. 5.
[7] ГАТО, ф. 59, оп. 1, д. 2530.
[8] Архив ГИОП Тверской обл. Паспорт 1379. 1991.
[9] Там же.
[10] Там же.
[11] Там же.
[12] ГАТО, ф. Р. 1318, оп. 1, д. 96, л. 7.
[13] РГАДА, ф. 1354, оп. 502, ч. 1, л. 35.
[14] Афанасьева З.А. У Беклемишева в Торжке // Маяк коммунизма. 1987. 15 сент. С. 4.
[15] ГАТО, ф. 59, оп. 1, д. 2060, л. 1.
[16] ГАТО, ф. 59, оп. 1, д. 31, л. 2.
[17] Архив ГИОП Тверской обл. Паспорт 1291. 1982.
[18] ГАТО, ф. 160, оп. 11, д. 1858, ед. хр. 1.
[19] ГАТО, ф. 160, оп. 11, д. 1858, ед. хр. 3 - 5.

[20] ГАТО, ф. 160, оп. 11, д. 1858, ед. хр. 23 - 29.
[21] ГАТО, ф. 160, оп. 11, д. 1864.
[22] Якунин О. Ф. Неизвестная постройка Н. Львова // Реставрация и исследование памятников культуры. М., 1983.
[23] Архив ГИОП Тверской обл. Паспорт 1291. 1982.
[24] Там же.

И.А. БОЧКАРЕВА

ИЗ ЗАБЫТЬЯ
(К ИСТОРИИ УСАДЕБ ВОЛНЯНКИ И ЗАЙКОВО)

И там, где роскошь обитала
В сенистых рощах и садах,
Где мирт благоухал и липа трепетала,
Там ныне угли, пепел, прах.

А.С. Пушкин

Волнянки - это название было на слуху, знали, что усадьба связана с Олениными, но точно где она находится не представляли. В дни кспедиции наш путь лежал в деревню Большой Борок. У нас сломалась машина и волею случая мы оказались в деревне Тупиково. Решили побеседовать со старожилами, нам указали на домик с резными наличниками, где живет Татьяна Ефремовна Крылова. Нас приветливо встретили, пригасили в дом. В кухне, на традиционном месте, справа - удивительно ладно сложенная печь, как с рисунка русских сказок, в горнице чисто, домотканные половики, деревянная кровать и резной стул, сделанные руками ее отца. Мы разговорились. На наш вопрос, была ли поблизости помещичья усадьба, Татьяна Ефремовна отвечала: «За Исаковым были Волнянки Олениных. Бабушка моя Иринья Алексеевна жила на Волнянках, была мамкою, рожали вместе с барыней, бабушка кормила своего и того»[1].

Почувствовали эту живую «нить веков», вспомнили портрет Ириньи в нашем Пушкинском музее[2] и дневник Марии Сергеевны Олениной, где она упоминала : «Иринья родила... Послали в Волнянки крестить к Иринье»[3]. Из переписки М.П. Гортынской с А.А. Сусловым известно, что в Волнянках был охотничий домик Петра Алексеевича Оленина, куда он любил ездить с друзьями[4]. После смерти Оленина его жена Мария Сергеевна и дети продолжали приезжать в Волнянки.

На карте Менде 1848 года отмечены Волнянки с числом построек - 22. Строения ветшали, требовали ремонта. В 1873 году Мария Сергеевна писала: «В Волнянках жить нельзя, домик в страшном запущении»[5]. И тем не менее семья каждое лето приезжала в Волнянки. Мы провели небольшое статистическое исследование дневника Олениной. Все лето 1873 года Мария Сергеевна, которой было за семьдесят постоянно прибывала в разъездах. Она побывала в усадьбах Спасское - 22 раза, Митино - 19 , Волнянки - 16, Прутня - 11, Василево - 4. По посещаемости Волнянки стоят на третьем месте.

Через 10 лет, в 1883 году, дочь Олениных - Татьяна Петровна Балавенская построила в Волнянках новый дом по своим эскизам, ею были выполнены и рисунки наличников окон. Дом был простой,но очень вместительный[6].

Всей земли в усадьбе Волнянки числилось 581 десятина, из них 350 сдавалось в аренду. Обработка пашни проводилась плугом, имелась молотилка. В то время в Волнянках числилось три жилых помещения и семь хозяйственных построек. Держали стадо: 22 коровы, 5 телят, 12 лошадей. В хозяйстве работали: двое мужчин и две женщины, в летнюю страду брали еще трех мужчин. Стоимость усадьбы оценивалась в три тысячи рублей[7].

О судьбе Балавенского дома в Волнянках после революции рассказала новоторжская газета «Пламя» 1923 года: «Деревня Костешино. Недалеко от нее было имение Волнянки Балавенского. Стоял старый барский дом. В 1918 году сей злополучный дом был перевезен из имения Волнянки в деревню Костешино для устройства клуба и культпросвета, дом остался недостроенным. В 1920 году его перевезли в деревню Голенищево для постройки школы, тоже не была достроена, а часть дома - полы, колоды и прочее расхищены. Решением УОНО, в 1922 году... дом из Голенищева отправили в Думаново»[8]. Нам не удалось разыскать дома Балавенских в Думанове.

Трагическую судьбу усадьбы после революции разделили и ее владельцы - Балавенские.Об этом рассказали в своих исследованиях сотрудники музея Пушкина города Торжка[9]. Небольшое дополнение о горькой судьбе рода Балавенских. Вскоре после Февральской революции, в апреле 1917 года газета «Единение» опубликовало открытое письмо молодежи новоторжского землячества, адресованное Прасковье Владимировне Балавенской (жене Николая Алексеевича): «Милостивая государыня Прасковья Владимировна! Мы просим Вас удалиться добровольно с занимаемой должности начальницы Новоторжской женской гимназии, так как сестра изменника и врага родины Штюрмера и горничная Романовых недостойна занимать это место» (ее брат Владимирович Штюрмер, ставленник Распутина, был председателем Совета Министров. После Февральской революции заключен в Петропавловскую крепость, где и умер). Эти события ускорили смерть больной женщины. Через два месяца, 6 июня ее похоронили на Прутненском кладбище[10].

В 1920-е годы Волнянки называли хутором Килейниковых, старожилы вспоминают, что новые хозяева держали скот, много собак и туда было не подойти[11]. Нам очень хотелось увидеть что сейчас сохранилось от овеянных легендами Волнянок. Мы доехали до деревни Исаково, оттуда два километра непроезжей дороги по полю, с которым граничил лес, мы пошли по одной из лесных дорог и почувствовали, что идем по аллее, вернее тому, что осталось от нее - несколько старых берез, редкие кусты сирени и акации. Неожиданно увидели пруд, окруженный деревьями, темные воды его отражали небо и хранили память о былом. Невдалеке от аллеи фундамент из валунов - все, что осталось от усадьбы - «пепел, угли, прах».

Зайково

Небольшая деревня Медведково, почти сливается с ней Зайково, вернее, то, что осталось от нее - один дом, в который мы и постучались. Вышел седой, интеллигентного вида мужчина, сказал, что от усадьбы ничего не ос-

талось: деревянный барский дом давно разобрали, из него построили школу, которой тоже нет, остался парк. Среди полянки - патриарх парка - дуб, не удержались, запечатлели его и себя. Поблизости стояли несколько старых одичавших яблонь. Мы отведали яблочек из зайковского сада. В зарослях отыскали фундамент и полуразрушенную арку из цветного камня-валуна. Кругом царило забвение...

Позже вспомнили,что Т.Г. Кропоткина в одном из писем к А.А. Суслову передавала семейную легенду: «А.С. Пушкин был в Зайкове. Вульфовское имение Зайково находилось в шести верстах от Прямухина. Гаврила Петрович Вульф был женат на Александре Александровне Бакуниной. Пушкин изъявил желание побывать и в Прямухине, но Александр Михайлович отклонил эту просьбу, так как у Пушкина была репутация легкомысленного человека. Как жаль, не правда?»[12]. Конечно, было бы жаль, но все это действительно легенда. Дело в том, что, когда Пушкин гипотетически мог побывать в Зайкове - 1829 - 1833 годах[13], тогда эта усадьба принадлежала не Вульфам, а Анне Михайловне Бакуниной (1767-1850 гг.). По Духовному завещанию 1806 года матушка Любовь Петровна оставила ей сельцо Слапихино и деревню Медведково[14]. Близ Медведкова Анна Михайловна построила небольшой дом - так появилась усадьба Зайково. Есть несколько письменных свидетельств тому. В записи о крещении Сони Бакуниной (1824 г.) восприемницей является вотчинница сельца Зайково девица Анна Михайловна Бакунина[15]. В 1836 году она в письме к сестре Татьяне Михайловне Полторацкой упоминала: «...потом опять поеду в Прямухино и к себе в Зайково»[16]. Таким образом, в пушкинскую пору хозяйкой Зайково была шестидесятилетняя Анна Михайловна Бакунина, так что вариант посещения Пушкиным Зайково - весьма сомнительный.

Умерла Анна Михайловна в 1850 году, усадьбу Зайково завещает племяннице - Александре Александровне Вульф, урожденной Бакуниной (1816-1882 гг.). О судьбе второй хозяйки усадьбы сведений больше. Александра - младшая дочь Александра Михайловича Бакунина. До замужества в ее жизни было два романа: с Василием Петровичем Боткиным и Виссарионом Григорьевичем Белинским. Василий Боткин старший сын известного чаеторговца, путем самообразования стал не только весьма просвещенным человеком, но и знатоком живописи, музыки, организатором скрипичных квартетов, был дружен с Белинским и Михаилом Бакуниным. В 1838 году в Прямухине он познакомился с Александрой и, после тайного романа в письмах, посватался к ней. Родители не приветствовали брака дочери с купеческим сыном. Когда же запоздалое согласие было дано и Александр Михайлович стал обговаривать условия брачного союза, то молодые уже передумали[17].

Был влюблен в Александру и Белинский, но она не разделила его чувств, писала, что «его надежды, желания не может исполнить»[18]. Кузен Гаврила Петрович Вульф, отставной кавалерийский офицер, тоже не сразу добился ее согласия, но после отказов и отсрочек в ноябре 1844 года состоялась их свадьба[19]. Они жили в согласии. Александра родила шестерых детей, двое первых

сыновей умерли в детском возрасте. Вульфы жили в имении мужа Подмощи, а в 1851 году переехали в Зайково и некогда тихая усадьба наполнилась детским смехом, музыкой, гостями. Издавались рукописные юмористические журналы «Салгирь» и «Харьково» (второй журнал назван по выгону Харьково). В журнале часто писал Алексей Бакунин. Героем рубрики «Фельстон» выступал глава семьи Гаврила Петрович, в журнале была еще рубрика «Шуточки» и велась «Ведомость приезжающих в Зайково»[20].

В 1861 году в возрасте пятидесяти четырех лет умирает Гаврила Петрович. Александра Александровна осталась с четырьмя малолетними детьми. Тогда обитатели Прямухино и Зайково стали как бы одной семьей. Татьяна Александровна Бакунина в дневнике 1867-68 годов постоянно упоминала: «Поехали в Зайково», «вместе с зайковцами», «Варя тайком ушла в Зайково»[21]. В 60-е годы в усадьбе построили новый дом: деревянный, одноэтажный, с большими комнатами, с галереей и террасой[22]. После смерти Александры Александровны в 1882 году хозяйство перешло к сыну - Николаю Гавриловичу. Жизнь обитателей Зайково в 1880-90-е годы ярко представила в воспоминаниях Надежда Тимофеевна Кропоткина, внучатая племянница Александры Вульф. Молодой хозяин Зайкова Николай Вульф, участник русско-турецкой войны 1877-78 гг., земский гласный, внешностью походил на Бакуниных: большого роста, широкоплечий, но не унаследовал их страсти к наукам и чтению, зато был горазд на выдумки и изобретения. Построил ветряк для накачивания воды и молотьбы хлеба, но оказалось, что по нему можно было только определять направление ветра, выстроил зерносушилку, которая сожгла все зерно. Он был женат на Екатерине Николаевне Мордвиновой из весьма состоятельной семьи. На ее средства содержался дом, в котором было много прислуги, в образцовом порядке были сад, цветники. Усадьба обрастала большим хозяйственным комплексом: молочная изба, прачечная, конюшня, скотный двор - всего 16 построек. Хозяйство вели девятнадцать рабочих, имелось стадо более двадцати коров и сорока овец, тринадцать лошадей рабочих и шесть выездных[23]. Николай Гаврилович оказался неважным хозяином. Екатерина Николаевна тоже не была увлечена хозяйством, натура жизнерадостная, стремящаяся к переменам, она после разлада с мужем забрала детей и уехала в Москву.

К Николаю Гавриловичу переехал брат Александр, который до этого жил в Торжке, в доме на Ямской, работал страховым агентом[24]. Вскоре в Зайково переселилась и незамужняя сестра Варвара, которая «всю жизнь ничем не занималась, вставала поздно, целый день ходила по комнатам с сигарстой и непрерывно болтала»[25]. Жили тогда только в левой части дома, другая половина была закрыта.

Как вспоминала Н.Т. Кропоткина, братья Вульфы при всей своей бедности и бесхозяйственности сумели создать какой-то уют, Александр Гаврилович увлекался цветоводством и разводил канареек, вечерами у камина читал романы и раскладывал пасьянсы. Вульфы были чрезвычайно гостеприимны. Всякому посетителю искренне радовались, угощали как могли, обыч-

но жесткой бараниной и чаем с вареньем, расспрашивали обо всех событиях и сами говорили без умолку.

Старший сын Николая Гавриловича - Гавриил - любил Зайково, подолгу гостил, а когда женился, то первое время жил там[26].

В 1912 году неожиданно во время земских собраний, в гостинице умер Николай Гаврилович. Брат Александр умер в Зайково в 1919 году, а сестра Варвара тогда переехала в Торжок, жила на Дворянской улице, получала персональную пенсию, как племянница революционера Михаила Бакунина. Умерла она в 1923 году.

Потомки зайковских Вульфов остались только по линии Николая Гавриловича: Кацаровы в Швеции, Любощинские в Канаде и Москве, Музыканские-Сидоровы в Москве. Игорь Саввич Сидоров - инженер-программист, составил родословную роспись Бакуниных и их потомков[27].

Примечания:

[1] Материалы историко-этнографической экспедиции ВИЭМ 1999 г. Архив ВИЭМ.

[2] Портрет Ирины. Карандашный рисунок Н.А. Андреева. Ксерокопия. Музей А.С. Пушкина. г. Торжок.

[3] Оленина М.С. Дневник.1873. Машинопись. Архив ВИЭМ.

[4] Об этом рассказывали в письмах к А.А. Суслову Т.Г. Кропоткина и М.П. Гортынская. ВИЭМ, ф. 3, оп. 1, ед. 191; ф. 3, оп. 1, ед. 160.

[5] Оленина М.С. Указ. дневник.

[6] Гортынская М.П. Письма. ВИЭМ, ф. 3, оп. 1. ед. 160.

[7] Покровский В. Статистическое описание по Тверской губернии. Тверь. 1889. С. 410.

[8] Пламя // Торжок. 1923. 19 февраля.

[9] Тулинова Л.В. Кто хозяин дома на Ямской // Новоторжский вестник. 1997. 6 июня. Тулинова Л.В. Изучаем историю дома, в котором мы живем / / Новоторжский вестник. 1998. 5 июня.

[10] Единение // Торжок. 1917. 3 апреля.

[11] Материалы историко-этнографической экспедиции ВИЭМ 1999 г. Архив ВИЭМ.

[12] Кропоткина Татьяна Геннадьевна (урожденная Николаевская). Письма А.А. Суслову. ВИЭМ, ф. 3, оп. 1, ед. 191, л. 7.

[13] А.С. Пушкин гостил в Старицком уезде Тверской губернии в 1829-1833гг.

[14] ГАРФ, ф. 825, оп. 1, д. 4, л. 2.

[15] РО ГРБ, ф. 218, д. 1396, л. 10.

[16] ГАТО, ф. 103, оп. 1, д. 1396, л. 29.

[17] Боткин В.П. Письма к Бакунину М.А. Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома. Л. 1978. С. 126-128.

[18] Корнилов А.А. Молодые годы Бакунина. М. 1915. С.275.

[19] РО ИРЛИ, ф. 16, оп. 3, д. 9, л. 24.
[20] ГАРФ, ф. 825, оп. 1. д. 1471, л. 1-9.
[21] ГАРФ, ф. 825, оп. 1, д. 288, л. 4, 52.
[22] Кропоткина Надежда Тимофеевна (урожденная Повало-Швейковская). Записки. ВИЭМ. Машинопись. Заверенная машинописная рукопись находится в РО ГРБ, ф. 10, д. 32.
[23] Покровский В. Статистическое описание по Тверской губернии. Тверь, 1889. С. 204.
[24] Суслов А.А. ВИЭМ, ф. 3, оп. 1, ед. 191.
[25] Кропоткина Н.Т. Указ. записки.
[26] Там же.
[27] Сидоров И.С. Родословная роспись Бакуниных. Машинопись, заверенная составителем. ВИЭМ. КВФ.

Т.П. БОЛЬШАКОВА

СПАС У ЯСЕНЯ. ИЗ ИСТОРИИ СЕЛА ЕСЕНОВИЧИ
(по материалам экспедиции 1999 года)

2 февраля 2000 года по Тверскому радио передавали сообщение о жизни села Есеновичи. Сообщение называлось «Медвежий угол».

А вот как начинал в 1853 году «Историческую записку о церкви Преображения Господня в селе Спас-Ясновичах, что в Тверской губернии Вышневолоцкого уезда...» священник Алексей Архангельский: «В 45 верстах от города Вышнего Волочка к юго-западу, на прекрасно-холмистой и открытой местности, окруженной на двух верстах осьмью большими и малыми деревнями, стоит красивое экономическое село Спас-Ясновичи...»[1].

Действительно, Есеновичи расположены на красивой возвышенной местности, в 12 км от самой высокой точки Валдая - 347 метров над уровнем моря. Наша экспедиция побывала в селе Есеновичи 7 октября прошлого - 1999 года.

В центре села - церковь. Вот как она выглядела 150 лет тому назад: «имеет вид Византийский», длина ее - 25 метров, ширина - 17,5, а высота - около 28 метров[2]. Стены снаружи крашены охрой, а местами отбелены известью. Снаружи - над алтарем и над тремя входными дверями - священные живописные изображения. Крыша «железная, выкрашена мелянкою». Центральная глава покрыта белой («английскою») жестью, остальные главы покрыты железом и окрашены синей масляной краской. Кресты на всех пяти главах восьмиконечные, покрыты белой («английской») жестью[3].

Церковь была построена в 1786 году на иждивение прихожан.

С северной стороны церкви - площадь. Дома расположены широко вокруг церкви неправильным кольцом.

Старожил Есеновичей, бывший председатель колхоза «Серп и молот», Иван Михайлович Клюев показал нам начерченный им собственноручно план старого села (илл. 1).

В селе было 123 дома, три улицы: центр, слободка (в сторону В. Волочка) и цыганская.

Планировка села сохранила характерные черты застройки XV в. Как пишет Андрей Владимирович Иконников: «Просторность стала наиболее общей особенностью русских поселений - просторность, пронизанность пространством, прорывы из плотной ткани застройки к шири рек, озер, полей, лесов. И эти открытые дали так впечатляюще ощутимы потому, что отсчету расстояний помогают видимые ориентиры на вершинах холмов...

Село было центром группы поселений, церковь - центром, вокруг которого группировались постройки села, возрождая древнюю традицию круговой планировки...

Системы обжитых ландшафтов, таким образом, на всех уровнях орга-

низации складывались из «ядер», разделенных пространством. Сельские церкви, отмечая центры групп поселений, как вехи поднимались среди бесконечных равнин.

Кремли служили ориентирами как для самих городов, так и для их округи. Тем самым поддерживалось традиционное восприятие архитектуры, в котором основную роль играл объем, окруженный пространством».[4]

Первое письменное упоминание об Есеновичах встречается в Новгородских писцовых книгах по Деревской пятине около 1495 года: «В Ясеновичском погосте волостка Спасская Хутынского монастыря. На погосте церковь - Спас Великий. На погосте двор попа Леонтия, двор церковного дьякона Гридка, двор пономаря Микулка. Пашут землю церковную в обжи не положены»[5].

«Любопытно знать, откуда село Ясеновичи получило свое название. Предание говорит, что близ того места, где теперь село Ясеновичи, стояло некогда дерево - ясень...»[6].

Бежал будто бы из находившегося неподалеку монастыря один инок, прихватив монастырские ценности. Переждал погоню в дупле ясеня, а уходя, повесил на дерево свою одежду и крест. Для возмещения убытков около ясеня построили деревянную часовню, а позже - церковь во имя Спаса. Постепенно около церкви стали селиться люди и поселение назвали «Спас-Ясеновичи».

По писцовым книгам в 1650-м году за Хутынским монастырем числились: «погост да двадцать сем деревень живущих да пятьдесят шесть пустошей со пустошью...»[7].

Я упоминала, что церковь была выстроена на иждивение прихожан. Откуда же брались у прихожан доходы на это иждивение?

Село до церковной реформы конца XVIII века принадлежало новгородскому Хутынскому монастырю, а потом было «экономическим». Среди крестьян были бараночники, кузнецы, бондари, портные. Портные (кто получше) уходили шить в Петербург, прочие ходили по окрестностям, выполняя заказы на дому у заказчика. У этой группы портных доходы были невелики. В Ясеновичах бытовала поговорка: «Батька шить ушовши, а матка по миру пошовши». В 1958-1984 годах в Есеновичах работала швейная артель (мастерская индпошива).

Бондарное ремесло давало селу хорошую славу, на основе бондарного промысла в 1952 году возникла лыжная фабрика, преобразованная в 1972 году в тарный цех зеркально-багетной фабрики.

У потомков одного из бараночников мы побывали в доме. Нам сказали, что в этой семье хранится фотография родственника, бывшего у «зеленых» и погибшего. Хозяйка - Валентина Ивановна Круглова - любезно согласилась побеседовать с нами и пригласила в дом.

Семья Кругловых была большая. «Они баранками занимались. Потом их раскулачили», - вспоминает хозяйка дома, жена внука В.Н. Круглова.

Дедушка ее мужа, Василий Николаевич Круглов, строил дом, не этот, в котором они живут, большой, в две связи - два двухэтажных дома с общим

1

2

3

Илл. 1 - ВИЭМ, квф 1843/29-а.
Илл. 2 - ВИЭМ, квф 1843/26-а.
Илл. 3 - ВИЭМ, квф 1843/25-а.

коридором и крыльцом. У Василия Николаевича Круглова были две дочери - Мария и Ольга и два сына - Иван и Василий. На этом фото (илл. 2) Василий Николаевич Круглов с женой, дочерьми и младшим сыном - Василием.

Старший сын - Иван Васильевич Круглов участвовал в восстании «зеленых» в Есеновической округе и был расстрелян. На фотографии (илл. 3), сделанной в Торжке у фотографа Соловьева, он стоит. На обороте - надпись: «На добрую память А.И. Колоколовой от И. Круглова. 1911 года. Нояб. 15. Село Ясновичи».

Часть населения занималась торговлей: закупали в местах производства глиняную посуду и привозили на ярмарку. Ярмарка была на площади у церкви, в Спасов день - 19 августа. Кое-кто занимался извозом. Были и кузнецы, и кожевенники.

Крестьянский труд в Ясеновичской волости больших доходов не приносил. Но была часть населения, у которых скотоводство было высокодоходным. Сливочное масло из Нурменкундии было известно в Европе. Нурменкундия - что это такое?

Это - местность в районе истоков Цны и Поведи. Туда в 1885 году разрешили переселиться группе эстонских семей, а позже, в 1911 году, произошло «бурное» заселение.

Селились в глухом лесу, а обнаружили фундаменты домов, церквей, при распашке находили остатки брони, щиты, копья, кости. Несколько лет тому назад школьники обнаружили там курган в форме осьминога (восьмиконечной звезды).

Эстонцы занимались скотоводством, производили на продажу масло, продавали поросят (до сих пор люди помнят, как ездили туда за поросятами). Часть эстонцев сохранила свое вероисповедание (лютеранское), часть приняла православие.

Жили хуторами, а в 1930-е годы их стали сгонять из хуторов в деревни, в колхозы. Стали запрещать учебники на эстонском языке. Часть эстонцев уехала на родину, а часть здесь осталась.

В 1929 году Ясеновичская волость Вышневолоцкого уезда Тверской губернии была преобразована в Есеновичский район Московской области. С образованием Калининской области район вошел в ее состав и существовал до 1958 года, а затем влился в Вышневолоцкий район.

А церковь во имя Преображения Господня, положившая начало и давшая имя поселению Спас-Ясеновичи, стоит полуразрушенная. Но рядом с ней, в здании бывшего магазина, собираются православные россияне, и глава администрации Есеновичского сельского округа Сергей Александрович Иванов, ветврач по образованию, священник по призванию - ведет службу.

Примечания:

[1] Историческая записка о церкви Преображения Господня в селе Спас-Ясеновичах, что в Тверской губернии Вышневолоцкого уезда, и о самом селе

Ясеновичах с прилежащими к нему местами и деревнями. Составил села Спас-Ясеновичи священник Алексей Архангельский 1853 года генваря 15 дня. ГАТО, ф. 103, оп. 1, д. 318.

[2] Там же, л. 2 об.

[3] Там же, л. 3.

[4] Иконников А. В. Тысяча лет русской архитектуры. Развитие традиций. М. 1990. С. 112.

[5] Историческая записка..., л. 5 об.

[6] Там же, л. 2.

[7] Там же, л. 11.

И.Н. ЮРГИНА

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ТОРЖКЕ XVIII-XX ВВ.

Благотворительность, как явление общегуманистическое, представляет собой огромный интерес. Кроме того, по мнению многих специалистов, именно благотворительность, а точнее, ее организованная форма, лежит в основе системы социального призрения, или, как сегодня принято говорить, системы социальной защиты.

К началу XVIII века в России сложились и развивались три основных направления благотворительности и оказания помощи нуждающимся: государственная, земско-церковно-приходская и частная. Далее, вплоть до 1917 года, благотворительность и попечительство в Российской империи развивались в рамках этих направлений[1]. Изменялись лишь методы и формы.

Значительный вклад в создание системы государственного призрения внес Петр I, который впервые признал обязанность государства по призрению бедных, больных, увечных воинов, сирот. Система государственного призрения Петра I включала следующие элементы: полное осуждение и воспрещение нищенства, воспрещение раздачи милостыни, определение обязанностей по призрению бедных в селениях и городах.

Существенные изменения в эту систему были введены Екатериной II. В 1775 году Екатерина II создала специальные государственные органы – приказы общественного призрения, на которые возлагались заботы о народном здравии, народном образовании, благотворительности, нравственном воспитании и преодолении пороков. Именно в этот исторический период были созданы условия для участия в социальной деятельности представителей общественности. Появившийся термин «общественное призрение» обозначил изменившуюся суть и содержание новой модели социальной деятельности в России. Екатерина II лично показывала пример благотворительности, инициируя и приветствуя пожертвования на общественно-полезные нужды: строительство воспитательных домов, больниц , приютов, богаделен.

С 1864 года в 34 российских губерниях, в том числе и в Тверской, были введены земские учреждения. Приказы общественного призрения были упразднены, а их функции переданы земствам.

Тверское земство, как одно из передовых в России, особое внимание уделяло вопросам здравоохранения, народного образования. На нужды общественного призрения выделялись относительно незначительные суммы. Одновременно наблюдается в этот период активизация деятельности благотворительных обществ и учреждений. По некоторым данным, общее количество благотворительных учреждений в Российской империи на 1 января 1899 года составляло 14854, из них благотворительных обществ – 7349, а благотворительных заведений – 7505.

Наиболее мощными и самостоятельными были попечительство императрицы Марии, содержащее 683 учреждения, Императорское человеколю-

бивое общество, которое имело в своем ведении 257 благотворительных организаций, попечительства о домах трудолюбия, городские благотворительные общества[2]. Представители богатейших семейств были вовлечены в филантропическую деятельность. Можно сказать, что стержнем всей модели социальной деятельности в России была частная благотворительность, церковные попечительства и учреждения, которые значительно превышали долю государственных учреждений призрения.

В Твери в конце XIX века насчитывалось 14 благотворительных обществ, около 20 церковных попечительств. Ежегодно среди состоятельных граждан устраивалась подписка на пожертвования бедным к православным праздникам и в связи с чрезвычайными событиями: неурожаем, эпидемией, войной[3].

Торжок, или Новый Торг, – город купеческий. Поэтому благотворительная частная деятельность в основном осуществлялась купцами и другими состоятельными людьми. Не буду подробно останавливаться на фактах благотворительности, связанных со строительством храмов, пожертвованиях на церковные нужды, упомяну благотворительные акции, связанные с призрением.

В «Памятной книжке Тверской губернии на 1865 год» находим сведения о том, что сиротский дом помещается в здании, пожертвованном купцом Тетюхиным. Он же главный попечитель сиропитательницы. В 1891 году в городе содержится Тетюхинская богадельня. Другим Тетюхиным (из Царского села) в Торжке пожертвован двухэтажный каменный дом и 10000 рублей для основания городского банка с тем, чтобы содержал богадельню. В богадельне содержалось 12 мужчин и 30 женщин в возрасте от 50 до 85 лет. В штате было 4 человека персонала: смотрительница, помощник, кухарка и дворник. На содержание в год расходовалось около 3000 рублей[4].

В 1891 году Тетюхиным пожертвован капитал в размере 1304 рублей Новоторжскому мещанскому обществу на уплату податей за бедных мешан. Мещанскому обществу в этом же году пожертвовано И.Ф. Чухиным 50 рублей[5].

Интересны факты благотворительной деятельности купеческих семейств: в 1858 году купец третьей гильдии Елизаров Е М. построил на свои средства деревянное здание городской больницы на 40 коек. Попечителями от купечества в это время являются: Оминин А.С., внесший на содержание больницы 1000 руб. серебром, Вешняков И.М., внесший 500 руб. серебром. При этом попечители больницы обязались ежегодно вносить на нужды больницы по 50 рублей.

В Торжке в конце XIX века было благотворительное общество. В «Тверских губернских ведомостях» от 25.02.1881 года был опубликован отчет Новоторжского благотворительного общества, откуда следует, что вышеуказанное общество было организовано в апреле 1880 года[6].

В обществе состояло 3 почетных и 81 действительных члена. Звание почетных членов общества имели: потомственный почетный гражданин Александр Вавулин, потомственный почетный гражданин Ефрем Вавулин за по-

жертвованные им 10000 рублей, а также Николай Степанович Уваров за пожертвованные 3000 рублей. Прибыль с этих средств поступала на содержание бедных, выдачу пособий бедным девицам при выходе в замужество. Размер взноса действительного члена благотворительного общества составлял 3 рубля в год. Приходную часть кассы составляли средства в виде членских взносов, пожертвований отдельных лиц, процентов по билету Новоторжского общественного банка в 10000 рублей, пожертвованных почетным гражданином Иваном Андреевичем Остолоповым еще при жизни, различных займов. Расходование средств, согласно опубликованного отчета, производилось в соответствии с разрешением правления общества: на содержание 24 бедных семейств, оплату за обучение 12 беднейших учеников, на выдачу единовременных пособий нуждающимся, лечение больных и т. п. В 1880 году Новоторжским благотворительным обществом к Рождеству были выданы 441 жителю города пособия в виде муки, обуви.

Согласно документальным источникам, в 1896 году благотворительное общество занимало здание на Ново-Ямской улице. Известно, что председателем общества в этот период был небезызвестный М.А. Цвылев, а членами правления: дворянка А.А. Гаслер, вдова почетного гражданина С.С. Овчинникова, купец Н.В. Поповцев, купец Е.П. Федухин. Казначеем общества был священник Преображенского собора И.В. Знаменский, а секретарем - титулярный советник И.Е. Крылов. Цвылев в это время был попечителем Тетюхинской богадельни[7].

Известна благотворительная деятельность помещика подпоручика Москвина, который в 1851 году открыл училище для обучения крестьянских детей при приходской церкви села Осипово Новоторжского уезда. Обучалось там 34 мальчика. Для училища был отдан помещичий флигель, заготовлен лес для строительства нового деревянного здания, куплены книги. Долго ли существовало училище, мне узнать не удалось.

В начале XX века повсеместно в России была развернута кампания помощи ратникам государственного ополчения, призванным на войну с Японией. Был разрешен кружечный сбор в соборах и монастырях. Сословными обществами выплачивались ежемесячные пособия семьям военных (в выплатной фонд включались и пожертвования частных лиц и благотворительных обществ)[8]. Оказывалась также и единовременная помощь нуждающимся. В ГАТО сохранился документ - письмо Новоторжского уездного исправника с просьбой об оказании помощи солдатке Семеновой и ее тяжелобольному мужу на дорогу и продовольствие в Дамский Новоторжский кружок. Сохранились записи о пожертвованиях членов этого кружка по факту обращения, что дает возможность предположить о благотворительной деятельности этого общества.

Сохранилось также письмо вице-губернатора Новоторжскому Уездному Комитету Земского союза по оказанию помощи воинам с разрешением кружечного сбора 11 июня 1916 года в Торжке с проведением лотереи-аллегри на сумму 300 рублей на эти цели[9].

Из архивных документов также следует, что в 1916 году в Новоторжс-

ком реальном училище, учительской семинарии проводились однодневные кружечные сборы на оказание помощи детям защитников Отечества[10].

В ноябре того же года по письменному указанию губернатора в Торжке были организованы мероприятия по чествованию Георгиевских кавалеров. В связи с этим был дан благотворительный сеанс в кинематографе Соколова и организован кружечный сбор. Было собрано 575 руб. 02 коп. Все собранные средства были внесены в фонд Георгиевского комитета по воспитанию детей-сирот Георгиевских кавалеров.

Благотворительные сборы по подписке проводились время от времени в России повсеместно. В Торжке собирались средства на содержание стипендиатов в учебных заведениях Твери, в 1895 году проводился сбор средств на образование фонда для устройства дома престарелых и больных сестер милосердия общества Красного Креста (собрано около 100 рублей)[11]. Наиболее значительные средства собирались по подписке в военное и послевоенное время, активнее всего жертвовали увечным, больным, сиротам. К сожалению, мы не имеем сведений о личной благотворительности, когда благотворитель жертвует кому-либо индивидуально. Наверняка такая помощь тоже имела место и была, возможно, более весомой и своевременной. Документально подтверждаются факты, когда имущие люди жертвовали на развитие какого-либо общества, например, пожарного.

По масштабам деятельности и организованности благотворительные церковные организации превосходили светские, особенно в области общественного призрения. В 1901 году обсуждался вопрос об учреждении земских попечительств по типу церковных, но за неимением средств решен не был. Церковные приюты и богадельни принимали неимущих без различия сословий, а светские организации основное внимание уделяли низшим классам, оставляя без внимания обедневших дворян. Епархиальные попечительства проявляли заботу о нуждающихся учениках и ученицах. Так, при Воскресенском Новоторжском монастыре в 1842 году при игуменье Ерминигельде на средства монастыря были открыты приют и училище для бедных девиц духовного звания, первоначально на 12 воспитанниц. Исключительно на монастырские средства этот приют содержался до 1849 года, а с этого времени на содержание приюта с училищем Тверское епархиальное попечительство отпускает монастырю ежегодное пособие - по 26 рублей, а затем по 30 рублей на каждую воспитанницу. За особое усердие в деле попечения о бедных духовного звания и пожертвования в их пользу игуменьи с сестрами неоднократно получали признательность от епархиального начальства. Приют и училище при Воскресенском монастыре существовали до 1906 года, а число учениц достигло 109 человек. Известно также, что монастырь на свои средства содержал несколько церковно-приходских школ в конце XIX - начале XX веков в Терешкино, Кочерово.

В летописи Воскресенского монастыря , по указанию Веригина Е.А., говорится также о других фактах благотворительности. Так, в 1812 году на ополчение монастырем было пожертвовано 100 рублей (Указ № 684)[12], в русско-турецкую войну 6 послушниц монастыря изъявили желание посвятить себя

уходу за ранеными и после подготовки в Новоторжской больнице работали там сестрами милосердия и сиделками.

Возрождение традиций благотворительности в конце XX века в Тверском регионе - вполне закономерный процесс. Общественное развитие вносило свои коррективы в трактовку понятий благотворительности, неизменной оставалась лишь суть: оказание помощи и проявление милосердия. Сегодня в Тверской области зарегистрировано несколько благотворительных фондов и организаций. Периодически во всех городах области , в том числе и в Торжке, проводятся благотворительные акции. Все более прочно входит в нашу жизнь идея о том, что благотворительность должна стать одним из элементов социальной политики. При этом зарубежный опыт преподносится как передовой, а собственный исторический забывается. Вот почему на исходе XX века мы обращаем свой интерес к собственному прошлому.

Примечания:

[1] Сухоруков М. Социальная работа в России // Социальная защита. 1995. № 3.

[2] Российская энциклопедия социальной работы. Т.1 М., 1997.

[3] О сборе пожертвований на голодающих в 1907 г. // ГАТО, ф. р. 641, оп. 1, д. 1360, л. 20.

[4] ГАТО, ф. 950, оп. 56, д. 1, л. 30.

[5] Памятная книжка Тверской губернии на 1891 г. Тверь, 1892.

[6] Отчет Новоторжского благотворительного общества // Тверские губернские ведомости. 1881. 25. 02.

[7] Памятная книжка Тверской губернии на 1895 г. Тверь, 1896. С. 25-28.

[8] Сведения о выдаче пособий семействам запасных ратников // ГАТО, ф. 813, оп. 3, д. 92, л. 9.

[9] О разрешении кружечного сбора в пользу воинов в 1916 г. // ГАТО, ф. 813, оп. 3, д. 127, л. 3, 7, 27, 45.

[10] ГАТО, ф. 813, оп. 2, д. 53; ф. 813, оп. 3, д. 127, л. 45.

[11] ГАТО, ф. 813, оп. 3, д. 448, л. 17.

[12] Веригин Е. А. Новоторжский Воскресенский монастырь. Тверь, 1910.

ПУБЛИКАЦИИ

П.Д. МАЛЫГИН

К ПУБЛИКАЦИИ ПИСЦОВОЙ КНИГИ ТОРЖКА 1684-1686 ГГ.

Многим исследователям истории Торжка хорошо известна Писцовая книга города П.Д. Нарбекова 1625 г., опубликованная в середине XIX в.[1] Это была очень своевременная публикация, поскольку в настоящее время оригинал этого ценнейшего источника считается утраченным.

В Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) хранится еще одна перепись Торжка, составленная 60 лет спустя описания П.Д. Нарбекова. Объем книги составляет более 500 страниц скорописного текста. Недавно сотрудниками РГАДА был осуществлен перевод этого источника. В настоящем сборнике публикуется фрагмент Писцовой книги 1684-1686 гг., содержащий описание Борисоглебского монастыря. Публикация подготовлена А.А. Тимошиной, С.Н. Кистеровым (РГАДА), П.Д. Малыгиным и В.В. Кузнецовым (ВИЭМ).

Данное описание содержит несколько деталей, крайне важных для изучения комплекса Борисоглебского монастыря. Таковы, замечания об утрате сведений о времени сооружения каменного Борисоглебского храма (л. 101) и о ветхом состоянии его настенных росписей (фресок) (л.101 об.). После археологических исследований 1989-1992 гг. время сооружения и росписи этого храма определяется концом XII - началом XIII вв.[2] Важны приводимые даты сооружения придельных церквей: Иоакима и Анны - 1589 г. и Ефрема Новоторжского - 1672 г. (лл.101, 101 об.) Причем придел Ефрема назван «новым» (л.123), что предполагает наличие у него каменного предшественника. Интересно замечание о «круглых», (т.е. полукруглых) апсидах домонгольского Борисоглебского собора и его приделов (л.101 об), а также о «зеленой черепице», которой была покрыта глава придела Иоакима и Анны. Фрагменты этого покрытия были обнаружены во время раскопок у Борисоглебского собора.

Принципиально важным следует считать описание каменной Введенской церкви с «трапезою», «ксларскою» и «гостинными полатами» (л.126). Этот комплекс был построен патриархом Иоасафом (л.130). А вот колокольня со «старыми» часами, описанная как отдельно стоящее сооружение (л. 126 об.), явно была сооружена раньше. 1684-м годом датируется надвратная каменная Воздвиженская церковь с приделами Иоанна Богослова и Николая Чудотворца (л.130). Еще одно каменное сооружение монастыря - поварня - датируется 1676 г. (л.138). Приписанная к монастырю деревянная «костровая» церковь Рождества Богородицы с приделом царевича Димитрия и шатровой четырехугольной колокольней (лл. 136-137 об.) находилась на правом берегу Здоровца, под стенами Новоторжского кремля, в рыбном ряду около торга.

Писцовая книга фиксирует вокруг монастыря деревянную ограду, рубленую «в тарасы» (л.138). Это обстоятельство делает весьма загадочным ри-

сунок и план Э. Пальмквиста, где у Борисоглебского монастыря отмечены каменные стены.

Среди описания церковного имущества следует обратить внимание на упоминание палицы с вышитой золотом «гораздо встхой» надписью (лл. 117 об.-118). Это именно та палица, которая было отмечена А.К. Жизневским и датирована мною временем княжения Юрия Долгорукого[3].

Думается, что предлагаемый фрагмент будет интересен всем, кто занимается историей Торжка.

Примечания.

[1] Писцовая книга Торжка // Памятная книжка Тверской губернии за 1865 год. Тверь, 1865. С.1-77.

[2] Малыгин П.Д., Салимов А.М. Архитектурно-археологическое исследование собора Борисоглебского монастыря в Торжке // Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья. Нижний Новгород, 1991. С.249.

[3] Малыгин П.Д. Древний Торжок (историко-археологические очерки). Калинин, 1990. С.13-14.

ИЗ ПИСЦОВОЙ КНИГИ г. ТОРЖКА 1684-1686 гг.

(л. 101)

Да в Торшку ж на посаде позадь города вниз Тверцы реки на бсрегу промеж ручью Вороньяку и промеж ручья Здоровца Борисоглебский монастырь, а в нем церковь соборная каменная святых страстотерпцев Христовых Бориса и Глеба, нареченных во святом крещении Рамана и Давыда, а строение та церковь преподобнаго отца нашего Ефрема архимандрита, новоторжского чюдотворца, а в которых годех и при которых великих князех та церковь строена, и про то архимандрит Тарасий з братьею сказать не помнят. Да у той же соборной церкви на правой стороне предел каменная церковь святых богоотцев Иоакима и Анны, которая стояла подле Борисоглебского монастыря возле ручья Вороньяку, и в прошлом в 97-м году по указу благоверного великого государя царя и великого князя Феодора Ивановича всеа Росии построена в том Борисоглебском монастыре. Да по другую сторону соборные ж церкви Бориса и Глеба предел церковь (л. 101 об.) каменная ж во имя преподобнаго отца нашего Ефрема чюдотворца, построена во 180-м году монастырскою казною и христолюбивых людей подаянием. И у той соборной церкви и у пределов олтари круглые и в то ж время построены и паперти каменные ж, а крыты те церкви и паперти тесом. На соборной церкви и на пределе Ефрема чюдотворца главы опаиваны белым железом, а на церкви богоотцов Иоакима и Анны глава обита черепицею зеленою, а кресты на всех железные. В соборной церкви Бориса и Глеба на правой стороне гроб и многоцелебные мощи отца нашего Ефрема чюдотворца, да в паперти богоотец Иоакима и Анны мощи преподобнаго Аркадия под спудом, учиника святаго отца Ефрема чюдотворца. Да внутри соборной же церкви настенное письмо ветхо да над Царскими дверьми деисус образ Господа Саваофа да по сторонам Пречистые (л. 102) Богородицы и Предотеичи Иоанна, обложены по полям серебром, а венцы у тех образов резные позолочены, да по сторонам же десять образов, писаны на золоте, в другом поясе четырнатцать образов праздников господьских, писаны на золоте ж, в третьем поясе в средине образ Знамения Пресвятые Богородицы, а по сторонам двенатцать икон пророков, писаны на золоте. Двери Царские по полям обложены серебром резным окладом и с яблоки, сень и коруны и столпы обложены басемным окладом позолоченым, над сенью коруны обложены серебром. На Царских дверех и на столпцах и на сени и на коруни пятьдесят восмь венцов серебреные, не позолочены. Писаны двери и столпы и сень и коруна на золоте, и то все данье Ивана Иванова сына Урусова. Пред деисусы три паликадила медные, два о дву поясах, а в тех дву паликодилах дватцать четыре шандала, а третье паликодило об одном поясе, да четвертое паликадило (л. 102 об.) маленькое медное о шти перах. От Царских дверей против правого крылоса образ месной святыя и

живоначальные Троицы, писан на красках, обложен серебром камарным с трубами, у того же образа три венцы серебреные, позолочены, у того ж образа пелена камка ветха желтая, опушане дорогами зелеными, пред образом свеча древяная, поставная, тощая, писана красками, на ней насвешник железа белого, подсвешник камень белой. Подле того образа образ месной, в середине благоверной князь Владимир, а по сторонам страстотерпцы Христовы Борис и Глеб, писан на золоте, обложен серебром, у того ж образа венец и гривенки серебреные, позолочены, подпись серебреная, белая, у благоверпаго князя Владимера приклад панагея кость инорогова, а на ней вырезана святая и живоначальная Троица в средине да Знамение Пресвятые Богородицы, а наверху, (л. 103) на понагии вырезано распятие Христово, а назади и около панагии и по сторонам вырезаны многие святые, обложена серебром сканью, позолочена, крест камень аспид зелен, обложен сребром, позолочен, а на главе вырезано Спасов образ и около Хреста по сторонам шесть жемчюжин, а крест камень аспид зелен, глава и руки обложены серебром, позолочен, а в окладе камышки плохие. У страстотерпца Бориса прикладу икона невелика, в серебре, в средине камень хрусталь, а по сторонам четыре камышка плохих. Крест серебреной тощ, а на нем Распятие Христово, а вверху во главе камышек красной плохой. Крест кипарисной, обложен серебром. А у страстотерпца Христова Глеба прикладу крест серебреной тощ, а в нем мощи Кирила чюдотворца, на том же кресте два камышка зеленые плохие. Икона Пречистые Богородицы Умиление, писано на золоченом серебре, оклад (л. 103 об.) серебреной с финифтом позолочен, а на окладе две жемчюжины да камышек красной плохой. Крест невелик хрустальной, обложен серебром, на главе у креста Спасов образ нерукотворенный, а на нем четыре жемчюжины. У того ж образа камка желтая, крест на ней белой, а опушена китайкою червчетою, а пред образом лампада висучая на железных цепях, медная, полужена. Образ преподобнаго Ефрема, писан на красках, у того же образа венец серебреной резной, вызолочен, а гривенка серебреная ж, вызоллочена, гладкая. У чюдотворных мощей в возглавии образ месной Ефрема чюдотворца в киоте резном новом, а прикладу у того образа обложен по полям серебром гладким, позолоченым, а в средине обложено около Ефрема чюдотворца серебром резным, незолоченым. У того ж образа на верхнем поле написано Знамение Пресвятей Богородицы, венец Богородицы серебреной сканной с финифтом, (л. 104) да на сторонних полях написано четыре святых, а у святых венцы серебреные сканые ж с финифтом, у чюдотворца же венец серебреной с финифтом, а в венце седмь камышков плохих, гривенка серебреная, позолочена, а на киоте вверху написан образ живоначальные Троицы с подлинником да два святых. У того же образа приклад крест серебреной тощ с сканью без финифта, а на нем Распятие Христово, а во главе камень красной, крест, камен, а в средине на нем вырезан Спас Вседержитель, обложен серебром, позолочен, а на нем три камышка плохих, крест аспид зелен, глава и ручки обложены серебром, глава вызолочена, а по сторонам не вызолочено, крест кипарисной, обложен серебром, позолочен, а на главе вырезан Спасов образ, крест серебреной тощ, а в нем мощи неведомо которых святых. У того ж образа

пелена камка лазоревая, крест на ней и слова вишиты золотом. Да к тому ж (л. 104 об.) образу подания Ивана Иванова сына Урусова понагия костеная, обложена серебром резным, золочена, а на ней вырезан Пресвятые Богородицы Неопалимыя Купины, вверху над понагиею крест серебреной четвероконечной тощ, золочен, на том кресте Спасов образ резной на закрепках, два коробка красных. Да у того ж образа крест аспид серой, на нем Распятие Христово серебреное, вызолочено, а по концам и ручки обложены серебром белым да крест гентарной, обложен серебром незолоченым, а на нем на средине крест серебреной, крест камень красной, по краям обложен серебром, не золочен, крест камень лазоревой, обложен по краям не позолочен, а в середине крест четвероконечной, на нем Распятие не золочено. У чюдотворцевых мощей в подножии образ Спаса Нерукотвореннаго, образ писан на красках. Против правого крылоса налой, обвалочен (л. 105) крашениною лазоревою, а на ней двенатцать Миней месяцов. В киоте шесть образов, писано на вохре на обе страны, да образ, а на нем писаны праздники господьские на одной стороне. А на киоте по полям оклад серебреной новой басменной, золочен, а поверху киота поволочен кожею красною. Подсвешник стоячей белого железа. Позади праваго столпа образ месной Пречистые Богородицы Одигитрия стоящая, а над главой написан деисус, господь Вседержитель и многие святые, у того ж образа Пречистые Богородицы и у Христа венцы серебреные, позолочены. От Царских дверей против левого крыласа образ месной Пресвятой Богородицы Предста царица, обложен серебром басменным камфарным с трубами, на пять венцов серебреных резных позолоченых. У того ж образа гривенка резная, позолочена, а пелена камка желтая, а на ней крест лазоревой, опушена бархатом. Перед образом (л. 105 об.) свеча восковая, поставная, тощая, старая, а на ней насвешник муравленой зеленой. Другая пелена камкасея, обложена камкою лазоревою, нашит на пелене крест кружево медное. Да подле того образа образ месной Похвала Пресвятые Богородицы в деянии с кондаки и икосы, писан на краске, обложен по полям серебром басемным конфарным на чеканное дело с трубами. У Пахвалы Пресвятые Богородицы венец серебреной позолочен с коруною резной, а на коруне и венци двенатцать камышков розным цветом, девять жемчюжин у Спаса и у пророков венцы серебреные резные, позолочены, тринатцать венцов. У того же образа пелена камка желтая, опушена кумачом красным, перед образом свеча поставная, писана красками, насвешник белого железа. А те иконы Предста царица и Похвала Пресвятые Богородицы даньс великого (л. 106) господина святейшаго Иоасафа патриарха Московского и всеа Росии. Да двери северные писаны на красках на них написан Данила пророк. Да подле северных дверей киот большой, а в нем Миней двенатцать месяцов и новые чюдотворцы, а в средине Отечество, а Минеи и киот писано на красках. А те Минеи двенатцать месяцов данис великого господина святейшаго Иоасафа патриарха Московского и всеа Росии. По сторон леваго столпа образ месной Пресвятые Богородицы Достойно есть, писан на золоте, в киоте, обложен по полям серебром басемным. У Пречистой Богородицы венец серебреной резной, подпись серебреная, а тот образ

дание великого господина святейшаго Иоасафа патриарха Московского и всеа Росии. Да образ Пресвятые Богородицы Одигитрии, писан на красках, венцы на золоте, в киоте, а стоит по сторон того ж столпа. Да в церквах Бориса и Глеба и чюдотворца Ефрема и Введения Пре (л. 106 об.) святые Богородицы образов розных святых штилистовых в окладе серебреном резном и басенном, золочены, дача святейшаго Иоасафа патриарха. В киотах шестьдесят три иконы, бес киота тритцать пять икон, дача Ивана Иванова сына Урусова. Образ Казанские Богородицы в киоте, затворцы серебреные, да образ Казанскис ж Богородицы в киоте окладной, а на дверцах написаны Зосима и Саватия на красках, неокладные. Да дватцать три иконы окладные дача Семена Васильева сына Чирикова. Образ Владимирские Богородицы в киоте, окладной, да образ Одегитрии Богородицы в киоте, окладной же. Да тех вкладчиков четыре образа в киотах же, окладные, да дватцать с ыконою, окладные ж. Блюдо серебреное весом два фунта, в средине крест вызолочен, по краем в четырех местех подпись вызолочена ж. Херугвь тафта белая, а на ней нашито Введения Пресвятые Богородицы (л.107) да Онгоний чюдотворец золотом и серебром с розними шолки, опушена тафтою красною, а на другой стороне нашиты по полотну Михайло Архангел да Николай Чюдотворец. Херугвь выносная, ходовая, писана на доске, на одной стороне деисус стоящий, а на другой стороне написаны страстотерпцы Христовы Борис и Глеб да чюдотворец Ефрем новоторжский, да Сергий Радунежский чюдотворец. Фонарь большой слюдяной выносной, а на нем крест меденой, десять подвешников медных, невеликие, литые. Да в олтарс за престолом образ Пресвятей Богородицы Одегитрии, выносная, обложен серебром басемным канфарным на чеканное дело, а на другой стороне написан Николай чюдотворец, а по сторанам Антоний и Феодосий Печерский чюдотворцы. Венцы у Пречистой Богородицы и у Христа серебрсные сканные в венцах шесть камышков плохих, ожерелье жем (л. 107 об.) чюжное, пред тем же образом ломпада хрустальная, а на ней шандан белого железа, цепи железные, над образом покров дороги червчатые. Крест выносной, написан на красках, на престоле Евангелие тетра, печать московская в десять, распятие Христово и евангелисты серебреные, канфарные, обложены бархатом таусинным ветхим, застешки и петли медные. Евангелие тетра печать московская в десять, распятие Христово и евангелисты, по краем херувимы и серафимы серебрсные, позолочены, поля в середине обложены серебром резным, застешки серебреные гладкие, оболчены бархатом таусинным. Евангелие тетра печать московская в десять, распятие и евангилисты серебреные резные, позолочсны, в средине обложено серебром чеканным белым, два репья золоченые, четыре рспейка серебреные, в один камышек (л. 108) зеленой, а три з гнездами, застешки серебреные и петли, оболчено бархатом красным цветным. Евангелис тетра печать московская в десять, распятие Христово и евангилисты и застешки медные, оболочено бархателью узорчатою. Евангелис запрестольное печать московская, обрез по золоту, поволочено бархатом гладким зсленым, верхняя цка кованая серебрсная резная, позолочена на золотое дело, на верхней дски в средине образ Спасов з богородичным и с предотсичивым образом, чеканные. Да у

того ж Евангелия около Спасова образа обложено жемчюгом да восмь камышков розным цветом, евангилисты четыре серебреные чеканные, вызолочены, застешки и петли и з другую сторону жюковины серебреные, в средине репей большой, все вызолочено на золотое ж дело, в ковчеге древяном, сверху кожа ковчега (л. 108 об.) красная, а внутри ковчега отлас вишневой. А то Евангелие дание великого господина святейшаго Иоасафа патриарха Московского и всеа Росии. Крест воздвизальной серебреной тощ, распятие Христово серебреное литое, стороны резные, в подножии Ефрем новоторский чюдотворец, данис Ивана Урусова. Другой крест обложен серебром басенным, распятие Христово и ангел и святые серебреные чеканные, литые, позолочены, у того ж креста вверх по сторонам камушки хрустальные на шпунях. Крест благословенной напрестольной, обложен серебром позолоченым резным с мощи многих святых. Распятис Христово чеканное в ковчеге и внутрь ковчега обложен бархатом и отласом зеленым, а верх оболочен кожею красною. Да в олтаре над горним местом образ препродобный (л.109) Ефрем новоторжский чюдотворец, а по сторонам благоверных князей Бориса и Глаба в киоте, обложен серебром басенным с трубами, а в середине серебром басенным, венцы и гривенки серебреные сканные с камышки и з жемчюжными вставками, а киот внутри поволочен бархатом, а сверху поволочен красною кожею. На престоле индития куфтерь зеленая, крест на ней объерь золотная на черной эмале. Пелена, что престол покрывают, отлас зеленой, опушка отлас лазоревой, крест на ней по черной земле камка з золотом. Пелена ветха, бархот на золоте, опушена бархотом золотным, крест на ней отлас таусинной, накищена бахрами шолку зеленого. Небо над престолом камка зеленая, верви красного шолку, крест на ней объярь золотная по черной земле. На жертвеннике сосулы церковные, потир серебреной, подпись на нем (л.109 об.) позолочена, звезда да блюда дискосное, два блюда выносные, все серебренос, копие, лжица серебреные позолочены, другая лжица серебреная большая, сосуды служебныя большия серебреные, потир и дискос, три блюдечка, звезда, лжица, все серебреное позолочено, потир оловяной, звезда медная, блюдо дискосное да три блюдечка дороносные, все оловянные, потир другой оловяной, звезда белого железа, блюдо дискоснос да два блюда дароносных оловянные на одном блюде крест Христов, а на другом Пречистая Богородица, а на третьем Предтеча Иоанн, два блюдечка кутейные оловяные невелики, блюдо большое оловянос, блюдо ценинное, в средине писаны травы золотом, чарка серебреная, другая луженая, чаша медная водосвятная большая луженая, другая чаша водосвятная малая, кунган медной чеканной, полужен в ведро, кадило серебряное о пяти цепях, а у того кадила (л. 110) крест и небо все серебренос, кадило серебреное чеканное, на верхней чашке херувими и серафими, а на исподней чашке Деисус по чину золоченой, цепи серебряные белые, данье Ивана Урусова, два кадила медные, два укропника медные, один ветх, ладонница белого железа с подзоры, другая ладонница белого железа, стол водосветной олифленой, воздух и два покровца участочные, а в средине участок серебреной, кресты на них учасковые золотные, два покровца дороги жолтые, два покровца, что покрывают дискос, на одном шитой агнец божий и

ангели и евангелисты, а на другом нашито распятие Христово херувими и серафими золотом и серебром. Воздух, а на нем шито Господь Саваоф да положение во гроб Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, а те покровы и воздух шиты в лицах по черевчатому отласу (л. 110 об.) золотом и серебром, а по краем обложсно отласом зеленым, а покровы и воздух тафтою червчатою, покров бархат гвоздичной, а на нем нашито кресть круживо серебряное кованое белое, по краям обложено камкою зеленою, пелена выбойчатая, другая такова ж, опушена крашениною, пелена камка черленая, а на ней звезда шита серебром, а на странам около всей пелены обложсно сребром плетенком, две пелены камка лазоревая, кресты на них отлас зеленой, одна опушена камкою желтою, а другая камкою узорчатою. Да в ризнице ризной казны: ризы архимандричьи жалованные государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Росии, камка зеленая, узоры мелкие, оплечье бархот золотной, крест и звезды того ж оплечья опушены отласом таусиным, рисы тафтяные белые, ветхи, оплечье (л. 111) бархат черной по лазоревой земле, крест и звезда того ж оплечья, ризы тафта двосличная, оплечье бархат черной по красной земли, крест и звезда того оплечья опушены дорогами волнистыми, ризы камчатые белые, оплечье отлас на золоте, крест и звезда отлас золотной, опушены дорогами полосатыми, ризы отлас белой, оплечье объярь золотная, крест и звезда отлас золотной, опушка таусиная камчатая, ветхи, ризы учасковые золотные с серебром, оплечье бархат на золоте и на серебре, крест и звезда того ж белая, оплечье выбойка ж белая, оплечье выбойка ж узорная, опушка зелень черленая; ризы отлас золотной червчетой, крест и звезда того ж оплечья, опушены отласом двоеличным, двои ризы полотняные, у однех оплечье на золоте, у других (л. 111 об.) оплечье камчатое, обои ветхи; ризы объярь серебряная цветная, травы з золотом, оплечье шито золотом по червчатому бархату, крест и звезда того ж оплечья, подольник, круживо золотное широкое, опушка около подолника отлас червчетой, дача боярина князя Никиты Ивановича Одоевского; ризы отлас рудожолтой, оплечье шито золотом по червчатому бархату, крест сажен жемчюгом, звезда того ж оплечья, подольник тафта цветная, волнистой, с ысподи дороги полосатые, дача Ивана Урусова; ризы отлас цветной, шолк красной з зелсным, оплечье участок по вишневой земле, крест и звезда того ж оплечья, подолник дороги полосатые; ризы отлас таусинной, оплечье отлас золотной кресчатой, по красной земле, крест того ж оплечья, подольник дороги червчатые; (л. 112) ризы тафта черная, оплечье бархат цветной, крест и звезда того ж оплечья, подолник дороги вишневые, ветхи; ризы бархат алой, травы болшие по серебреной земле, оплечье бархат цветной золотной, травы червчатые и зеленые, крест и звезда того ж оплечья, опушка отлас зеленой дача великого господина святейшаго Иоасафа патриарха Московского и всеа Росии; ризы камка куфтерь, травы желтые по алой земле, оплечье шито золотом и серебром по черному бархату, крест и звезда того ж оплечья, опушка объярь серебреная; ризы камка черная, травы мелкие, оплечье бархат алой з золотом, крест и звезда того ж оплечья, опушка дороги полосатые; ризы бархатные, черные, по червчетой земле мелкой травы, оплечье бархату золотного по червчетой земле с травы

серебреными, крест и звезда того ж оплечья, польник отласу зелсного; ризы камчатые (л. 112 об.) чешуйчатые, двоелишные, оплечье бархат золотной по червчетой земле, крест и звезда того ж оплечья, подольник камка зеленая куфтерь; ризы дико желтые, цвет объяринной, оплечье бархату золотного по червчатой земле репьи большие и малые, тафты зеленые; ризы камка белая, мелкие травы, оплечье золотое кованос с канителью, высокис травы на средине, оплечье в травах в кругу; орель пластаной с короною, подолник отлас черной, на подолнике кругом галунец серебреной. Крест шит золотом, звезда травка того ж оплечья, дача Семена Чирикова; ризы бархот золотной, круживо серебренос, оплечье участковое золотное, опушка бархат зеленой; ризы объярь брусничной цвет, оплечьс по черному бархату шито золотом и серебром, подолник тафты зеленой. (л. 113) Стихари: стихарь дьконской, тафта струйчатая, зелсная, оплечье и зарукавьс бархату золотного червчатого; подолник дороги черленые, дача князя Никиты Ростовского; два стихаря диаконские камчатыс, мелкие травы, красной шолк и з желтым, оплечье бархот оксамитный по зеленой зсмле, потельчетой (так в рукописи) крест тех же оплечей, зарукавья бархату черного, подольники дорогилные полосатые; подризник дорогилной, зеленой, оплечье, зарукавье камка черленая, подолник дороги черленые стихарь архимандричей подризной, тафта двоеличная, оплечье бархат червчетой по зсленой земле и зарукавье того ж бархату, опушка у зарукавья дороги полосатые стихарь дьяконской, тафта двоеличная, оплечье бархат зелсной цветной, крест и звезда того ж оплечья, подольник дороги желтые; стихарь бархат узорчатой, оплечья отлас (л. 113 об.) на золоте, тафта, крест того ж оплечья, подолник бархатья красная по жолтой земли; стихарь выбойчатой белой, оплечье и нарукавье бархат цветной по белой земле, черватой, подолник тафта червчетая, а с другой стороны дороги светлозеленые; стихарь куфтерь камка рудожелтая, оплечье камка персидская по черной земле, золото ветхо, зарукавники того ж оплечья; стихарь объярь золотная по червчатой земле, оплечьс шито золотом и серебром по золоченому отласу, подолник дорогилной зеленой; стихарь камка чешуйчатая, двоеличной, оплечье и зарукавьс отлас золотной по червчатой земле,подолник дороги полосатые; стихарь отлас золотной, оплечье и зарукавье бархату золотного, круглые травы алтабас золотной плохой по белой зсмле; стихарь камчатой цветной, оплечье бархат зелсной, зарукавье и подолник обложен камкою (л. 114) черною; стихарь камка черленая куфтерь, оплечье золотное, отлас по черной земле, камчатой, зарукавье и крест того ж оплечья, подолник дороги зеленые; стихарь тафтяной двоелишной, оплечье какасеинное и зарукавье и крест того ж оплечья, подольник дороги черленые; два подризника крашенинные лазоревые. Патрахили: патрахель да поручи бархатные серебреныс, у патрахили четырнатцать пугвиц серебреных, ветхи, у поручей пугвицы оловянные, кисти у патрахили розных шолков з золотом; патрахиль бархату золотного, по червчатой земле травы круглыс, около и посредине обложено круживом канителным, крест кружива серебряного кованого, иордань отласу зеленого, восмнатцать пугвиц серебреных вызолочены, (л. 114 об.) одинатцать кистей красного шолку з золотом,

дача Марьи Алексеевны Стрешнева; патрахиль бархату черного травчетого, опушена дорогами двоеличными, иордань тех же дорогов, четырнатцать пугвиц белых серебреных ложчатых, кисти шолковые з золотом; патрахиль отлас на золоте, опушка камка голубая, у патрахили пять пугвиц серебреных, ветхи; две патрахели бархатные цветные; патрахиль шита золотом и серебром высоко по вишневому отласу з звездами, кресты шиты серебром, у той же патрахили двадцать одна пугвица низаны жемчюгом, девять кистей золотых и серебреных, а около иордана обложен пояском золотным, дание боярина Ильи Даниловича Милославского, пугвицы дание Ивана Урусова, отлас золотной, (л. 115) травки мелкие яблочные, в кругах звездки мелкие золотные, посредине около патрахили круживо серебреное кованое и кресты того ж кружива, иордань червчетого бархату цветного, восмнатцать пугвиц серебреных вызолочены, гладкие, девять кистей золотых с варворками серебреными; две патрахели отласу золотного по червчатой земле травы болшия, опушены около и в средине отласом зеленым, дватцать четыре пугвицы серебреные вызолочены, иордань камки лазоревой, крест отласу белого, на обоих патрахилех кисти шолклвые з золотом; патрахиль отласу золотного по червчетой земли, кресты кружива золотного, опушена около и в средине отласом черным, иордань тафты зеленой, десять пугвиц хрустальных на спиях; патрахиль камка мелкие травы таусинные цвет, пугвицы оловяные, ветхи гораздо, поручи золотные, у тех поручей шесть пугвиц серебреных, (л. 115 об.) позолочены, ветхи гораздо, поручи отлас золотной по червчетой земли, опушены голундом по черному бархату, кругом двенатцать пугвиц серебреных белых, попорчены, ветхи, другия поручи отлас золотной же по червчетой земли, опушены камкою жолтою, ветхи, десять пугвиц серебряных белых, поручи отласу золотного по червчетой земли, опушены отласом зеленым, поручи отласу золотного, опушены отласом зеленым, высокия травы, двенатцать пугвиц серебреных, вызолочены обняты кругом плетенком золотным, дача княгини Евдокси Федоровны Одоевской, поручи алтабасные цветные, кресты и кругом опушены бархатом вишневым, четырнатцать пугвиц серебреных гладкие, подложены дорогами двоеличными, поручи бархату вишневого, опушены алтабасом цветным, (л. 116) бес пугвиц. Улари: уларь камка жолтая, обложен крашениною, два уларя, один отлас на золоте, другой бархатной; уларь бархат червчетой, крест и звезда з золотом; уларь бархатной золотной с травами, кисти шолковые з золотом и серебром, дача Илии Даниловича Милославского, опушен тафтою двоеличною, крест камки красной, бахрама нитеная; уларь бархат зеленой по червчетой земли, опушен тафтою, крест той же тафты, кисти шолковые; уларь отласу черного, круживо около серебреное з золотом канителное и травки на них такие ж, кресты круживо серебреное новое, кисти шолковые з золотом, варворки золотные. Поясы: пояс шолк красной с серебром, а у того пояса четыре кисти шолк красный с серебром сканным, на том же поесе четыре варворки обшиты серебром, пряшка серебреная; пояс шолк красной з золотом, у того ж пояса две кисти шолковых; три пояса нитеных, два из них белых, восмь кистей, а третей с мишурою о трех кистях с пряшки (л. 116 об.) медными, ветхи; пояс тканой, кресты на нем серебреные и золот-

ные розных шолков, две кисти зеленого шолку з золотом, две красного шолку с серебром, варворки з золотом и серебром, пряшка серебряная, дача Михаила Волынского; другой пояс тканой белого шолку с красным шолком и з золотом, кисти того ж шолку, варворки золото с серебром и с шолком, бес пряжек, дача вдовы Гликерии Никитинской жены Кутузова. Шапки: шапка властелинская архимаричья белая, кругом тое шапки поряс, дробницы серебреные канфарные резные, Спасов образ в деисусе, позолочены почешным золотом на золотое дело, другой пояс под верхним венцом серафимов резные серебреные, позолочены, а наверху на шапке на средине серебреной болшой дробницы образ Троицы тем же резным делом, позолочены, а около верхней (л. 117) дробницы и нижнего пояса и херувимов обнизывано жемчюгом, да поверх херувимов высажен кругом пояс каменьем в гнездах, а та шапка данье великого господина святейшаго Иоасафа патриарха Московского и всеа Росии, другая шапка архимандричья новая белая, кругом тое шапки пояс и дробниц херувимы и на средине круг серебреные золоченые, около шапки и херувимов низано жемчюгом и около жемчюгу по местам обшито канителью, да в той же шапке восмь камышков зеленых да восмь красных во гнездах серебреных, серебро в тое шапку положено на поминовение Ивана Иванова сына Урусова из животов ево, а строена та шапка из монастырской казны во 192-м году, третья шапка архимаричья, белая, новая, дробницы и херувимы и окольней верхней (л. 117 об.) круг серебреные, в краех чеканные, а в средине резные басенные золоченые, около шапки и херувимов и верхнего круга обнизано жемчюгом и шито золотом, да на ней же розных цветов дватцать каменей, да на ней же десять дробниц серебреных золоченых, а строена та шапка из монастырские казны во 193-м году, четвертая шапка служебная понахидная, писаны на отласе лазоревом роспятие и святые, около и на верху Воплощение писано красками. Полицы: полица, а на ней нашито Воскресение Христово золотом и серебром; полица, а на ней шито Воскресение Христово золотом и серебром, а потпись у Воскресения Христова и аггели сажено жемчюгом, а около всей полицы подпись вышита золотом; полица, а на ней нашито Воскресение Христово золотом и серебром, а подпитсь (л. 118) вышита золотом же, гораздо ветха; полица участковая золотая мелкая травчатая, около черной плетешок з золотом, на углу крест того ж плетешка, подложена тафтою червчетою; палица отлас золотной кресчетой, около плетешок серебреной, крест того ж плетешка, кисть золотая. Сулоги: сулог тафта червчетая, обложен пол краем червчетым бархатом зеленым золотным, накищено шолком зеленым и золотом; сулог тафта малая, по концам объерь серебреная, травы золотые; сулог тафта черная, по концам отлас золотной по таусинной земли. Набедреники: набедреник тафта червчетая, обложен по краем отласом золотным, накищивано шолком зеленым и з золотом, (л. 118 об.) пояски шолковые червчетые; набедреник вышит золотом и серебром по отласу червчетому, подкищено шолком зеленым з золотом, два плетешка у набедреника шолку красного, а дача Марии Михайловы дочери Луговской; набедреник того ж бархату вишнсвого, опушен вершка в два алтабасом цветным, подкищено шолком лазоревым з золотом. Да на мощех

преподобнаго и богоносного отца нашего Ефрема архимандрита Новоторжского чудотворца покровы: покров отлас лазоревой, по отласу вышит Ефрем чюдотворец розными шолки и золотом, а венец вышит золотом же, а в венце два камышка (л. 119) зеленых, третий камень красной, около всего покрова подпись шита серебром, подложен дорогами зелеными; покров камка лазоревая, а по камке вышит преподобной Ефрем чюдотворец розными шолки, а венец шит золотом, а венцы десеть звезд, а осажено жемчюгом, а в звездах десеть камышков плохих всяких цветов, а около покрова подпись шита золотом; покров бархат черной, а на покрове крест, плащи круглые серебреные позолочены, а плащов тритцать четыре; покров камка лазоревая, а по камке вышит Ефрем чюдотворец разными шолки, а венец (л. 119 об.) шит золотом, а по краем тропарь и кондак шито белым шолком, ветх; покров дороги лазоревые, а по кругом нашито крест и копие и трость золото, а по краем тропарь и кондак, шито белым шолком, ветх, на гробу Аркадия чюдотворца; покров бархат черной, а на нем нашит крест, круживо серебреное, кованое. Малые покровцы: два покровца малых, вышиты по отласу червчетому, на одном «се агнец божии», дискос шит серебром, а потир золотом, по сторонам аггели серебром, подножие золотом опушка отласу золотного, около всего покровца по зеленому (л. 120) отласу шито золотом в одну сторону агнец божии; покров вышит по червчетому отласу образ Воплощение пресвятые Богородицы херувими и серафими шиты золотом, опушка отласу зеленого, около всего покровца по зеленому отласу в одну сторону шито золотом «заступнице усердная»; два покровца заупокойные камчатые камки мелкотравные, около опушена тафтою двоелишною. Плащиницы: плащаница шита розными шолки и золотом, а на нем вишито многие святые по зеленой тафте, опушена дорогами полосатыми; площаница малая выносная, на ней вышит (л. 120 об.) образ Знамение пресвятые Богородицы во облоце золотом, а облок серебреной, да пять святых шиты золотом, Никон, Сава, Пафнотий, Никита Переславский, Антоний, в подножии подпись, около вышито вместо метелька золотом, дача Дмитрея Строгонова; площаница, а на ней вышито Зосима, Саватей Соловецкии золотом, вверху над Знамением пресвятей Богородицы во облаце вышито золотом же около всей плащаницы нашит тропарь, около тропаря вышит плетенек золотом, в подножии подпись. Пелены: четыре пелены образные, отлас в средине черленой, кресты кружива серебреного, две опушены камкою узорчатою по белой земли, кисти зеленого шолку да красного (л. 121) подложены камкою зеленою, третья опушена отласом желтым и червчетая опушена дорогами гилянскими желтыми; пелена длиною и поперег в полтара аршина, в средине камка зелсная, опушена камкою травчетою, желтые травы по красной земли, крест круживо серебреного. Ширинки: ширинка полотняная шита золотом и серебром, накищена шолком красным; ширинка миткалинная, ветха, шита золотом и серебром, накищена шолком красным, шолк полинял, полотенцо польское, шиты травы польским золотом и шолком зеленым; ширинка дорогильная белая, шита золотом и серебром, покищена золотом; ширинка разными шолки золотом и серебром, накищена красным шолком з золотом; две ширинки накищены золотом и серебром, одна

данье преосвященнаго Семиона архиепископа Тверскаго и Кашинского, другая данье дьяка Бориса Остолопова. (л. 121 об.) Понагия серебреная белая, в ней персты и часть покрова Арсениева да часть ризы Ефремовы, на верхней цки вверху Спасов образ, а по сторонам Арсений Тверский да Ефрем Новоторжский и подпись на нижней цки, все резные; понагия с теремком серебреная белая, а в ней часть мощей преподобнаго Нила, на нижней цки подписи резные, а на верхней цки преподобный Нил Столобенский. Ковчезец серебреной белой, четвероугольной, на ношках, а в нем мощи многих святых, дача дьяка Бориса Остолопова. Чаша водоосвященная, серебреная, весом двенатцать фунтов сорок один золотник, в чаши на средине круг с подписью, вызолочен, а на средине того круга образ Богоявления Христово, чеканное, около чаши по верхом четыре места вызолочены и з дву стран скобы на пробойцах серебреных, под пробойцами четыре репья серебреные вызолочены, подлонок под чашею серебреной, ложшаитой, через место гладкие ложки и чеканные, всех двенатцать (л. 122) мест, на поддоне вызолочено, дача преосвященного Семиона архиепископа Тверскаго и Кашинского; другая чаша медная водоосвященная на поддоне. Пелена к престолу, спереди по отласу червчетому вышит золотом и серебром образ Похвалы пресвятей Богородицы, вверху Спасов образ, а по сторонам десять пророков, в травах в подножии волхв Валаам, около всей пелены шито в одну сторону серебром тропарь повеленное таинство, з двух стран опушено тафтою червчетою. Воздух шит золотом и серебром по отласу червчетому. Положение господне во гроб, опушено отласом зеленым, по опушке шито кругом в одну строку золотом тропарь богообразный Иосиф, над гробом же господним крест вышит, копие и трость шито золотом; воздух дороги гимлянские желтые. Кресты: крест серебреной с мощами позолочен, ветх, а в нем измирно Петра митрополита да мощи Варлама Хутынского чюдотворца, мощи Александра Свирского чюдотворца, мощи Антония Римлянина, (л. 122 об.) мощи Никиты епископа, мощи Ефрема Новоторжского чюдотворца, да икона медная позолочена, а на ней вылит образ Пресвятые Богородицы Одигитрия; крест серебреной тощ, позолочен ветх, а в нем пречистыя Богородицы млеко да святых мощей Данила пророка, Илариона Великого да новых мучеников созженных во Египте Василия и Феопсита, да риза Александра Свирского чюдотворца, у того ж креста две жемчюжины; крест серебреной тощ, ветх, с мощьми, а на нем вырезано Распятие Христово, а во главе образ Спасов да светитель Амбросий, да мученик Феодотий, на правой ручке Ияков Персянин, а на левой ручке Христов мученик Никита, а в подножии мученик Меркулий, а в нем мощи Иякова Персянина да мощи Амбросия Медиланского, а в средине мощи многих святых, печать гроба господня и смирна, мощи Феодота Киринейского, да мощи Иоанна Предтеича, да мощи Никиты Страстотерпца да Меркулия мученика, да у того ж креста две жемчюжины; ларчик кипарисной с внутреным замком, поволочен отласом золотным по червчетой земли в ларчике (л. 123) лежит риза преподобнаго Ефрема Новоторжского чюдотворца; два креста серебреные, один крест тощ, на нем написано Неопалимая Купина, а другой крест невелик, на теле ношен. Евангелие, печать московс-

кая, полдесть, обволочено бархатом вишневым, по обрезу золочено, на средине Распятие и евангелисты резные, застешки серебреные, прокладица книжная польская с камышком, прокладица книжная польская, три камышка плохих зеленых да красной, восмь жемчюжин мелких. В ризнице сундук длиною в сажень, поперег и в вышку в аршин, о дву замках личинных, обит заечинною кожею морскою, окован железом; блюдо ценинное белое с травками мелкими лазоревыми, ковчег того ж блюда поволочен кожею красною, внутрь сукном зеленым; крест серебреной чеканной, вызолочен, на ручках по два лица поясные, вверху херувим, в подножии образ Николая чюдотворца с мощами, в седми местех подпись резная. В новом приделе Ефрема чюдотворца царские двери, сень и столпы и корунь все новое, писано на красках, запрестольной крест (л.123 об.) большой резной, резь и яблочки золотые, мсспой образ подле царских дверей Спасов, стоящей, на красках, по сторонам два аггела, в подножии в молении Ефрем чюдотворец, у Спаса и у ангелов и у Ефрема ризы прописываны золотом листовым, у Спасова образа по полям оклад басенной, венцы в четырех серебреные гладкие, золоченые, круг Спасова венца обнизано жемчюгом средним, пелена дороги червчетые, опушена дорогами зелеными, на пелене нашито два креста серебреных да восмь репьев шито золотом и серебром, перед тем же образом свеща древяная, писаная, а подание царские двери, сень и столпы, коруна, и крест большой и Спасов образ подаяние дьяка Гарасима Парфеньева. Подле того образа образ пресвятыя Богородицы «О тебе радуется» в киоте, киот резной, золочен, (л. 124) листового золота, подле того образа образ Ефрема чюдотворца, писан на краске, венец серебреной, гладкой, позолочен, в киоте, киот резной, позолочен, листового золота, на слюде, у того ж образа пелена отлас з золотом и серебром, крест кружива золотного кованого, опушена дороги желтыми, свеща поставная древяная, писана красками, насвешник белого железа. По левую сторону от царских дверей образ пресвятые Богородицы Казанские в киоте, писан на красках, венец золочен, листового золота, киот малой, писан красками, пелена у того образа камки черной, крест кружива серебреного, опушка дорогами полосатыми, дача архимандрита Евстафия. В том же пределе перед двемя образы две лампады белого железа на цепях медных с подсвечники мелкими, три подсве (л. 124 об.) шника белого железа выносных. В тябле деисус, Спасов образ на престоле в силах, да по сторонам в том же тябле двенатцать образов писаны на красках, у всех святых венцы золотые листовые, ветхи, тябло писано красками, в тябле над мсснымн образы образ пресвятей Богородицы Владимерские в киоте, пядница, оклад серебреной чеканной, белой, по полям с трубами, на средине резной, оклад с чернью, вызолочен, венец с коруною и гривенка чеканное, в венци и в корунс и в гривенке двенадцать каменей, пять каменей зеленых бирюзы, пять каменей красных смазниц, два зеленых, на корунс на спнях пять камсней красных, два лазоревых, два зеленых, на закрепках девять жемчюжин, убрус (л. 125) ожерелье жемчюжное, рясы жемчюжные, по три нитиные двойных с каменьем красным на липках серебреных золоченых, длиною вершка по два, по концам бубенчики серебреные с финифтью, в средине на бубенчиках би-

рюзы в гнездах, на закрепках шесть жемчюжин, серги золотые двоичатки, два камышка яхонты, два изумруда, восмь жемчюжин, шестнатцать бубенчиков золотых, затворы древяные, на них праздники со святыми писаны на золоте, оклад по полям и на средине серебреной, вызолочен, в четырнатцати местах венцы на святых серебреные резные, вызолочены, киот обложен кожею, на петлях з золотом. Образ пресвятыя Богородицы Владимерскис, оклад басменой, по полям и в средине вызолочен, ветх, венец и коруна резная, вызолочена, ветх, дача Семена Чирикова. На северных (л. 125 об.) дверях благоразумный разбойник писан на красках, в олтаре на престоле индития, с трех стран камка алая, назади престола кумач красной, покров камка вишневая, опушена дорогами полосатыми, на жертвеннике кумач красной, завеса крашенинная зеленая, в пределе богоотцы Иоакима и Анны, двери царскис и столбцы и сень писана на красках. По правую сторону от царских дверей образ Отечество, писан на красках, подле того образа образ Иоакима и Анны, писан на красках, да образ месной же Иоакима ж и Анны, писан на красках же. По левую сторону от царских дверей пресвятей Богородицы Коневские на золоте, писан на басмах. Над северными дверми в тябле деисус Спасов образ. Над северными дверми в тябле деисус Спасов образ, по сторонам тринатцать образов, писаны на красках, верхнее тябло писано красками. В пределе ж Иоакима и Анны образ святаго праведного Аркадия пядница, на красках, (л. 126) в воинском чину, вверху Спасов образ. В олтаре на престоле индития отлас червчетой: крест круживо золотного, на жертвенникс дрип красная нить з желтою, завеса крашенинная.

В Борисоглебском же монастыре церковь Введение пресвятыя Богородицы камсная, с трапезою, теплоя, и с келарскою и з гостиными полатами. У той церкви олтарь круглой, покрыта церковь на четыре скаты, а трапеза на три ската, олтарь крыт на один скат тесом и з зубцы. Глава на церкве одна, крест древяной и опаивана глава и крест белым железом до нижнего пояса, около шеи закомары опояны белым железом. А под церковью и под олтарем полата кладовая, по трапезою хлебня с службами. И от соборные церкви и северные страны выход каменной о трех степенях и лествица вымощена белым камненем, на низ четыре столпа каменных с перемычками и паперть с тое же северные страны, каменная, без сводов. С тое паперти в трапезу деревяная дверь на красках, обита сукном (л. 126 об.) зеленым, полосы большие подложены сукном червчетым, другая дверь с тое ж паперти в гостиную полату деревяная ж, под лествицами полатка с северною ж страну. В трапезу идучи по лествице направе колоколна каменная об одной главе, опаивана глава белым железом, под колакольнею две полатки, ход на колокольню с паперти, что в трапезу ходят. На колокольнице одиннатцать колоколов, на той же колоколне часы старые с указным кругом, указной круг зделан вновь слова (так в рукописи) белого железа. С полуденныя страны крыльцо в трапезу и лествица древяное, покрыто тесом, над тем же крыльцом покрыто шатром, а каменное крыльцо нижнее покрыто бочкою и обито чешусю. Церковь Введения пресвятей Богородицы теплая, двери западные ис трапезы в церковь простые, решетка древеная з замком висучим. В церкви божия милосер-

дия двери царьския, столпцы и сень писаны на красках, ризы (л. 127) писаны на золоте, завеса камка лазоревая. По правую сторону царьских дверей месной образ Спас Вседержитель, в киоте, писан на красках, стоящей, по сторонам аньели, приникли в молении преподобнии отцы Сергии Радонежскии да Варлам Хутынскии. У Спасова образу и у аньелов и у преподобных прописано золотом, пелена у Спасова образа камка травчатая красной шолк по белой земле, опушена дорогами черленными, завеса сеточная шолковая дымчатой цвет, полосатая, проткана золотом камкою лазоревою. По правую сторону южных дверей образ Иоанна Предтечи в молении стоящии, главу держит на блюде, вверху на углу Спас во облаце, писан на красках, ризы писаны на золоте. Подле того образа образ местной Введенис Пресвятые Богородицы, писан на красках, ризы писаны на золоте, пелена у Богородицы и завеса такия ж, что у Спасова образа и у Иоанна Предтечи, пелена камка черная, опушена камкою травчетою черленою, шолк по белой земли. По левую сторону Царьских дверей (л. 127 об.) образ Пресвятыя Богородицы стоящей с Предвечным Младенцем, писан на красках, ризы писаны на золоте, пелена камки цветной травчетой, опушена камкою лазоревою. По левую сторону северных дверей образ Пресвятые Богородицы Одигитрия, писан на красках, венцы и риза у Предвечного Младенца писаны на золоте, пелена шолковая дымчатой цвет, проткана золотом, полосатая. Образ святых мученик Бориса и Глеба, в средине преподобный Ефрем Чюдотворец, вверху во облаце образ Спасов, писан на красках. Все месные образы по обе стороны церковных дверей в киотах глатких, киоты писаны лазорью. У Богородична образа и у Бориса и Глеба пелены такие ж, что у Спасова образа. Пред месными образами четыре лампады медные, круглые, полужены, с подсвешники мелкими на цепях железных. В тябле деисус Спасов образ на престоле в силах, риза у Спаса пропись золотом, да по сторонам двенатцать образов, писаны на красках, венцы листовые золотые. В другом (л. 128) тябле двенатцать образов праздники Господьскис, писаны на красках. В третьем тябле образ Пресвятые Богородицы Воплощение Печерская, вверху на той же цки Господь Саваоф, по сторонам около образа Пресвятые Богородицы пророки десять образов, а около Господня образа Саваофа праотцы на тех же цках, да промеж праотец вверху десять херувимов. Два тябла писаны красками, промеж всех образов столпцы под листовым серебром, перед Спасовым образом в первом тябле поникадило малое о шти перах, кисть шолку вишнсвого. Среди церкви паникадило большое на железной цепи о трех поясах, немецкое дело, промеж ручек травки с яблоки и с перьями и со птички. Вверху паникадила церковь о пяти главах да крест тощей с подножием, под паникадилом яице белое, обнято серебром с четырех стран белым, у паникадила кисть розных шолков, под кистью чашка серебреная ложчатая, чрез места вызолочено, над чашкою варворка золотная. В той же церкви на полуденной стране промеж окон образ (л. 128 об.) Отечество, в киоте, писано золотом, киот глаткой, писан лазорью, пелена бархату черного травчетого, опушена дорогами черленными. В тойже церкви на северной стране промеж окон образ Пресвятые Богородицы Воплощение, по сторонам Петр, Алексей, московские чюдотворцы, писан на крас-

ках, ризы писаны на золоте, киот гладкой, писан лазорью, пелена бархату червчетого травчетого, опушена дорогами червчетыми. Да в олтаре на престоле индития камка червчетая куфтерь, крест кружива кованого серебреного болшой руки, покров на престоле бархату травчетого черного, опушен кумачем красным. За престолом образ Пресвятые Богородицы Оди (л. 129) гитрии, на другой стороне святых страстотерпцев Бориса и Глеба, в средине преподобный Ефрем Чюдотворец, писан на красках, ризы у Спаса и у Богородицы и у святых прописано золотом убрус черленой. Крест выносной резной мелкими травами, золочен листовым золотом, на средине писано Воскресение, на ручках, а по концам праздники, вверху херувим резной. На жертвеннике одежда крашенинная лазоревая, на южных дверех писан красками, на северных Стефан архидиякон писан на золоте. Да глатких образов пядниц писано на золоте и на красках сорок один образ, да образ седмица шти листовая на красках, ризы у святых писаны (л. 129 об.) золотом. В трапезе образ Спасов поясной, писан на красках, да образ Иоанна Милостивого, писан на красках же, да образ Введение Пресветые Богородицы, да образ святых мученик Флора и Лавра, писаны на красках, да образ Пресвятыя Троицы, писан на золоте, и те образы в киоте, против правого крылоса киот писан красками. И у тех икон у киота в ысподи вместо пелены писаны травы красками.

А та церковь Введение Пресвятые Богородицы теплая, каменная, и в ней божие милосердие Царьские двери и сень, и столпцы, и местные иконы, и деисус, и праздники, и пророки (л. 130) и праотцы, и паникадило, и трапеза с кларскою и с ысподними службами строение всесвятейшаго патриарха Иоасафа, патриарха Московского и всеа Росии.

Да в том же Борисоглебском монастыре в прошлом во 192-м году построены Святыя ворота вновь и на них церкви каменные Воздвижение честнаго креста да в пределех на правой стороне святаго апостола Иоанна Богослова, что была наперед сего по конец посадов на всполье деревяная, и обетшала, и для пустоты велено с того места снесть и построить в монастыре. Да на левой стороне предел Николая Чюдотворца, построена вместо древяные церкви, (л. 130 об.) которая была в том же Борисоглебском монастыре. И паперть у тех церквей каменная, а под нею сторожевая полатка, да пол олтаря кладовые полатки. На церквах Воздвижения честнаго креста да Иоанна Богослова главы обиты черепицею зеленою, а на церкви Николая Чюдотворца глава опаяна белым железом, кресты на главах железные. А строены те святые церкви и ворота из монастырьские казны и христолюбивых людей подаянием. В церкви Воздвижения честь (л. 131) наго креста Царьские двери и сень, и столпцы да местных пять икон длиною по полтора аршина в киотех и деисусы одиннатцать икон, а запрестолния богородичная икона писана на золоте, а стросние в той церкви все иконы дьяка Бориса Остолопова. На престоле индития выбойчатая, покров на престоле камка зеленая, опушена камкою желтою. В пределе Иоанна Богослова Царьские двери и сень, и столпцы писаны на красках, ветхи, ис прежние церкви. На престоле покров камка желтая, опушена камкою зеленою. (л.1 31 об.) Сосуды, потир и дискос и лжица оловяные, на сосудах покровы и воздух камка желтая, опу-

шены камкою зеленою. А те покровы на престолех и на сосудах великих государей жалованье выданы из приказу болшие казны. В пределе Николая Чюдотворца двери Царьские и иконы, и столпцы писаны на красаках, ветхи, из прежние деревяные церкви перенесены.

Да в церкви ж и в казне книг печатных и писменных: два Устава, печать моковская, в десть, два Апостола, печать московская, в десть, два Октая первого и пятого гласов, печать московская, в десть, два Октая писменные, в полдесть, ветхи, один без начала, книга Минея (л. 132) общая, печать московская, старая, в десть, книга Триодь цветная, печать московская, в десть, книга Триодь посная с медными жучками, книга Триодь посная ж, печать киевская, в десть, четыре книги Трефолая, печать московская, в десть, да два Трефолоя писминные, старые, во весь год, три Псалтыри, печать московская, в десть, две Псалтыри, печать московская, в полдесть, книга Соборник писменой постной, в полдесть, книга Потребник писменой, в полдесть, книга ж Потребник писменой в полдесть же, три книги Служебники, печать московская, двенатцать Миней книг месечных, печать московская, в десть, книга Минея месяц декабрь, печать московская, в десть, две книги Минеи месяцы май да август писменые, одна в десть, другая в полдесть, (л. 132 об.) обе ветхи, книга Минея месяц апрель, гораздо ветх, писменая, книга Часослов, печать московская, в десть, книга Трефолой, печать киевская, в полдесть, образ по золоту, книга молебная, печать московская, новая, в полдесть, книга молебная, печать московская, новая, в полдесть, книга Евангелие толкове воскресное, печать московская, в десть, три книги Прологов сентябрьских да книга Пролог мартовский, печать московская, все по полугоду, книга Патерик Печерский писменой, в полдесть, ветха, книга Измарагд писменная в полдесть, ветха, книга Зерзало (так в рукописи), печать литовская в полдесьть, (л. 133) книга о вере на юнотов, печать московская, в десть, книга Служба и житие Николая Чюдотворца, печать мокковская, в полдесть, книга Шестоднев, печать острожская, ветх, в десть, книга Авво Дорофея писменая без началу, в четверть, ветха, книга служба и жития Сергия и Никона, печать московская, в десть, книга Мардарит (так в рукописи), печать острожская, в полдесть, книга Евангелие тетр писменное, в четверть, книга Деяние апостол толковой писменой, в десть, книга Служба и житие Зосимы и Соватия Соловецких писменая, в полдесть, книга Стихарь знаменная, в четверть, две книги Евангелие толковое повседневное, печать московская, в десть, книга Евангелие толковое писменос, в десть, два евангелиста Матфей да Марк, две книги Ефрема Сирина со Аввою Дорофеем и со Исаком, печать московская, в десть, книга Александр Ошевенский пис (л. 133 об.) меная, в полдесть, книга Иоан Лиственник, в десть, печать московская, книга Иоан Лиственик писменой в полдесть, книга певчая знаменная, в четверть, книга Триодь постная, печать московская, в десть, книга Служба и житие Серьгия Чюдотворца, печать московская, в десть. Да великого господина святейшаго Иоасафа патриарха Московского и всеа Росии: книга Скрижаль церковная о семи тайнах, печать московская, в полдесть, два Октая новоисправные, печатные, первого да пятого гласа в десть, книга Псалтирь со следованием, пе-

чать московская, триодь печатная новоисправная, дача Луговских, три Служебника печатные, два в полдесть, один в четьверть, два Ирмология печатные, в полдесть, Требник новоисправной, в десть, (л. 134) книга Ефрем Сирин со Аввою Дорофеем и со Исаком Сириным, печать московская, в десть, книга печатная Иоанна списателя Лествицы, в десть, два Патерика киевопечерские, печатные, Часослов, печать московская, в десть, книга Кормчая, печать московская, в десть, книга Требник старой, в десть, Иермологий печатной, в полдесть, Лествечник писменной, в полдесть, книга Алфавит писменная, в полдесть, книга Граноґраф писменная, в десть, книга Псалтырь печатная, в полдесть, книга Библея, печать московская, в десть, на бумаги александрийской, книга Библея, печать киевская, в десть, Триодь посная, печать московская, в десть, книга Григория Назианзина, печать московская мелкая, в десть, книга Жезл правления, печать московская, в десть, минея Общая, печать московская, в десть, кни (л. 134 об.) га Псалтырь, печать московская большие слова, в десть, книга Уложение, в десть, печать московская, книга скрижаль печатная о седми тайнах, в полдесть, книга Грамматика, печать московская, в полдесть, книга Нового Завета, печать московская, в полдесть, оболочен хозом зеленым, на верхней цки четыре наугольника, серебреные вольяшные, травчатые, застешки серебреные белыя, по обрезу золочено, книга Маргарит, печать острожская, в полдесть, книга Иверские Богородицы чюдеса, печатная, в полдесть, книга Лексикон, печать киевская, в полдесть, книга Кадихис писменная, в полдесть, (л. 135) Псалтырь писменная со следованием, в четверть, Житие и служба Зосимы, Саватия Соловецких, писменная, в полдесть, книга Грамматика, печать киевская, в четверть, ветха, книга Канонник писменной, в четверть, поволочен бархатом вишневым, застешки серебреные, ветх, Часовник, печать московская, в четверть, книга Часословец, печать киевская, в четверть, книга Апокалепсис писменной, в четверть, Псалтырь со следованием печатная, новая, в десть, книга Беседы апостольские, печатная, в десть, книга Соборник, в десть, печать московская, данис града Твери Оршина монастыря строителя Корнилия, книга Требник, в четверть, печать московская, книга о Священстве, печать московская, в полдесть, книга Трефолой, в десть, месяц июнь, печать московская, (л. 135 об.) книга Граноґраф, в десть, письмо мелкое, дание Ивана Урусова, книга Жезл правления, в десть, печать московская, книга Григория Богослова писменная, в десть, книга Ефрема Сирина, в полдесть, печать московская,книга Житие Саввы Сербского писменная, в десть, книга Ефрема Сирина, в полдесть, печать мелкая, книга Граноґраф, без началу, в досках, ветх, писменной, книга Житие и служба Ефрема чюдотворца Новоторжского, в десть, писменная. Да в казне же великих государей жалованные грамоты на монастырские вотчины и на рыбную ловлю, что по Тверце реке от Торшку вверх и вниз, да о зборе дрягилского и весового и за провос со всяких товаров, что в Торжку городе велено имать Борисоглебский монастырь со всяких людей.

Да в прошлом во 193-м году по благословению и по грамоте (л. 136) преосвященного Корнилия митрополита великого Новаграда и Великих Лук

приписана к Борисоглебскому монастырю церковь Рожества Богородицы, что в Торжку, и тое церкви землею и лавками, что под папертъю, велено владеть и тое церковь строить Борисоглебского монастыря архимаритом з братисю. И та церковь Рожества Богородицы древянная костровая, о дву главах, на клетке кресты на ней древяные, опаиваны белым железом, а в ней божия милосердия Царские двери и сень, и столпцы писаны на красках. Образ месной подле Царских дверей Рожества Богородицы писан на красках, у Богородицы и у Акима и Анны венцы серебреные позолочены, басменные, пелена крашенинная, подсвечник древянною, писан на красках. На левой стороне образ Пречестные Богородицы Одегитрия, писан на красках, пелена (л. 136 об.) у того образа дорогильная. В тяблс шесть икон, писаны на красках, да пятнатцать икон пядниц, писаны на красках. В олтарс на престоле индития крашенинная, Евангелие печатное в десть, Распятие Христово и евангилисты медные, позолочены, крест благословенной древяной, писан на красках. Образ запрестольной Пресвятей Богородицы Владимерские, а назади Николая Чюдотворца, писаны на красках, три покрова киндячные, крест запрестолной, на красках писан, ветх. На жертвеннике два образа Пречистые Богородицы Владимерские да образ Ильи Пророка, писаны на красках, запана крашенинная. Да в пределе благоверного царевича Димитрия престол обложен крашениною, покров на престоле крашенинной, запрестолная (л. 137) Пресвятая Богородица Владимерская, а на другой стороне Николай Чюдотворец, писаны на золоте, ветхи, на престоле крест медной благословящей, жертвенник обложен крашениною. Царские двери, столпцы и сень писаны на красках. Образ месной царевича Димитрея писан на красках, пелена крашенинная, свеча древянная, писана на красках насвечник белого железа, ризы и стихарь полотняные, оплечье на ризах бархатное, поручи крашенинные, ветхи, кадило и укропник медные, два налоя древянные. Да в той же церкви книг: Триодь новая посная, печать московская, в десть, книга Трефолой писменной, ветх, книга Минея месяц декабрь писменная, неполная, Псалтырь писменная,ветха, Трефолой печатной сентября три месяца, Служба и з житием царевича Димитрия писменная. В трапезе Пятница святая писана на красках, пелена (л. 137 об.) крашенинная. Да перед папертью часовня древянная, в ней образ Пресвятые Богородицы да чюдотворца Ефрема, писаны на красках, да на паперти колокольня о четырех углах, шатровая, а на ней четыре колокольчика, зазвонной пуд с четвертью, другой тритцать гривенок, третей восмнатцать гривенок, четвертой дватцать семь гривенок. Да под тою ж церковью девять лавок, и с тех лавок емлют в монастырь с торговых людей оброк и тем церковь божию построивают и всякие церковные потребы покупают, а великих государей жалованье к той церкви ничего не идет.

Да в Борисоглебском ж монастыре строения архимандричья келья двоинная да брацких десять келей, да келья болнишнея. Братии в монастыре черных священников три человека да рядовые братии и з больничными тритцать человек. Да в монастырс ж поварня каменная, (л. 138) своды кирпишные, покрыта тесом, построена из монастырской казны во 184-м году. Да около

того ж монастыря от Святых ворот от угла вкруг ограда древянная, рублена в тарасы, крыта тесом на обе стороны.

(РГАДА, ф. 1209. Поместный приказ. Кн. 475, л. 93-138)

ОТКРЫТИЯ И НАХОДКИ

О.М. ОЛЕЙНИКОВ

СТЕКЛЯННЫЕ БРАСЛЕТЫ СЕРЕНСКА*

Все исследователи, которые сталкивались со стеклянными предметами, всегда интересовались их датировкой и откуда они были завезены.

Чтобы исключить субъективный фактор в понимании и решении данной проблемы нами начата работа по определению критериев, ссылаясь на которые можно с определенной степенью достоверности не только датировать данный тип стеклянных предметов, но и определить место его изготовления, а, следовательно, и пути попадания его на изучаемую территорию. Основа этой работы - определение химического состава стекла и геохимических характеристик сырья, используемых в составлении шихты - т.е. геохимии стекла.

Так как в средневековом стеклоделии использовали золу растений, произраставших на той же территории, то между почвой, на которой росло это растение, и стеклом, из золы которого оно было сварено, можно предположить тесную связь, непрерывную цепочку передвижения элементов по схеме: почва - растение - зола - стекло. Стекло получает свои компоненты из песка и золы. Зола представляет собой минеральную, несгораемую часть тех веществ, которые накапливали в себе растения из почвы. Поэтому можно сказать, что состав древнего стекла несет в себе отпечаток химического состава почвы района, в котором оно было изготовлено.

Цель данной работы – определение места изготовления стеклянных браслетов, обнаруженных в культурном слое древнерусского города Серенска, расположенного на высоком правом берегу р. Серены, притока р. Жиздры, у северной окраины д. Серенск (Калужская обл.).

Большое количество стеклянных браслетов (на площади 852 кв. м обнаружено 8041 фрагмент), 70% которых деформировано и оплавлено, очень большая доля крученых браслетов (до 94%), своеобразная цветовая гамма (преобладание фиолетового цвета) и наличие двух мощных «скоплений» браслетов – все это, по мнению ряда исследователей, доказывает их местное производство[1], хотя следов стеклоделательной мастерской в Серенске не найдено.

Ю.Л. Щапова исследовала состав 24 обломка браслетов из коллекции, полученной в раскопе 1965 г. По ее определению, «это браслеты четырех вариантов основного русского состава стекла: K-Pb-Si – 18 экз.; K-Pb-Ca-Si – 2 экз.; K-Pb-Ca-Al-Si – 1 экз.; K-Na-Pb-Si – 3 экз.»[2]

Произведенные количественные анализы стеклянных браслетов, взятых из одного скопления, обнаруженного в западной части детинца Серенска (раскопки Верхнеокской экспедиции ИА РАН под руководством Т.Н. Никольской в 1966 г.), показали, что они состоят из стекол класса Pb-K-Si-O. Дати-

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект 98-01-00-77.

руются находки первой третью XIII в. Отсутствие среди браслетов других классов стекол (Pb-Si-O; Pb-(K)-Si-O; Na-Ca-(K-Mg)-Si-O и Na-K-Ca-Mg-Si-O) указывает на кратковременность импорта данного типа товара на серенский рынок (возможно, что привоз был одноразовый). Это подтверждается и условиями нахождения этих браслетов в виде скопления 5096 фрагментов, 70% которых было оплавлены (многие сплавленные браслеты лежали рядами). Все это говорит о том, что найден «клад» стеклянных браслетов, привезенных для продажи на канупе сильного пожара, который уничтожил город в 30-х годах XIII в.

Сейчас обработан только 61 стеклянный браслет. Поэтому приведенные ниже результаты исследования носят предварительный характер.

Стекло серенских браслетов окрашивалось во все цвета (желтый, зеленый, синий, коричневый и фиолетовый) и оттенки минералами, содержащие Cu, Fe, Mn, Sn, Co. Медь входила в бронзу с примесью олова, серебра, висмута, сурьмы, лития. Медь, изменяя валентность при варке стекла, окрашивала стекло в голубой, синий и зеленый цвета. Железо, по всей видимости, примеси не имело, или имело, но не значительные. Отмечена его связь с Co, Ni, Sc и Mn. В шихту оно добавлялось в виде железного минерала, атомы железа, окисляясь или восстанавливаясь при варке меняли валентность, изменяя цвет стекла от желтого к зеленому и коричневому. Марганец добавлялся в шихту в виде природного минерала (например манганит), в состав которого входили Fe, P, Ba, Co, Ni, Cu. Окисляясь или восстанавливаясь при варке стекла он менял цвет стекла от желтого к зеленому и фиолетовому. В серенских браслетах Mn окрашивал стекло только в фиолетовый цвет (другие стекла не попали в поле нашего исследования).

В сочетании друг с другом эти красители также меняли цвет стекла. Так, Cu с Mn окрашивали стекло в голубой и фиолетовый цвета, Cu с Fe - в зеленый или коричневый цвета. В зеленый, фиолетовый и коричневый цвета окрашивалось стекло сочетанием Fe и Mn. В фиолетовый и коричневый цвета окрашивает стекло сочетание Cu, Fe и Mn. Fe, Cu и Sn окрашивало стекло в зеленый и бирюзовый цвета. Сочетание Fe и Sn давало коричневый цвет. Желтый цвет получался без каких-либо специальных красителей (сам свинец придавал стеклу желтый оттенок). (Таблицы №№1- 7).

Здесь непонятна логика мастера, использовавшего различные красители для создания стекла определенного цвета. Попытка объяснить это разными центрами или школами производства отпадает из-за одинаковой геохимической характеристики сырья и красителей для всех стекол класса K-Pb-Si-O, попавших в поле наших исследований.

По всей видимости, мастер в процессе получения определенного цвета стекла, из-за нарушения температурного или окислительно-восстановительного режима варки стекла добавлял дополнительно к первоначальному красителю другие, пока не получался необходимый цвет. Если это предположение верно, то изготовление браслетов было вспомогательным производством в основной массе по сравнению с производством посуды, витражного и мозаичного стекла, где требовались стекла определенного цвета и чистоты. Это

предположение подтверждается тем разнообразием в цветовой гамме браслетов, где практически невозможно найти два одинаковых оттенка двух разных браслетов.

Почти во всех цветных стеклах этого класса обнаружены микропримеси кобальта, которые не влияли на окраску стекла. Выделить его в отдельный минерал пока не удалось, но он коррелируется с Fe и Mn.

Из выше сказанного следует вывод, что производство стекла класса Pb-K-Si-O осуществлялось в одном центре со знанием многовекового опыта применения разнообразных красителей, уходящего в античное время и Древний мир. Косвенно, этот центр можно поместить на Ближнем Востоке.

Используя более точное определение количественного состава химических микроэлементов исследуемого стекла, и с помощью корреляционных таблиц удалось определить, к какой части шихты относится тот или иной редкий элемент.

Песок имел примеси **Na, K, Ca, Mg, Al, Ti, Fe, P, B, Ga, Mn, Zr, Ba, La, Y, Hf, Th, U, Nb, Ta, Cu, Ag, V.** Эти элементы входят в состав минералов, которые сопровождают кварцевые пески: полевой шпат, циркон, монацит, сфен, ксенотим, пироксен, магнетит и др. Подобную геохимическую характеристику песков мы наблюдаем в юго-восточном Средиземноморье, Малой Азии, в Италии и Греции[3]. Для уточнения сведений необходимо продолжить исследование геохимических провинций различных регионов.

В качестве свинцового минерала использовали, по всей видимости, галенит - PbS, с примесью **Ag, Zn, Ni, Cu, Sn**. Из галенита еще в Древнем Египте добывали серебро путем нагрева на воздухе. Галенит в рудных месторождениях содержит около 0,1% серебра. Среднее содержание серебра в свинцовых стеклах - 0,0016%. 100% галенит, таким образом, содержал бы не более 0,002% серебра. Такое низкое содержание необычно, и указывает на то, что серебро было отделено от PbO, прежде, чем последний был использован в стеклоделии. В большинстве европейских свинцовых залежей галенит сопровождают: сфалерит (ZnS) или барит (BaSO44), чье присутствие не отмечено в изучаемых стеклах. Месторождения свинцовых руд Ближнего Востока и Малой Азии больше подходят к искомым.

В качестве калийсодержащего минерала для варки данного типа стекла использовали золу тростника или золу соломы. В ее состав входили: большое количество калия (около 40%), до 3% натрия и кальция, микропримеси **Cr,V, Mo и Sr**. Такое высокое содержание калия в золе указывает на то, что это было молодое растение, которое росло теплом климате, в пресной проточной воде почва состояла из обломков горных пород с большим содержанием **Cr,V, Mo и Sr**.

Если принять во внимание, что высококалиевые стекла обнаружены в местах прохождения Великого шелкового пути от Западной Европы до Дальнего Востока[4], то центр производства данного типа стекла следует искать на Ближнем Востоке. Больше всего подходит Восточное Средиземноморье.

Пик распространения этого класса стекол в Западной и Восточной Европе падает на XIII в. В XIV в. данные стекла повсеместно исчезают, сменя-

ясь западноевропейскими. Зная, что в конце XIII-XIV вв. на Ближнем Востоке и в Византии начался упадок ремесел и, сопоставляя все выше изложенные факты, можно с большой уверенностью говорить о византийском или ближневосточном производстве стекла рассматриваемых классов.

В заключение можно подвести итоги. Стекла браслетов, обнаруженных в Серенске, относятся к классу Pb-K-Si-O. То, что не обнаружены браслеты других классов стекла, говорит о кратковременности импорта данного вида ювелирной продукции из одного центра, где стекло варили из золы тростника (или соломы), свинцового минерала и песка. Все эти стекла сварены в одной геохимической провинции с засушливым климатом, через которую протекает река, с расположенным рядом месторождением свинцовых руд. Этот центр имел многовековую традицию стеклоделия и торговые связи с Европой, Кавказом, Дальним и Ближним Востоком. Если сопоставить все эти факты, то этот центр следует искать в Византии и Ближнем Востоке.

Примечания

[1] Никольская Т.Н. Древнерусский Серенск – город вятичских ремесленников // КСИА. Вып. 125. М., 1971. С.78; Равдина Т.В. Стеклянные браслеты Серенска // КСИА. Вып. 155. М., 1978. С.79; Полубояринова М.Д. Стеклянные изделия городища Серенск. Рукопись.

[2] Равдина Т.В. Стеклянные браслеты Серенска // КСИА. Вып 155. М., 1978. С.79

[3] Перельман А.Н. Геохимия. М.1979. С.297.

[4] Галибин В.А. Химический состав археологических находок из стекла (по данным количественного спектрального анализа) XXIII в. д. н. э. - XIX в. н. э. Л. 1989. Табл.: №№ 39, 40, 184, 533, 534, 542, 545, 572, 577, 593-595, 658, 662, 917, 919,1056, 1070, 1080, 1082, 1219, 1224, 1240, 1241, 1244, 1248, 1255, 1257, 1277, 1303, 1325.; Lal B.B. Examination of some ancient indian dlass specimens.// Ancient Yndia, 1952, № 8, p.25, № 417; Geilmann W. Glastechnische Berichte, 1955, H.4, S. 148.

(с добавлением Cu)		
Цвет	Зеленый	Зеленый
Период	нач.XIII в.	нач.XIII в.
Шифр*	С-66-391	С-66-393
Pb**	9	9
K**	8	8
Na	0,7	0,3
Ca	1,6	1,6
Mg	0,5	0,1
Al	1	0,7
Ti	0,1	0,07
Zn	0,05	0,07
Ni	0,002	0,002
Mn	0,07	0,01
V	0,005	0,003
Cu	0,5	0,3
Sn	0,03	0,02
Ag	0,003	0,002
Bi	0,001	0,0007
Be	-	-
Sb	0,003	-
Li	-	-
As	-	-
Fe	0,3	0,5
P	0,1	0,1
B	0,003	0,003
Cr	0,001	0,001
Ga	0,0003	-
Mo	0,002	0,001
Sr	0,01	0,01
Zr	0,01	0,007
Ba	0,02	0,01
La	-	-
Y	-	-
Ce	-	-
Sc	-	-

(Fe)			
Зеленый	Зеленый	Зеленый	Зеленый
нач.XIII в.	нач.XIII в.	нач.XIII в.	нач.XIII в.
С-66-395	С-66-415	С-66-424	С-66-432
10	10	10	13
8	8	8	8
0,5	0,5	1	1
0,7	0,5	0,7	0,7
0,2	0,1	0,2	0,1
1	0,3	0,7	0,5
0,1	0,2	0,2	0,2
0,005	-	0,007	0,005
0,002	0,002	0,002	0,002
0,07	0,05	0,03	0,07
0,001	0,002	0,001	0,002
0,005	0,03	0,005	0,007
0,003	0,02	0,002	0,005
0,0007	0,0002	0,0005	0,0005
-	-	-	0,0007
-	-	-	0,0001
0,003	-	-	-
-	-	-	-
-	-	-	-
2,6	2	3,5	2
0,1	0,1	0,1	0,1
0,003	0,003	0,005	0,005
0,002	0,002	0,002	0,002
0,0005	0,0005	0,0003	0,0003
0,002	0,002	0,002	0,003
0,007	0,007	0,01	0,01
0,02	0,03	0,02	0,02
0,02	0,02	0,02	0,02
0,005	-	0,005	-
-	0,001	-	-
0,0006	-	-	-
-	-	-	-

(Fe-Cu)		
Зеленый	Зеленый	Зеленый
нач.XIII в.	нач.XIII в.	нач.XIII в.
С-66-396	С-66-406	С-66-419
9	8	8
8	8	8
0,7	0,5	0,7
0,2	0,7	0,5
0,05	0,3	0,1
0,07	0,5	0,5
0,05	0,07	0,07
0,007	0,005	0,007
0,002	0,002	0,002
0,01	0,07	0,07
0,002	0,0007	0,001
0,5	0,2	0,2
0,07	0,002	0,02
0,001	0,0005	0,001
0,0007	0,0007	-
-	-	-
-	-	-
-	-	-
0,02	-	-
1	3,6	1
0,07	0,1	0,07
0,003	0,003	0,002
0,001	0,001	0,003
-	-	-
0,002	0,003	0,002
0,005	0,01	0,01
0,005	0,007	0,01
-	0,01	0,03
-	-	-
-	0,001	0,001
-	0,0006	-
-	-	-

Таблица № 1. Хронологический состав серенских стеклянных браслетов зеленого цвета Класс стекла - Pb-K-Si-O

(с добавлением Mn-Fe)		
Цвет	Темно-зеленый	Зеленый
Период	нач. XIII в.	нач. XIII в.
Шифр*	С-66-420	С-66-422
Pb**	9	9
K**	8	8
Na	1	2,5
Ca	0,7	0,7
Mg	0,1	0,1
Al	0,5	0,5
Ti	0,1	0,1
Zn	0,007	-
Ni	0,005	0,002
Mn	0,2	0,5
V	0,002	0,002
Cu	0,01	0,007
Sn	0,03	0,007
Ag	0,0005	0,005
Bi	-	-
Be	-	-
Sb	-	-
Li	-	-
As	-	-
Fe	3,6	1,6
P	0,1	0,1
B	0,003	0,003
Cr	0,002	0,01
Ga	0,0003	-
Mo	0,002	0,002
Sr	0,01	0,02
Zr	0,01	0,02
Ba	0,03	0,03
La	-	0,005
Y	-	0,001
Ce	0,002	0,001
Sc	-	-

(Fe-Cu-Mn-Sn)
Зеленый
нач.XIII в.
С-66-416
9
8
0,7
0,7
0,2
0,5
0,1
0,005
0,003
0,2
0,001
1
0,1
0,002
0,0007
-
0,003
0,003
-
2,6
0,1
0,002
0,001
-
0,002
0,01
0,02
0,03
-
-
0,001
0,001

(Fe-Mn-Sn)
Коричневый
нач.XIII в.
С-66-418
10
8
1
1
0,3
0,7
0,2
0,007
0,002
0,2
0,0007
0,1
0,05
0,001
0,0007
-
-
-
2
0,1
0,003
0,07
-
0,002
0,01
0,03
0,03
-
-
-
-

Таблица № 2. Химический состав серенских стеклянных браслетов зеленого и коричневого цвета. Класс стекла - Pb-K-Si-O

В таблице приведено содержание элементов в весовых процентах. Спектральный анализ произведен в Институте минералогии, геохимии, петрографии, кристаллографии РАН

** Указан шифр по картотеке автора.*

*** Погрешность ± 10%*

(с добавлением Cu)			(Cu-Mn)					
Цвет	Голубой	Голубой	Голубой	Голубой	Голубой	Голубой	Голубой	Синий
Период	нач.XIII в.	нач.XIII в.	нач.XIII в.	нач.XIII в.	нач.XIII в.	нач.XIII в.	нач.XIII в.	нач.XIII в.
Шифр*	C-66-412	C-66-413	C-66-401	C-66-400	C-66-425	C-66-426	C-66-421	C-66-434
Pb**	10	9	9	10	10	11	12	10
K**	8	8	8	8	8	8	8	8
Na	1,5	0,7	0,7	0,7	1,6	1	1,6	0,7
Ca	1,5	0,3	0,7	0,2	0,3	0,3	1	0,5
Mg	0,3	0,05	0,2	0,07	0,05	0,05	1	0,07
Al	0,7	0,2	0,7	0,03	0,07	0,03	1	0,1
Ti	0,2	0,2	0,1	0,03	0,07	0,05	0,2	0,1
Zn	0,01	-	0,007	0,007	0,01	0,01	0,01	0,007
Ni	0,002	0,002	0,002	0,002	0,002	0,002	0,003	0,001
Mn	0,07	0,03	0,3	0,2	1	1	1	0,02
V	0,002	0,001	0,002	0,002	0,002	0,002	0,002	0,002
Cu	0,7	0,5	0,3	0,5	0,3	0,3	1	0,01
Sn	0,02	0,05	0,05	0,02	0,1	0,3	0,05	0,005
Ag	0,002	0,003	0,002	0,002	0,001	0,002	0,003	0,0003
Sb	-	0,0007	-	0,003	0,0007	0,001	0,002	-
Be	-	-	-	0,0001	-	-	0,0001	-
Sb	-	0,003	-	0,003	-	-	0,003	-
Li	-	-	-	-	-	-	-	-
As	-	-	-	0,02	0,02	-	-	-
Fe	0,5	0,3	0,5	0,3	0,5	0,3	0,5	0,3
P	0,07	0,07	0,07	0,03	0,05	0,05	0,1	0,05
B	0,005	0,003	0,007	0,005	0,002	0,005	0,005	0,005
Cr	0,005	0,002	0,002	0,001	0,1	0,001	0,002	0,003
Ga	0,0003	-	-	-	-	-	-	0,0005
Mo	0,003	0,002	0,003	0,001	0,002	0,003	0,003	0,002
Sr	0,01	0,007	0,02	0,005	0,02	0,01	0,02	0,01
Zr	0,02	0,01	0,02	-	-	-	0,02	0,02
Ba	0,01	0,007	0,02	-	0,02	0,01	0,05	0,007
La	-	-	-	-	-	-	0,005	0,005
Y	-	0,001	-	-	-	-	0,001	-
Ce	-	-	-	-	-	-	0,001	-
Sc	-	-	-	-	-	-	-	-

Таблица № 3. Химический состав серенских стеклянных браслетов синего и желтого цвета. Класс стекла - Pb-K-Si-O

(с добавлением Cu)				(Fe)				(Fe-Sn)	(Fe-Mn)
Цвет	Коричн.	Коричн.	Коричн.	Св.корич.	Коричн.	Св.корич.	Коричн.	Коричн.	Коричн.
Период	нач.XIII в.	нач.XIII в.	нач.XIII в.	нач.XIII в.	нач.XIII в.	нач.XIII в.	нач.XIII в.	нач.XIII в.	нач.XIII в.
Шифр*	C-66-404	C-66-429	C-66-444	C-66-405	C-66-409	C-66-411	C-66-437	C-66-392	C-66-398
Pb**	9	13	12	5	9	9	12	10	9
K**	8	8	8	8	8	8	8	8	8
Na	0,5	0,7	0,7	0,5	0,7	0,7	0,7	0,5	0,7
Ca	0,7	0,1	1	0,7	0,7	1	0,7	0,7	0,7
Mg	0,3	0,03	0,7	0,1	0,2	0,2	0,1	0,3	0,1
Al	0,5	0,02	1	0,5	1	0,7	0,7	1	0,5
Ti	0,07	0,03	0,2	0,1	0,07	0,2	0,1	0,1	0,07
Zn	0,005	0,01	0,02	0,005	0,005	0,007	0,01	0,01	0,005
Ni	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,002	0,002	0,002	0,002
Mn	0,05	0,05	0,07	0,05	0,07	0,05	0,07	0,03	0,1
V	0,0007	0,001	0,001	0,001	0,001	0,002	0,001	0,002	0,0007
Cu	0,1	0,3	0,3	0,005	0,007	0,005	0,02	0,01	0,005
Sn	0,03	0,02	0,02	0,003	0,007	0,003	0,05	0,2	0,03
Ag	0,002	0,002	0,001	0,0002	0,0005	0,0005	0,0007	0,0003	0,0003
Be	-	0,0007	-	-	-	0,0007	0,0007	-	-
Bi	-	-	-	-	-	-	0,0001	-	-
Sb	0,003	0,003	-	-	-	-	0,003	-	-
Li	-	-	-	-	-	-	-	-	-
As	-	-	0,02	-	-	0,02	0,02	-	-
Fe	0,5	0,2	0,7	1,6	2,6	2,6	3	2,6	3,6
P	0,05	0,03	0,1	0,05	0,1	0,2	0,1	0,2	0,1
B	0,005	0,001	0,003	0,01	0,003	0,003	0,005	0,005	0,005
Cr	0,001	0,001	0,003	0,002	0,001	0,002	0,001	0,001	0,001
Ga	-	0,0003	-	-	0,0003	0,0005	-	-	-
Mo	0,002	0,002	0,003	0,002	0,002	0,002	0,002	0,002	0,002
Sr	0,007	0,007	0,03	0,007	0,01	0,01	0,007	0,007	0,01
Zr	0,007		0,007	0,01	0,01	0,02	0,01	0,01	0,01
Ba	0,01		0,02	0,01	0,01	0,02	0,02	0,02	0,02
La		0,005	-	-	0,005	-	0,005	-	0,005
Y	0,001		-	-	0,001	0,001	-	-	-
Ce	-		-	-	0,0006	0,001	0,001	0,001	0,001
Sc								0,001	

Таблица № 4. Химический состав серенских стеклянных браслетов коричневого цвета. Класс стекла - Pb-K-Si-O

(с добавлением Mn)											
Цвет	Фиолет	Фиолет	Фиолет	Фиолет	Фиолет	Фиолет	Фиолет	Фиолет	Фиолет	Фиолет	Фиолет
Период	начало XIII в.	начало XIII в.	начало XIII в.	начало XIII в.	начало XIII в.	начало XIII в.	начало XIII в.	начало XIII в.	начало XIII в.	начало XIII в.	начало XIII в.
Шифр*	C-66-427	C-66-428	C-66-430	C-66-431	C-66-433	C-66-435	C-66-436	C-66-439	C-66-394	C-66-397	C-66-402
Pb**	10	9	9	9	10	12	9	9	10	10	9
K**	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8
Na	0,7	1	0,7	0,7	1,6	0,7	0,5	0,7	0,5	0,7	1
Ca	1	0,3	1	0,7	1	1,6	1	0,7	1	0,7	0,7
Mg	0,2	0,07	0,1	0,2	0,3	0,3	0,3	0,1	0,1	0,2	0,1
Al	0,7	0,1	0,5	0,5	0,7	0,5	1	0,5	0,7	1	0,5
Ti	0,2	0,05	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	0,07	0,07	0,07	0,07
Zn	0,007	0,003	-	-	0,005	-	-	-	0,005	0,005	0,005
Ni	0,005	0,007	0,002	0,003	0,005	0,002	0,001	0,001	0,002	0,002	0,002
Mn	2	1	1	2	2	2,6	3,6	1	1,6	2	2,6
V	0,005	0,005	0,005	0,003	0,005	0,007	0,005	0,002	0,002	0,001	0,002
Cu	0,01	0,007	0,05	0,005	0,005	0,02	0,02	0,03	0,005	0,007	0,01
Sn	0,006	0,001	0,001	0,001	0,003	0,005	0,01	0,007	0,003	0,007	0,002
Ag	0,0002	0,0003	0,0005	0,0002	0,0005	0,001	0,0007	0,0007	0,0005	0,00006	0,0002
Bi	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Be	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,0001
Sb	-	-	-	-	0,003	-	-	-	-	0,003	-
Li	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
As	0,02	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Fe	0,7	0,5	0,5	0,7	0,7	0,5	0,5	0,7	0,5	0,7	0,5
P	0,05	0,07	0,05	0,05	0,07	0,5	0,2	0,07	0,05	0,07	0,05
B	0,001	0,002	0,001	0,002	0,005	0,001	0,002	0,001	0,005	0,005	0,01
Cr	0,002	0,002	0,001	0,002	0,002	0,002	0,002	0,001	0,002	0,001	0,001
Ga	0,0003	0,0003	-	-	-	-	-	0,0003	0,0003	-	-
Mo	0,002	0,002	0,002	0,001	0,001	0,002	0,007	0,003	0,002	0,001	0,002
Sr	0,05	0,03	0,05	0,05	0,05	0,05	0,03	0,02	0,03	0,05	0,05
Zr	0,03	0,007	0,02	0,02	0,02	0,01	-	0,02	0,02	0,02	0,02
Ba	0,05	0,02	0,07	0,03	0,07	0,1	0,1	0,03	0,03	0,05	0,03
La	-	-	-	-	-	-	-	0,005	-	-	-
Y	-	-	-	0,001	-	0,002	-	0,001	0,001	-	0,001
Co	-	-	-	-	-	0,001	-	-	-	-	-
Sc	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Таблица № 5. Химический состав серенских стеклянных браслетов фиолетового цвета. Класс стекла - Pb-K-Si-O

Таблица № 6. Химический состав серенских стеклянных браслетов фиолетового цвета. Класс стекла - Pb-K-Si-O

(с добавлением Mn)										
Цвет	Фиолет	Св.фиолет	Фиолет	Фиолет	Фиолет	Фиолет	Фиолет	Фиолет	Фиолет	Фиолет
Период	нач.XIII в.	нач.XIII в.	нач.XIII в.	нач.XIII в.	нач.XIII в.	нач.XIII в.	нач.XIII в.	нач.XIII в.	нач.XIII в.	нач.XIII в.
Шифр*	C-66-403	C-66-407	C-66-408	C-66-410	C-66-414	C-66-440	C-66-441	C-66-442	C-66-443	C-66-446
Pb**	9	8	9	9	9	9	12	12	10	9
K**	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8
Na	0,7	0,7	0,7	0,5	0,7	0,7	1	0,5	1	0,3
Ca	0,7	0,5	0,7	0,3	0,7	1	2	0,3	0,3	0,3
Mg	0,1	0,05	0,2	0,07	0,2	0,1	0,3	0,03	0,03	0,03
Al	0,3	0,5	0,7	0,1	0,5	0,7	1	0,1	0,07	0,05
Ti	0,1	0,07	0,07	0,07	0,1	0,1	0,2	0,07	0,07	0,05
Zn	0,005	0,005	0,005	-	-	-	-	-	-	-
Ni	0,001	0,005	0,001	0,001	0,002	0,002	0,002	0,002	0,002	0,0006
Mn	3,6	1,6	1	2	2	2	1,6	0,7	0,7	0,5
V	0,003	0,005	0,002	0,003	0,002	0,003	0,005	0,003	0,003	0,002
Cu	0,007	0,03	0,005	0,02	0,07	0,02	0,007	0,007	0,007	0,007
Sn	0,02	0,02	0,002	0,01	0,01	0,007	0,003	0,003	0,0003	0,001
Ag	0,0003	0,0005	0,0005	0,0007	0,0005	0,0005	0,0005	0,0005	0,0003	0,0007
Bi	-	-	-	0,0007	-	-	-	-	0,0007	0,0007
Be	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Sb	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Li	-	0,003	-	-	-	-	-	-	-	-
As	-	-	-	-	0,02	0,02	-	-	-	-
Fe	0,5	0,3	0,2	0,3	0,3	0,7	0,5	0,5	0,3	0,07
P	0,05	0,05	0,03	0,07	0,07	0,07	0,1	0,07	0,05	0,05
B	0,003	0,002	0,005	0,003	0,01	0,003	0,003	0,005	0,005	0,003
Cr	0,002	0,0008	0,001	0,0007	0,001	0,001	0,003	0,002	0,001	0,001
Ga	-	-	0,0003	-	-	-	-	-	0,0003	-
Mo	0,005	0,005	0,002	0,005	0,003	0,003	0,003	0,002	0,002	0,002
Sr	0,05	0,02	0,03	0,03	0,02	0,03	0,05	0,02	0,03	0,02
Zr	0,01	0,007	0,01	-	0,02	0,01	0,02	-	-	-
Ba	0,05	0,01	0,05	0,03	0,03	0,07	0,1	0,02	0,03	0,02
La	-	-	-	0,005	0,005	-	-	-	0,005	-
Y	-	-	-	-	-	-	0,002	-	-	-
Co	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Sc	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Таблица № 7. Химический состав серенских стеклянных браслетов фиолетового цвета.

	(с добавлением Mn)				(Mn-Fe-Cu)	Калий-свинцовое (Mn-Cu)		Ph-K-Si-O (Mn)
Цвет	Фиолет.	Фиолет.	Фиолет.	Фиолет	Фиолет	Фиолет.	Фиолет.	Фиолет
Период	нач XIII в	нач XIII в.	нач XIII в	нач XIII в	нач XIII в	нач XIII в	нач XIII в	нач XIII в
Шифр*	С-66-399	С-66-423	С-66-448	С-66-445	С-66-417	С-66-390	С-66-438	С-66-447
Pb**	6	13	10	10	13	7	9	4
K**	8	8	8	8	8	8	8	4
Na	0,7	1	2	1,6	1,6	0,7	0,7	-
Ca	0,7	0,7	0,3	1	1	1,6	1,6	1
Mg	0,3	0,2	0,05	0,5	0,2	0,7	0,5	0,2
Al	1	1	0,1	0,7	0,7	1	0,7	0,7
Ti	0,1	0,2	0,07	0,2	0,1	0,2	0,2	0,2
Zn	0,005	-	0,007	0,007	0,005	0,007	-	-
Ni	0,002	0,003	0,002	0,002	0,002	0,002	0,002	-
Mn	3,6	2	1,6	2	2	1,6	1,6	1
V	0,003	0,005	0,005	0,005	0,002	0,003	0,003	0,0005
Cu	0,05	0,007	0,05	0,05	0,1	0,1	0,2	0,0001
Sn	0,007	0,005	0,02	0,01	0,02	0,01	0,01	0,0005
Ag	0,0003	0,002	0,0005	0,0005	0,0007	0,0007	0,0007	-
Bi	-	0,0007	-	-	-	0,0007	0,0007	-
Be	-	-	-	-	0,0001	-	0,00005	-
Sb	-	0,003	-	-	0,003	-	-	-
Li	-	-	-	-	-	-	-	-
As	-	-	-	-	-	0,02	0,02	-
Fe	1	1	1	1	1	0,5	0,7	0,5
P	0,05	0,07	0,07	0,1	0,1	0,1	0,1	0,05
B	0,002	0,003	0,005	0,005	0,005	0,003	0,005	0,001
Cr	0,002	0,003	0,002	0,002	0,5	0,001	0,002	0,002
Ga	-	0,0005	-	-	0,0003	-	-	-
Mo	0,002	0,002	0,003	0,003	0,003	0,003	0,003	0,00004
Sr	0,05	0,02	0,05	0,05	0,02	0,03	0,03	0,02
Zr	0,01	0,02	0,005	0,01	0,02	0,02	0,02	0,03
Ba	0,07	0,07	0,03	0,07	0,05	0,05	0,07	0,05
La	-	-	-	-	0,005	-	-	0,005
Y	-	0,001	-	-	0,001	0,001	-	-
Co	-	-	0,001	-	0,003	-	-	-
Sc	-	-	-	-	-	-	-	-

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ:

ЭМ	Всероссийский историко-этнографический музей
РФ	Государственный архив рукописных фондов
ТО	Государственный архив Тверской области
ОП	Государственная инспекция охраны памятников
ПНРЦ	Государственное унитарное предприятие Научно-реставрационный центр
Х	Летописи и хроники
З	Полное собрание законов Российской Империи
АДА	Российский архив древних актов
ВИА	Российский государственный военно-исторический архив
ИА	Российский государственный исторический архив
ГРБ	Рукописный отдел Государственной Российской библиотеки
ИРЛИ	Рукописный отдел Института русской литературы
ОМ	Тверской государственный объединенный музей
У	Тверской государственный университет
Г	Тверская картинная галерея

НАШИ АВТОРЫ:

***Большакова Т.П.**, научный сотрудник ВИЭМ, г.Торжок*
***Бочкарева И.А.**, зав. отделом краеведения ВИЭМ, г.Торжок*
***Голубева М.Л.**, архивист отдела ИПС ГАТО, г.Тверь*
***Горюнова М.Н.**, зав. отделом этнографии ВИЭМ, г.Торжок*
***Лемешко И.И.**, зав. горархивом г.Торжка*
***Малыгин П.Д.**, канд.ист. наук, зав. отделом археологии ВИЭМ, г.Торжок*
***Михайлова Т.А.**, научный сотрудник ВИЭМ, г.Торжок*
***Олейников О.М.**, ст. нучный сотрудник ТГОМ, г. Тверь*
***Петров О.В.**, заведующий научно-просветительским отделом ВИЭМ, г.Торжок*
***Салимов А.М.**, кандидат искусствоведения,зав. кафедрой истории и теории искусства Тверского филиала Государственной академии славянской культуры, зав. отделом архитектуры ВИЭМ, г.Тверь*
***Салимова М.А.**, ведущий научный сотрудник ГУПНРЦ «Тверьпроектреставрация», г.Тверь*
***Юргина И.Н.**, начальник отдела социальной защиты населения администрации г.Торжка*

Научное издание

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ВИЭМ

Выпуск 2

Отв. редактор В.В. Кузнецов
Научный редактор П.Д. Малыгин
Корректор О.В. Лобанова
Корректор Л.В. Максименко
Отв. секретарь Н.И. Хайрулина
Компьютерная верстка и оригинал-макет Н.А. Сарафанова

зд. лиц. ЛР № 040660 от 30.11.1993. Подписано в печать 18.10.2002 г.
Формат 60×84 1/16. Гарнитура «Таймс».
Усл. печ. л.7,38. Уч.-изд. л. 7,5.
Тираж 300 экз. Заказ №

Издательство «Золотая буква»
Россия, 170033, г. Тверь, пр. Победы, 35.